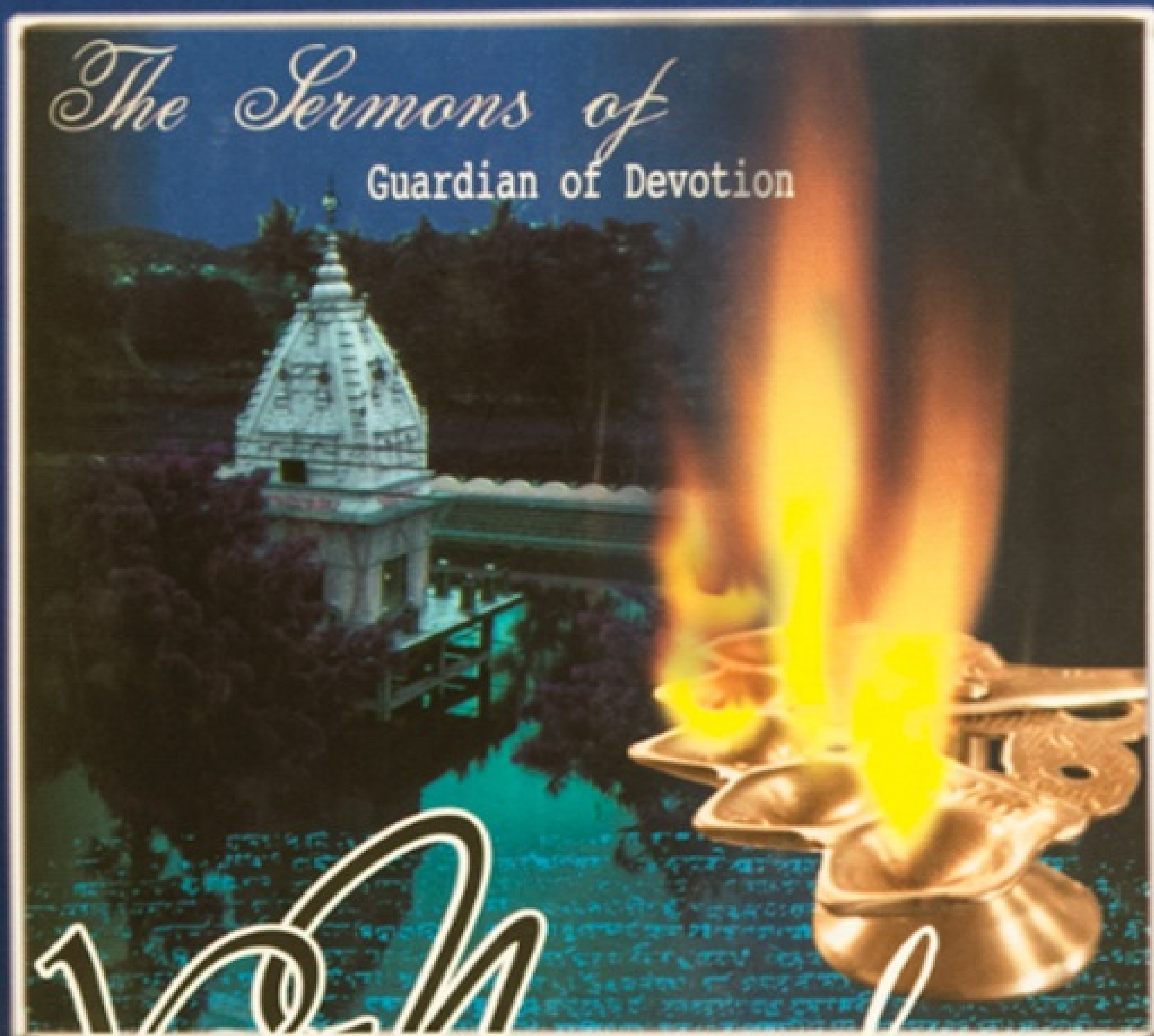
हरे कृष्ण हरे कृष्ण कृष्ण कृष्ण हरे हरे हरे राम हरे राम राम राम हरे हरे

Шри Чаитанья Сарасват Матх

СВАМИ ШРИДХАР

Проповеди Хранителя преданности

Том второй

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-Ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севаите-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этой книги издаётся по
решению и благословению
Ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа

© 2015, издательство Шри Чайтанья Сарасват Матха. Все права принадлежат ачарье русской миссии, Шриле Б. Б. Авадхуту Махараджу

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gaudiyadarshan.com — электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа.

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута

Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английскомязыке и субтитрами на других языках.

Предисловие

Откровения, исходящие их лотосных уст Господа и чистых вайшнавов (*хари-катха*) несут подлинное, бессмертное благо. С незапамятных времен великие души передают эти откровения своим ученикам, а они — своим, и благодаря этому духовные истины проявляются здесь, в мире материи. *Хари-катха* — это сам Господь. Полный милосердия, он приходит даже к самым падшим и недостойным. Кому под силу понять, сколь велико его сострадание, не ведающее границ, подобно безбрежному океану?

Ом Вишнупад Парамахамса Аштоттара-Шата-Шри Шримад Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж, наш возлюбленный духовный наставник, был олицетворением *хари-катхи*. Он всегда испытывал блаженство, обсуждая духовные темы, особенно если они были связаны с учением Шри Чайтаньи Махапрабху.

Возможность слушать его речи — следствие великой удачи. Те, кому выпала такая удача, независимо от того, откуда они были родом — из восточных или западных стран, — ощущали, что в их сердцах пробуждается блаженство и понимание духовных истин.

Когда Шрила Гуру Махарадж был уже в преклонном возрасте, ему стоило большого труда выходить к преданным и вести с ними беседу. Но я просил его поговорить с нами хотя бы пять или десять минут, и Шрила Гуру Махарадж неизменно соглашался. Но начав говорить, он часто продолжал, не останавливаясь, в течение часа или даже двух, с энергией, какая бывает лишь у юноши или ребенка. Такова любовь, с которой великие души воспевают безграничную славу Господа!

Сегодня, несомненно, знаменательный день, ибо сегодня божественные беседы Шрилы Гуру Махараджа, в которых столь ясно изложены самые возвышенные истины, предстали перед нами в форме этой книги, чтобы принести благо и его миссии, и всем, кто искренне ищет духовного руководства. Слова Шрилы Гуру Махараджа — поток бесконечного блаженства. Они несут отраду сердцам истинных преданных, посвятивших жизнь служению Верховному Господу и Его спутникам.

Мы очень признательны Триданди Свами Шрипад Бхакти Ананда Сагару Махараджу, а также замечательным преданным, в особенности Шри Джая Кришне Прабху, Шри Даянидхи Прабху, Шри Навадвип Чандре Прабху, Шри Джага-Мохану Прабху, Шри Шри Говинде Прабху, Шри

Джаганнатхе Прабху и многим другим, помогавшим Сагару Махараджу и собравшим средства, необходимые для того, чтобы вышел в свет второй том серии *шри бхакти-ракшака-дивья-вани* — “Проповедей хранителя преданности”. Мы также благодарим Шри Девашиша Прабху, Шримати Гурбханугу и Шримати Бхакти Шилу Деви Даси за правку и корректуру текста.

Пусть Шрила Гуру Махарадж даст им всем свои благословения. С этой молитвой я хочу предложить свои смиренные поклоны его лотосным стопам и всем вайшнавам.

Со смирением,
Свами Бхакти Сундар Говинда
(Шри Гаура-Пурнима, 28-е февраля 1991 г.)

Пранама-мантра

**Ом̇ Вишн̣упа̄ду Ашт̣оттара–Шата–
Шрӣ–Шрӣмад Бхакти Ракш̣аку
Шрӣдхару Дев-Госва̄ми Маха̄ра̄джу**

**написана нынешним ачарьей-президентом
Ом Вишнупадом Триданди Свами
Шримад Бхакти Сундаром
Говиндой Махараджем**

**девам̇ дивья-танум̇ сучханда-ваданам̇-ба̄ла̄рка-чела̄н̃читам̇
са̄ндра̄нанда-пурам̇ сад-эка-варанам̇ вайра̄гья-видйа̄мбудхим
ш́рӣ-сиддха̄нта-нидхим̇ субхакти-ласитам̇ са̄расвата̄на̄м варам̇
ванде там̇ ш́убхадам̇ мад-эка-ш́аран̣ам̇ нйа̄сӣш́варам̇ ш́рӣдхарам**

«Я почтительно склоняюсь к стопам Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа, который с непередаваемым очарованием поет сладостные песни преданности. Он облачен в великолепные одежды цвета восходящего солнца. Все истинные вайшнавы почитают его как величайшего святого. Он — океан знания и отрешенности от мирского, он подобен сокровищнице, переполненной совершенными истинами *сиддханты*. Он — драгоценная жемчужина бескорыстной преданности, величайший среди последователей Шрилы Бхактисиддханты. Обитель чистого духовного экстаза, даритель любой удачи, глава всех истинных *санньяси*, он — мой учитель, мой господин, мое единственное прибежище. Я поклоняюсь лотосоподобным стопам Шрилы Шридхара-Дева».

Глава 1. Васудева на троне сердца

Вопрос: Как быть, если постоянно беспокоят похоть, жадность и гнев?

Шрила Шридхар Махарадж: Нужно взывать к *садху*. Они посланы свыше, чтобы помочь нам. Это особые *садху*, которые оберегают бесчисленные души на их пути из мира материи в мир духа. Нужно изо всех сил звать их на помощь: “Спасите! На меня напали! Из-за своих прошлых грехов я попал в руки разбойников! Спасите меня от *камы* (похоти), *кродхи* (гнева) и *лобхи* (жадности)!”

Конечно, есть и искусственные способы:

яма̄дибхир йогапатхаих̣
ка̄ма-лобха-хато-мухух̣
мукунда-севайа̄ ядват
татха̄дха̄тма̄ на ша̄мьяти

(Бхаг., 1.6.35)

Сидячие позы (*асаны*), дыхательные упражнения (*пранаяма*) позволят успокоить ум и чувства, но лишь в незначительной степени и ненадолго. По-настоящему мы победим свои мирские желания, когда возведем Мукунду на престол нашего сердца (*мукунда севая ядват татхаддхатма на шамьяти*).

Пранаяма и другие искусственные практики не могут полностью очистить сердце. Они только задерживают развитие болезней — похоти и гнева, но не устраняют их. Стоит только йогу хотя бы ненадолго отвлечься от своей практики, как болезни проснутся опять.

Йоги и отрешенные мыслители (*гьяни*) хотят утолить свою духовную жажду при помощи гимнастики и глубокой медитации (*нидхидхьясанам*). Они думают, что обретут покой, оторвав чувства от их объектов. Но у преданных нет веры в эти неестественные методы. Единственное, о чем они мечтают — посвятить Васудеве всю свою жизнь, и предавшись ему, нанести окончательное поражение своим врагам — похоти, гневу и зависти.

Вопрос: Махарадж, в начале духовного пути все мы только учимся служить. И кажется, что в каком-то смысле мы притворяемся. У нас нет еще нужных качеств, поэтому мы имитируем преданность, а не живем ею.

В чем же различие между притворством и попытками служить? Когда притворное (*анукарана*) становится настоящим (*анусарана*)?

Лучший способ победить вожделение — заняться служением

Шрила Шридхар Махарадж: *Анусарана* — это искреннее служение, а *анукарана* — только показное, ради самоутверждения (*пратиштха*). Есть тенденция изображать преданность, как правило, для того, чтобы прослыть великим *садху*. А *анусарана* — искреннее, сердечное желание служить вайшнавам. Оно позволяет духовно расти, тогда как в подражательстве нет ничего, кроме лицемерия.

Практический способ одолеть вожделение, гнев и другие соблазны майи — заняться ответственным служением. Нужно погрузиться в него, полностью занять им не только тело, но и ум. Таков путь: сначала вера (*шраддха*), затем общение с чистыми преданными (*садху-санга*), а после этого — ответственное служение, предание себя воле духовного учителя (*бхаджана-крия*). Чтобы ученик смог справиться с умом, ему доверяется ответственное поручение. Мысли о том, как исполнить долг, занимают все его помыслы. Тогда у него просто не останется времени думать о постороннем; его ум будет сосредоточен на том, как лучше выполнить свою задачу. Он будет слишком занят, чтобы думать о вожделении. Заняться служением — самое лучшее средство забыть о своих духовных трудностях. Помимо этого, нам помогут Писания и общение с преданными (*парипрашна, севая*). Когда мы поглощены служением, мы не даем врагам практически никакой возможности одолеть нас. Врагам придется отступить: “Он слишком занят. У него нет для нас времени. Его не соблазнить”. Тогда им ничего не останется, как уйти. И когда бы они ни вернулись, они будут видеть: “Этому преданному не до нас. У него нет ни минуты. Он постоянно занят *севой*”.

В служении нужно занять не только тело, но и сознание

Сева, служение — не только физическая деятельность. Наш ум, наше внимание также должны быть вовлечены в нее. Нужно быть сосредоточенным, а для этого необходимо сильное чувство долга, ответственности. Механическое исполнение обязанностей не принесет пользы. Займите в служении ум, иначе он будет странствовать, где ему

вздумается, даже когда тело будет, по видимости, занято служением. Надо занять свой ум важным, ответственным поручением и не позволять ему поддаваться влиянию наших врагов.

Глава 2. Истинная природа дхамы

В любом государстве есть то место, где наиболее полно ощущается влияние президента или правителя: это столица. Господь — наивысший среди правителей — также имеет особую обитель, где Он являет Себя с такой полнотой, таким могуществом, которые не встретить более нигде. Эта обитель — святая *дхама*. На взгляд человека со слабой верой или вовсе ее лишенного, *дхама* — обычный, ничем не примечательный островок нашего мира. Но физическое зрение не является ни единственным, ни самым верным способом восприятия реальности. Есть зрение, присущее нашему внутреннему “Я”, наше истинное, глубинное зрение. Только оно и поможет нам понять подлинное величие *дхамы*. Сейчас это зрение не развито, но когда оно пробудится, все предстанет перед нами в иной, духовной, удивительной перспективе.

Глазами веры мы сможем увидеть сокровенную сущность дхамы

Глазами веры мы сможем увидеть сокровенную сущность *дхамы*, которая скрыта от незрячей души неверующего. Вера откроет нам, что все, что происходит в *дхаме*, подчинено только одному желанию: удовлетворить Всевышнего. Здесь каждый, будь то птица или животное, насекомое или гусеница, исполняет отведенную ему роль. Всякое чувство, всякое движение, жест или звук в *дхаме* направлены на служение Деяниям Господа.

Дхамера сварупе, спхурибе наяне. Это строка из песни Бхактивиноды Тхакура. Он говорит здесь, что нельзя смотреть на *дхаму*, как на обычные джунгли. *Дхама* требует от нас безусловной *шраддхи*, веры. Вера увидит, что воды матери Ганги безупречно чисты, но критический взор материалиста обнаружит в ней только пену, водоросли и мусор. Точно также будет и с Божеством. Если судить разумом простого обывателя, то Шри Мурти Господа Джаганнатхи покажется нелепым идолом. У него нет ног, руки лишены кистей, а глаза занимают чуть ли не половину лица. Но когда Махапрабху был в Пури, Он часами смотрел на Господа Джаганнатху, замерев неподвижно, как статуя, и не замечая собственных слез. Что Он видел в этой необычной фигуре, и что способны увидеть в ней мы? Вера —

это способность видеть внутренним взором, глазами души, которые откроют нам истинную природу *дхамы*, подлинный лик Божества и священную чистоту Ганги. *Шраддхамайо 'ям пурушах* (Б.г., 17.3): сущность человека определяется глубиной его веры. Как зеркало может помочь слепому? Вы не видите отражения потому, что у вас нет глаз, а не потому, что зеркало испорчено. Подобно этому для духовной жизни нужна вера — те глаза, которыми видят трансцендентное. С помощью веры мы сможем воспринять сокровенный мир *дхамы* и поймем, что места, подобного *дхаме*, нет нигде. Все зависит от *шраддхи*, веры.

Обычный звук не достигнет луны или солнца. Но электрический сигнал — особая тонкая энергия — поможет установить связь с далекими планетами. Точно так же, с Бесконечным нас может связать только вера. Глаза, уши, нос, даже интеллект и воображение не способны воспринять столь высокую область бытия. Первооснова всего, лежащая далеко за пределами нашего опыта, постижима только одним путем — путем Веры (*шраддхамайо 'ям пурушах*).

Возникает вопрос: не будет ли эта вера слепой? Такое возможно. Но слепая вера — это нездоровая вера. Нужна вера истинная, полнокровная, “зрячая”. Если есть слепая вера, то почему невозможна настоящая? Несомненно, что она тоже существует.

Но кто-то может спросить: если наш опыт имеет свои пределы, то имеет ли их вера?

Безграничная вера в Безграничное

То, что связывает с Безграничным, само должно быть безграничным. У веры нет никаких границ. Но сколько ее уместится в таких крошечных существах, как мы? Давайте сначала оценим: сколь велики возможности нашего воображения? Так как мы конечны, то и мир нашей фантазии ограничен. Даже самая смелая фантазия жалка и наивна в сравнении с Безграничным. Она теряется перед Его силой и величием. Мы родились и выросли в клетке, не видя большого, настоящего мира. Наш опыт, наши представления ничтожны. Весь мир наших представлений — лишь незаметная точка в пространстве Беспредельного. Как мы можем установить отношения с этой реальностью?

Фантазия — форма самообмана

Жадное воображение бессильно объять Необъятное. В поиске Бесконечного воображение будет только помехой. Все, что оно способно представить — невзрачный отблеск настоящей истины. Нельзя быть рабами своего воображения. Безграничное непредставимо, невероятно, непостижимо, поразительно. Оно превосходит любые представления. Итак, нельзя идти на поводу у слепой, воображаемой веры. Фантазия — форма самообмана. Реальность бесконечно превосходит все, что мы способны вообразить. Вера должна быть подлинной, идущей от сердца, а не от ума или воображения. Но даже когда мы не заблуждаемся, когда мы правильно смотрим на вещи, ключ к познанию Кришны остается в Его руках. Мы сможем войти в Его мир только когда Он откроет нам дверь. У нас самих ключа нет. Мы способны понять Его ровно настолько, насколько Он позволит. Он *Адхокшаджа* — Трансцендентный. Это нужно понять с самого начала, прежде чем обращаться к Нему или пытаться его познать. Нам придется смириться с этой истиной. Он полностью непостижим, *Адхокшаджа*.

Допустим, что Он не открывается нам и не позволяет войти в Свою обитель. Будем ли мы отрицать Его существование? Это было бы глупо. Он свободен поступать так, как захочет. Ему терять нечего, в отличие от нас. Давайте же примем то, что Он безгранично превосходит нас. *Адхокшаджа*. Эту идею провозгласил Рамануджа, желая опровергнуть монистическое учение Шанкарачарьи.

Сверхсубъективный мир

Сейчас мы не видим Высшего Мира и не можем исследовать его. Он непостижим для нашего ума и наших представлений. Но лишь глупец успокоится на этом и скажет, что раз Тот Мир непостижим, то его все равно что и нет. Трансцендентное есть, и мы способны ощутить это на опыте, когда Высшее открывается нам. “Шримад-Бхагаватам” предупреждает: Тот Мир — *адхокшаджа*, Трансцендентный, Непостижимый. Нам нет доступа в его пределы. Сколько бы мы ни размышляли о нем, мы поймем ровно столько, сколько он нам позволит, и ни крупицей больше. Мы находимся по эту, а Он — по ту сторону нашего опыта. Мы субъекты, а Он — Сверхсубъект. Мы — души (*джива-чайтанья*). Сократ признавал, что душа бессмертна и не зависит от материи. Душа — вечная сущность. Но все же учение о душе — еще не венец философского знания.

В сравнении с материей мы — души, но в сравнении со Сверхдушой мы — материя

Есть более глубокое учение о Сверхдуше. Душа превыше материи, а Сверхдуша — превыше души. В сравнении с материей мы — души, но в сравнении со Сверхдушой, Параматмой, мы — материя. Есть градация, различные уровни сознания — от низшего до наивысшего, Сверхсубъективного. В мире Сверхсубъективного все — наши повелители. В нем мы не можем господствовать. Войти туда означает добровольно стать рабом раба. Это единственный путь. Низшее служит Высшему, субъект — Сверхсубъекту. Некоторые считают, что твердое вещество, воздух, небо, и в конце концов — эфир — высшее из всего, что существует. Другие допускают, что за пределами эфира — электричество. Но Сократ доказал, что еще выше, над сферой материи, пребывает душа. Но она — лишь крошечная частица Абсолюта, не высшее Его проявление. Над ней — Сверхдуша и еще более высокие реалии. Материальное творение состоит из земли, камня, дерева, золота и других субстанций. Подобно этому, в духовном мире есть разные уровни. Он делится на две главных области: нижнюю — Вайкунтху и высшую — Голоку, Землю Любви.

Игра Сладчайшего Абсолюта

Сат, чит, ананда. Таковы три свойства, присущие духовному миру. Он не просто существует (*сат*). У него есть и другие, более важные качества. Например, мы, *души-дживы*, не только существуем. Мы еще и субъективно сознаем свое бытие — обладаем сознанием (*четана*, или *чит*). Но есть более высокий и существенный принцип — это *ананда* — наслаждение, упоение, блаженство. Он превыше *чит*, или субъективного сознания. Блаженство переполняет субъект, подчиняет его себе. Блаженство — это то, или, вернее, Тот, Кто надо всем господствует. *Ананда* наполняет мир Голоки. Любые виды знания — *гьяна*, *анубхути* — получаемые через восприятие или непосредственный опыт, даже трансцендентный, утрачивают в мире Голоки все свое значение. *Анандам*, Красота и Гармония — вот подлинная стихия этой обители. Знание здесь играет второстепенную роль (*гьяна-шунья-бхакти*).Это нечто вроде интуиции.

На Голоке все живут, руководствуясь интуицией (*самбандха-гьяна*), а не расчетом. Это царство бесконечного блаженства и вдохновения. Как и откуда к ним приходит вдохновение сделать что-либо, они не думают.

Они — лишь инструменты в руках *анандамайя-виласы*, Великой Игры Экстаза. И если у нас действительно есть вера в Голоку, мы преодолеем нелегкий путь к этому миру. Пусть вера, усиленная внутренней жаждой (*лобха*, *лаульям*) станет нашим проводником. “Этот мир столь прекрасен, кроме него, ничто не принесет отрады моему сердцу. Я хочу оказаться в нем”. С этими мыслями мы отправимся в путь. Как писал Гегель, “мысль предшествует поступку”. С верой, с искренним желанием, с решительностью. *Шраддха*. Нужно превозмочь трудности нашего пути. Мы знаем, какова высшая цель: вдохновенный и бескорыстный труд Любви, служение Божественным Деяниям (*виласа*). Такова природа этой высшей обители безграничного счастья, неземного блаженства. Тот, кто привлечен ею, отправится искать эту землю, Землю Красоты. Так учат “Бхагаватам” и Махапрабху.

Земля Красоты

Сатьям, шивам, сундарам. Сатьям — сфера Истинно Сущего, *шивам* — обитель Добра и *сундарам* — земля Красоты. *Шивам* означает *мангалам*, место, над которым не властна смерть, — бессмертное бытие, противоположное царству материальной энергии, миру смерти. И, наконец, *сундарам* — подлинная жизнь во имя Красоты. Это единственное, что достойно называться Жизнью. Именно к такой Жизни стремится душа. Существует высшее измерение, земля Красоты, в которую нас призывают “Бхагаватам” и Махапрабху: “Ты дитя той земли, и ты поймешь это, если заглянешь вглубь своего сердца. Ты рожден не для этого мира, в котором всегда страдаешь от неопределенности и тревоги. Они изнуряют тебя. Но ты можешь превозмочь свои страдания, если устремишься ввысь, и найдешь высшую обитель, *шивам*, обитель подлинной жизни, землю, где нет страха и неуверенности. Если только пожелаешь, ты сможешь войти в землю Голоки, землю Красоты и Любви. В этой земле никто не рассчитывает и не планирует, ибо в этом нет необходимости. В ней нет и тени фальши или обмана. Обман связан с расчетом, но в этой земле нет места расчету или желанию личной выгоды. Это царство Добра, где жизнь исполнена счастья.

Во имя этого счастья Йогамайя покрывает Голоку, и тогда спутники Кришны начинают бояться, что потеряют Его. Даже Сам Кришна, поддавшись чарам Йогамайи, думает, что Он потерял Шримати Радхарани или мать Яшоду. Но все это Игра, которая только увеличивает блаженство Кришны. Этот страх вызван желанием доставить Ему радость, а не

корыстной потребностью. Здесь все помогают Кришне наслаждаться Его Развлечениями и никто не думает об удовлетворении собственных нужд.

ахер ива гатиḥ премнḥаḥ
свабха̄ва-кутила̄ бхавет
ато хетор ахетош́ ча
йӯнор ма̄на уданч̃ати

(Ч.ч., Мадхья, 8.110)

"Змея движется зигзагами, а не прямым путем. Подобную природу имеет Любовь. Бывает, что Любимый и Возлюбленная ссорятся, желая доказать свое превосходство. Иногда эти ссоры имеют основание, а иногда происходят безо всякого повода".

Шрила Рупа Госвами цитирует этот стих, объясняя сущность премы, Божественной Любви. *Мана* (гнев), *абхимана* (гордыня), и другие чувства, возникающие, когда влюбленные ссорятся, вызваны не эгоистическими желаниями, а являются частью Божественной Игры (*виласа*).

Вопрос: В День Явления Шримати Лалиты Деви Вы рассказывали, как она ходит по улицам Вриндавана с пером и бумагой...

Шрила Шридхар Махарадж:...обращаясь ко всем с просьбой: "Записывайтесь в мою группу! Я дам вам возможность служить Радхе и Говинде!"

Вопрос: Махарадж, может ли тот, кто вдохновлен идеей преданного служения, желать быть записанным в эту группу?

Шрила Шридхар Махарадж: Безусловно! Именно для этого она и существует. Все, что относится к духовному миру, имеет природу Безграничного. Здесь никогда не скажут: "Все места заняты. Извините, Вы нам ничем не можете помочь". В Безграничном каждому найдется место.

Вопрос: Но не будет ли это дерзостью?

Шрила Шридхар Махарадж: Дерзостью?

Вопрос: Не будет ли дерзостью просить, чтобы вас допустили служить *мадхурья-лиле*, Деяниям Божественной Четы?

Шрила Шридхар Махарадж: Это произойдет само собой. Душа почувствует неодолимое желание записаться в список и не найдет сил воспротивиться ему. Она утратит власть над собой и в беспамятстве будет молить: "Запишите, о, запишите и меня!" Все это произойдет вопреки ее воле, поэтому здесь не может идти речи о дерзости.

Вопрос: Меня беспокоит одно сомнение. Неужели вечные спутники Господа в самом деле допустят других к такому служению? Это кажется

невозможным.

Шрила Шридхар Махарадж: В том мире нет недостатка в великодушии. Махапрабху говорит:

туйа̄ дайа̄ аичхена парама уда̄ра̄
атиш́айа манда на̄тха бха̄га ха̄ма̄ра̄

“Недостатки есть лишь у меня, в Тебе же нет никаких изъянов”. Такое толкование дал этому стиху Шрила Бхактивинода Тхакур.

намнам акари бахудха ниджа-сарва-ш́актис
татрарпита нийамитаḥ смаране на калаḥ
этадр̣ш́ӣ тава кр̣па бхагаван мама̄пи
дурддаивам ӣдр̣ш́ам иха̄джани на̄нура̄гаḥ

“О Господь, Твое Святое Имя наделяет всеми благословениями, потому Ты и открыл этому миру множество Своих Имен, таких, как Кришна и Говинда. Ты вложил в них всю Свою божественную энергию. Их может повторять любой, для этого нет никаких (ни ведических, ни иных) строгих предписаний относительно времени, места или обстоятельств. О мой Господь, по Своей милости Ты даровал падшим душам Свое Святое Имя, но я, неудачник и оскорбитель, не чувствую в своем сердце ни малейшей любви к Нему”.

Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур сокрушается: “Я не нахожу в своем сердце ни капли интереса к Тебе. Оно тверже камня. Я столь низок, а Ты столь велик, что мне остается уповать лишь на твою безграничную, всепобеждающую милость”.

Вся надежда — только на милость

Но такое чувство не может родиться без соприкосновения с Духовным Миром. Понять свое ничтожество можно лишь испытав опыт общения с Высшим. Безграничная милость не ведает преград и может быть дарована даже самым недостойным. Милость не смотрит на квалификацию. Такова истина, открывшаяся удачливой душе. Так начинается ее путь. Приходит *шраддха*, окрыляя преданного надеждой, пробуждая потребность искать большего. Нужда — лучший учитель. Он вдохновенно устремляется вперед, но терпит неудачу. В каком-то смысле его поражение мнимое. Не будь у него отношений с Безграничным, как он смог бы понять свою

ограниченность? Он ничего не обрел, но когда он сможет сказать, что достиг цели? Никогда! Идеал всегда будет бесконечно далек. Каких бы высот он ни достиг, он всегда будет чувствовать неудовлетворенность — ведь он имеет дело с Безграничным. *На према-гандхо ‘сти дарапи ме харау*: “Обрел ли я что-нибудь на этом пути? Нет. Я не познал Его — ибо Его невозможно познать полностью”. Однако у меня есть одно приобретение: моя поверженная гордыня, мое самоотрицание.

Высшее Самоотрицание есть женское начало в Абсолютном, которое привлекает мужское — Высшее Самоутверждение. Чем сильнее самоотрицание, тем более оно привлекает противоположное начало. Это важнейшая истина духовной жизни.

Шримати Радхарани думает: “*Я не могу прожить и мига без Кришны*”. Столь глубокой привязанности к Нему не найти более ни в чьем сердце. Это покоряет Кришну. Он забывает про все и стремится утолить жажду той, кто столь неотступно желает Его. Это понятно и естественно. Самопредание. Мы — солдаты Армии Самопредания, и нам не пристало жить ради себя. Такая жизнь просто тусклое, косное, жалкое прозябание. Оно господствует только в ограниченном мире, логове материи. Но в Безграничной Обители действуют совсем другие принципы. У нее иная природа. *Кшудха*.

Вопрос: Слово *кшудха* означает неутолимую жажду?

Шрила Шридхар Махарадж: Да. Жажду, при которой даже самая крошечная капля нектара кажется невообразимо, божественно сладкой. Безумную жажду.

Как-то в Мадрасе один человек спросил у меня: “Ваш идеал — Чайтаньядев? Не кажется ли вам, что Его учение опасно? Безумие любви, рыдания, боль разлуки, заставлявшая Его в кровь разбивать о стены свое лицо — какая фанатичная привязанность к Кришне! Мы бы не спешили следовать такому идеалу”.

ба̄хье виша̣-джва̄ла̄ хайа, бхитаре а̄нандамайа
кр̣ш̣н̣а-премера адбхута чарита

(Ч.ч., Мадхья 2.50)

Любовь к Кришне имеет поразительное свойство: внешне она проявляется как пламя страданий, но внутри она — нектар блаженства”.

Счастье быть жаждущим Истины

Безграничная жажда Истины уже сама по себе приносит упоение, *анандам*. “Я жажду лишь Истины и не хочу ничего иного” — это *анандам*. Ничто лишнее, постороннее, чуждое не приемлется. Наивысшее достижение для души — это развить наивысшее, предельное самоотрицание. Цель жизни состоит в том, чтобы полностью осознать, что мы — частицы Высшей Энергии Самоотрицания.

Вопрос: Махарадж, самоотрицание означает смирение?

Шрила Шридхар Махарадж: Да, оно начинается со смирения. Шри Чайтаньядев учил нас быть смиреннее травы и терпеливей, чем дерево, никогда не ожидать почтения к себе, но всегда оказывать его другим.

Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет, что на самом деле нам нечем гордиться перед травой. Мы ниже ее. Мы — *викрита*, невежественные. Но трава лучше, чем мы, поскольку она исполняет свое естественное предназначение, а мы — нет.

У нас есть чудесное оружие, но мы используем его для самоубийства

У травы нет разума, и она не может принести такого вреда, какой способны сотворить мы, у которых разум столь развит. Мы используем разум, направляя его против наших собственных интересов, на цели, которые не назовешь достойными. Трава неподвижна, а мы активно движемся, но в ложном направлении. У травы нет такой свободы и таких возможностей, как у нас, но мы используем эти богатства только для того, чтобы еще глубже погрузиться в иллюзии. Поэтому мы ниже и хуже травы, и гордость наша неуместна.

Конечно, с нашей точки зрения мы находимся в высшем положении по сравнению с травой и деревьями, но есть ли от этого польза? Все свои преимущества мы употребляем лишь на то, чтобы утвердить свое эго. У нас есть чудесное оружие, но мы используем его для самоубийства. Нельзя давать кинжал сумасшедшему. Он опасен. В любой момент он может проткнуть себя. Оружие делает безумца еще более опасным.

Нужно быть не только смиреннее травы, но и терпеливее дерева. Дерево страдает только из-за своих прошлых поступков, мы же отвечаем как за свое прошлое, так и за свое настоящее. В этой жизни мы, в отличие от деревьев, совершаем множество ошибок. Следовательно, нам грозит большая, чем им, опасность. Помня об этом, нам нужно быть очень внимательными, требовательными к себе и терпеливыми.

Глава 3. Бхаджана: подлинная или мнимая?

Вопрос: Я слышал, что наши *ачарьи* считали *смарану*, уединенные размышления о деяниях Господа, важнейшим видом преданного служения, превосходящим даже *киртану*, совместное воспевание и широкую проповедь славы Его Имени.

Шрила Шридхар Махарадж: Некоторые *ачарьи* действительно полагали так, поскольку *смарана* тесно связана с сознанием. *Смарана* происходит на уровне ума, более тонком, чем уровень физической деятельности, и поэтому является наилучшей формой *садханы*. Однако наш Гуру Махарадж, Шрила Джива Госвами и Кавирадж Госвами Прабху подчеркивали значение *киртаны* — особенно для начинающих. Гуру Махарадж говорит в своей песне “Вайшнава ке?” (Кто истинный вайшнав?):

кӣрттана прабха̄ве, смаран̣а хаибе,
се ка̄ле бхаджана нирдджана самбхава

“В начале пути преданного служения человек способен помнить о Кришне только совершая *киртану*. Лишь когда *киртана* очистит его сердце, преданный обретет качества, необходимые для уединенной *бхаджаны*”. Смарана, или *нирджана-бхаджана*, не рекомендуется для начинающих, мало того, она для них полностью запрещена. Это подтверждает и Шрила Джива Госвами (бхакти-сандарбха, санкхья 273):

ядьяпӣ анйа̄ бхактих̣ калау карттавйа̄,
тада̄ кӣрттана̄кхья-бхакти-самйогенайва

“В эпоху Кали любой вид преданного служения подчиняется *киртане*. Это самый важный из всех девяти принципов *бхакти*”. На этой идее основано учение Махапрабху. В условиях Кали-юги *киртана* важнее всех иных видов служения.

калер дош̣а-нидхе ра̄джанн асти хй эко маха̄н гун̣ах̣
кӣрттана̄д эва кр̣ш̣н̣асья мукта-сан̇гах̣ парам̇ враджет

(Бхаг., 12.3.51)

(Шри Шукадева Госвами сказал:) “О царь, хотя век Кали полон всего самого отвратительного, он имеет одно великое достоинство: в этот век те, кто просто поют Святое Имя Кришны, обретут освобождение и достигнут обители Верховного Господа”.

Шрила Мадхвачарья пишет в своем комментарии к “Мундака Упанишаде”:

два̄парӣяйр джанаир вишн̣ух̣ пан̃ча̄ра̄траиш́ ча кевалам
калау ту на̄ма-ма̄трен̣а пӯджьяте бхагава̄н харих̣

“В Двапара-югу Господу Вишну поклоняются в облике Божества согласно принципам Панчаратры, но в Кали-югу единственный способ поклонения Верховному Господу Хари — это пение Его Святого Имени”.

Рассказывая об *аватаре* Шри Чайтаньи Махапрабху, “Шримад-Бхагаватам” (11.5.32) упоминает о том, как люди будут поклоняться Ему:

яджна̃йх̣ сан̇кӣрттана-пра̄яйр яджанти хи сумедхасах̣

В век Кали особое место отведено киртане

Слово *ягья* здесь означает “жертвоприношение”, “подношение”, описываемое словами *санкиртана-прая* или *санкиртана-прадхана* — “основанное на *санкиртане*, совместном пении Святого Имени”. Такое жертвоприношение будут совершать истинно добродетельные и благочестивые люди. В железный век Кали *киртане* отведено особое место. Это со всей ясностью показал Сам Верховный Господь, Шриман Махапрабху. Он обосновал путь проповеди, *хари-киртаны* и собственным примером учил, как ему следовать.

На исключительной важности *киртаны* настаивал и наш Гуру Махарадж, а также Джива Госвами и многие другие *ачарьи*. *Киртана* означает не только пение Имени, но и проповедь послания Махапрабху. Писать статьи или книги о Господе — также вид *киртаны*.

Когда мы рассказываем людям о Кришне, они задают вопросы, и нам приходится быть очень внимательными, чтобы отвечать правильно. Только так можно сосредоточить ум в наш полный беспокойства век. *Киртана* требует повышенного внимания, чувство ответственности не позволит нам совершать ее в рассеянности. Поэтому *киртана* рекомендована как

наивысший вид *бхаджаны*, особенно в век Кали.

бхаджанера мадхье ш́рещ̣тха нава-видха̄ бхакти
‘кр̣ш̣н̣а-према, ‘кр̣ш̣н̣а’ дите дхаре маха̄-ш́акти
та̄ра мадхье сарвва-ш́рещ̣тха на̄ма-сан̇кӣрттана
нирапара̄дхе на̄ма лаиле па̄йа према-дхана

(Ч.-ч., Антья 4.70,71)

“Среди всех видов божественного служения девять наиболее могущественны. Они лучше всего пробуждают любовь к Кришне и развивают отношения с Ним. Из всех них наилучшим является *нама-санкиртана*. Повторяя Святое Имя без оскорблений, легко обрести сокровище чистой любви к Богу”.

Махапрабху говорил, что из девяти принципов *бхакти*, перечисленных в “Бхагаватам”, пять — основные:

са̄дху-сан̇га, на̄ма-кӣрттана, бха̄гават-ш́раван̣а
матхура̄-ва̄са, ш́рӣ-мӯрттира ш́раддха̄йа севана

(Ч.-ч., Мадхья 22.128)

“Общение с чистым преданным, повторение Святого Имени, слушание “Шримад-Бхагаватам”, проживание в Святой Дхаме и смиренное поклонение Божеству”.

Пять основ бхакти

Среди этих пяти основ *бхакти* решающее значение Он придавал *нама-санкиртане*. Ее превосходство подчеркивали многие *ачарьи*, и с особой силой — наш Гуру Махарадж. Это положение подтверждается *шастрами*. Когда говорят, что некоторые учителя в нашей традиции отстаивали превосходство *смараны*, нужно понимать, что на то были особые причины. Для *киртаны* может потребоваться связь с материальным окружением, а *смарана* не зависит от него. С этой точки зрения *смарана* иногда предпочтительнее. Но это не есть какая-то общепринятая истина. Просто у некоторых *ачарьев* было такое мнение.

Шрила Бхактивинода Тхакур примиряет эти философские разногласия в “Шри Чайтанья Шикшамрите”. Он говорит, что на пути к стадии *Парамахамсы* или *уттама-адхикары* есть средний уровень, *мадхьяма-адхикара*. О тех преданных, которые превосходят этот средний уровень в

своем устремлении к высшему идеалу, говорят, что они достигли ступени *премарурукшу*. Такие вайшнавы делятся на две группы: *гоштхйананди* и *вивиктананди* (или *бхаджананананди*). Первые заняты активной проповедью, вторые же идут путем смараны или *нирджджана-бхаджаны* — уединенного поклонения в священном месте, отстраненном от мирской суеты. Бесполезно спорить, какой из путей выше. И те, и другие достигают наивысшей ступени, *премарудхи*. Но *вивиктананди* идут к ней через уединенный *бхаджан*, или *смарану*, в то время как *гоштхйананди* принимают путь *киртаны*, или проповеди и обретают совершенство, не занимаясь специально *смараной*.

Воображаемая преданность: худший вид самообмана

Гуру Махарадж постоянно подчеркивал, что путь *смараны* — не для новичков. Нам предписана *киртана*. *Киртана прабхаве, смарана хаибе, се кале бхаджана нирджджана самбхава*[1]. *Сахаджии*, подражатели — приверженцы *смараны*. Они считают, что квалифицированы для этого. “Мы сторонники смараны, а *киртана* — не наш метод”. Что означает их “*смарана*”? Сидеть в одиночестве, воображая себя юной возлюбленной Кришны, представлять, что ты живешь во Вриндаване, участвуешь в той или иной *лиле*, под руководством той или иной *сакхи*. На эту так называемую “медитацию” вдохновляют их так называемые “гуру”. Гаудия-вайшнавам глубоко противна практика этой школы. Все, чем занимаются *сахаджии* — самообман и иллюзии их ума.

Сахаджии не имеют связи с духовным миром

Сахаджии не имеют никакой связи с духовным миром. Они лишены *самбандха-гьяны*, знания о том, как отличить материю от духа, поэтому принимают одно за другое. Раз за разом незадачливые подражатели предаются своим фантазиям — но так не придешь к *анартха-нивритти* (очищению сердца), что уж и говорить о более высоких уровнях. Игру воображения они принимают за духовные откровения. Им грезится, что они уже достигли конца пути, хотя они его даже не начали. Чтобы попасть в духовный мир, душе нужно пройти долгий путь, который ведет через уровни мира материи к Вирадже, затем выше — к Брахмалоке, далее — в мир Вайкунтхи и в конце концов достигает Голоки. Но *сахаджии* не вышли даже из мира материи. *Пукура-чуривале* — “воры прудов” — имя, которое

им подходит. Можно внушить себе, что ты украл пруд. Но это умопомрачение, никак не связанное с реальностью. Такова же и их "*смарана*".

Истинной *смараной* занимался Шрила Гауракишор дас Бабаджи Махарадж. А рядом с ним построил свою хижину (*кутир*) один *бабаджи*. В подражание Шриле Гауракишору он соблюдал обет *мадхукари* (т.е. жил подаянием), подолгу занимался медитацией и носил одежды отшельника. Видя его попытки, Шрила Гауракишор дас Бабаджи однажды заметил: "Как женщина ни подражай крикам и стонам роженицы, если она страдает бесплодием, ребенка ей не родить". Имитировать поведение *парамахамсы*, великой души, еще не есть подлинная *бхаджана*. Сначала нужно достигнуть стадии *шуддха-саттвы*, чистоты сердца, иначе наша смарана и вызванные ей якобы духовные переживания будут ужимками и клоунадой.

на̄ утх̣ийа̄ вр̣кш̣пари, т̣а̄на̄т̣а̄ни пхала дхари'
душ̣т̣а-пхала кариле арджджана

(Кальяна-калпатару, Упадеша, 18)

Шрила Бхактивинода Тхакур говорит, что если человек хочет фруктов, но не желает преодолеть трудности и забраться на дерево, ему придется есть падалицу: битые плоды или гниль. Нужно пройти весь путь, от начала до самого конца, иначе все наши достижения будут воображаемыми. Обольщаться собственными фантазиями — это безумие. Нам предстоит преодолеть множество уровней: Бхур-, Бхувар-, Свар-, Махар-, Джанар-, Тапар-, Сатья-локи, Вираджу, Брахмалоку. Махапрабху учит, что росток *бхакти*, прежде чем достичь Голоки, должен пройти все эти миры.

упаджийа̄ ба̄де лата̄ 'брахма̄н̣да' бхеди' йа̄йа
'вираджа̄, 'брахмалока,' бхеди' 'паравьома' па̄йа
табе йа̄йа тад упари 'голока-вр̣нда̄вана'
'кр̣ш̣н̣а-чаран̣а'-калпавр̣кш̣е каре а̄рохана

(Ч.ч., Мадхья, 153-154)

"Сначала Преданность дает всходы, потом растет все выше, пока не пронзит оболочку вселенной. Устремляясь еще выше, она пересекает реку Вираджа и область безличного Брахмана и достигает мира Вайкунтхи. Все выше и выше растет она, пока не доходит до Голоки Вриндаваны. Там она обвивает чудесное древо лотосных стоп Кришны, исполняющее любые желания".

Чувственным желаниям имя — похоть

Но псевдопреданные не желают знать, что такое Паравьома, Брахмалока, Вираджа или Брахманда. Вместо этого они обращаются к проходимцам, называющим себя *гуру*, получают от них некую *мантру* и начинают свою “медитацию”. Однако такой путь ложен с самого начала. Когда неопытный искатель думает, что он занят возвышенными размышлениями о *Радха-Говинда-лиле*, его скорее всего волнует не *лила*, а эротические отношения между юношей и девушкой. Он попался на крючок своей похоти и вместо Голоки отправится в ад.

Кармма-мамсамая — кама, према — чиданандадхама. Чувственным желаниям имя — похоть. Истинная Любовь — проявление Божественного Экстаза — никак не связана с ними. Подражательство не ведет к истине. Если оно и ведет куда-нибудь, так это в ад. Подражательство — деградация души. Бесплодные фантазии. Упражнения ума.

Вопрос: А если эти упражнения совершаются с верой?

Шрила Шридхар Махарадж: Ум не может быть связан с верой. Ум — вид материи, а вера исходит из души, *атмы*. “Гита” говорит, что ум — проявление материальной энергии:

бхӯмир а̄по ‘нало ва̄йух̣ кхам̇ мано буддхир эва ча
ахан̇ка̄ра итӣям ме бхинна̄ пракр̣тир ашт̣адха̄

(Б.-г., 7.4)

Есть три вида энергии: низшая, срединная и высшая. Ум порожден низшей из них, материальной энергией. *Джива* — часть *пара-шакти*, срединной энергии, которая выше материи, а наивысшая из этих трех — *сварупа-шакти* — Внутренняя Энергия Господа. Задача ума — строить воображаемые конструкции (*манодхарма*), которые не имеют ничего общего с Истиной. Они порождаются материальным миром, то есть миром заблуждений. Ум — вместилище всевозможных заблуждений (аван-манасо гочарах). Такова его природа. При помощи ума нельзя воспринять или понять Истину как она есть. Ум создан для того, чтобы искажать истину, чтобы держать душу в рабстве мира вещей, мира эксплуатации.

Вопрос: Но разве *шраддха* не может очистить ум?

Шраддха — первична, она основа всего

Шрила Шридхар Махарадж: Ум не бывает чистым. Как камень не

может породить жизнь, так и ум не может произвести *шраддху*. Низшее — ум — не породит высшего — веры. Тьма не рождает света. *Шраддха* — первична, она основа всего. Когда Верховный Господь проявляется в сердце, ум исчезает без следа. Истина открывается в чистом, незамутненном сознании, где нет никаких измышлений ума. Ум лишь плодит бесчисленные заблуждения. Он — элемент *апарашакти*, низшей энергии. Все виды материи — и грубые, и тонкие, в том числе ум — относятся к низшему виду энергии. Земля, вода, огонь, воздух и эфир — это грубая материя; ум, интеллект и эго — тонкая. Но душа выше материи, она трансцендентна. *Сварупа-шакти* (внутренняя энергия Господа), *бхаджана* (божественное служение), Голока-Вайкунтха — все это находится по другую сторону, еще выше уровня трансцендентной души и тем более выше мира материи, которому принадлежит ум. Источник ума — эго, ложное “Я”, самоутверждение, стремление эксплуатировать. Но Махапрабху говорит: *мора мана — вриндавана*: “Мои мысли — по другую сторону, во Вриндаване”. Они не имеют ничего общего с мирскими помыслами.

Вопрос: Так значит, чистое мышление, чистый ум все-таки есть?

Мысли жителей Голоки поглощены бескорыстным самозабвенным служением

Шрила Шридхар Махарадж: Строго говоря, слово “ум” нельзя применять, когда речь идет о духовной реальности, иначе мы рискуем быть понятыми превратно. Обитатели Голоки также имеют чувства, мысли и прочие качества, однако они ничем не похожи на земные. Мысли жителей Голоки поглощены бескорыстным самозабвенным служением Господу, тогда как в материальном мире ум и чувства порождены желанием утвердить себя, использовать все в своих целях.

Мы должны избавиться от рабства ума, который постоянно поит нас отравленными мыслями. В “Шримад-Бхагаватам”, при описании *триданди-санньяси*, объясняется, что все духовные практики направлены на успокоение ума:

да̄нам̇ свадхарммо ниямо ямаш́ ча
ш́рута̄н̃ча кармма̄н̣и ча сад-врата̄ни
сарвве мано-ниграха-лакш̣ана̄нтах̣
паро хи його манасах̣ сама̄дхих̣

(Бхаг., 11.23.45)

“Благотворительность, различные религиозные заповеди, владение своими чувствами, изучение Писаний, обеты и клятвы — все это различные способы подчинения ума. Искусство управления умом — высший из видов *йоги*”.

Вопрос: Вы говорили сегодня о *киртане*. Я читал, что Шрила Бхактивинода Тхакур приравнивал *джапу* (уединенное повторение) к *киртану* (совместному пению Святого Имени и проповеди). Шрила Рупа Госвами говорит о трех видах *джапы*: *манасика* (в уме), *вачика* (вслух) и *упамшу* (шепотом). Какой из этих трех видов более подходит для нас? Какой из них наиболее действенен?

Шрила Шридхар Махарадж: *Упамша* означает, что повторения не слышно, его можно определить лишь по легкому шевелению губ. *Манасика* — повторение про себя, когда язык и губы не двигаются. Вы спрашиваете, какой из этих трех видов лучше?

Преданный: Да.

Джапа должна быть искренней, не механической

Шрила Шридхар Махарадж: Лучше то повторение, которое совершается искренне, в смиренном настроении. Метод не столь важен. *Джапа* должна быть искренней, настоящей, а не механической. Нужно проникнуться настроением самоотрицания, отбросив всякую заботу о том, насколько мы уже продвинулись и как много нам еще осталось. Не надо излишне торопиться. Если взлететь слишком высоко, не имея для этого квалификации, то недолго упасть и разбиться. *Дасьяя те мама расо ‘сту расо ‘сту сатьям*: “Пусть всегда меня вдохновляет только одно желание — служить”. Таково понимание, с которым совершают *бхаджану*, или внутреннее Служение. *Тад даса-даса-дасанам дасатвам дехи ме прабхо*.

Старайтесь всегда занять низшее, подчиненное положение. Тогда естественно, незаметно для самих себя, Вы будете духовно расти. Нетерпеливость на духовном пути — опаснейший враг. Она вызвана *пратиштхой* (гордыней), которая может разрушить всю духовную жизнь. Шрила Прабхупада говорил, что склонность изображать великую душу вызвана *пратиштхой*, или желанием возвыситься ради почета и славы. Не поддавайтесь *пратиштхе*: она погубит вас. Смирение, *дайньям* — качество, присущее здоровой преданности.

Вопрос: Махарадж, не могли бы Вы объяснить, почему “Хари-бхакти-

виласа” подчеркивает преимущества повторения в уме, а другие книги прославляют повторение вслух по примеру Харидаса Тхакура?

Глубины Божественного

Шрила Шридхар Махарадж: Изучение книг, даже таких, как “Хари-бхакти-виласа”, дает только теорию, которая без практики немногого стоит. Старайтесь понять дух, а не букву. Предайтесь *садху*, посвятите себя служению истинному, обладающему глубоким духовным пониманием гуру, и тогда, имея такую серьезную поддержку, вы все поймете. По милости истинного *садху* вы достигнете успеха в *киртане* и любой другой духовной практике. Иногда *шастры* и в самом деле воспевают уединенную молитву и рекомендуют ее как лучший метод духовного возвышения. Но если самовольно, на основе романтических и поверхностных представлений об этом, вы попытаетесь повторять Святое Имя в уединении, то майя легко одолеет вас, вы утратите веру и станете атеистом. Когда новобранцы без поддержки кидаются в бой на могущественного противника, их гибель неминуема. Не укрепив позиции, нельзя бросаться в атаку. Нам нужен опытный полководец и основательное боевое снаряжение, тогда можно рассчитывать на успех в битве. Под руководством *садху*, по его благословению ваша *киртана* будет настоящей.

Самое главное в нашей практике — садху и шастры

Садху-санга — основа всего. Без связи с источником высшей энергии наши действия не имеют никакой ценности. Самое существенное, самое главное в нашей практике — *садху* и *шастры*. Общение с *садху* и изучение *шастр* должно постоянно поддерживать нашу *бхаджану*. Это краеугольный камень духовной жизни. Для начинающего преданного, *садхаки*, нет иного упования, кроме *садху-санги* и Писаний, из которых он получает теоретические знания. *Садху-шастра-крипа*. Только тогда возможна настоящая *киртана*.

Не пытайтесь проповедовать в одиночку, если у вас нет сильной веры

Киртана, проповедь — лучший вид служения, ибо приносит благо как тому, кто ее совершает, так и многим другим. Кто более щедр —

спрашивает Вриндаван Дас Тхакур — тот, кто прокормил только себя или тот, кто кроме себя, накормил еще тысячу человек? Такова слава *киртаны*. Но если у вас нет достаточной веры, то, когда ваша проповедь встретит оппозицию в виде *асат-санги*, атеистических аргументов, вы можете утратить *анкуру*, семя преданности. Поэтому *канииштха-адхикари*, начинающему, не стоит идти в бой без надежного прикрытия. *Киртана* — это проповедь, то есть, в определенном смысле, сражение. Не делайте рискованных маневров, если вы — *канииштха-адхикари*. Вы погубите себя — станете атеистом. Только когда вы пройдете все ступени — *шравана-дасу, варана-дасу, садхана-дасу и прапана-дасу* (т.е. стадии слушания, принятия, практики и обретения стойкости) — вы сможете самостоятельно проповедовать (*апана-даса*). До этих пор вы должны проповедовать только под руководством более стойких — достигших уровня *прапана-дасы*.

Нужно иметь надежную связь с реальностью, с абсолютным учением о реальности. Занять неуязвимую позицию. Твердо знать, что есть что — обрести *самбандха гьяну*. Только тогда мы будем способны понять и соотнести друг с другом те различия, которые можно найти в трудах *ачарьев*. Тогда нам станет ясно, когда, при каких обстоятельствах и для чего даются те или иные рекомендации, внешне кажущиеся противоречивыми. Так мы обретем практическое понимание.

Смирение

Вопрос: Махарадж, сегодня утром мы говорили о смирении. Что означает смирение для *канииштха-адхикари*?

Шрила Шридхар Махарадж: В разных людях оно может проявляться по-разному. Каждый должен найти, что это означает для него лично. Быть смиренным означает не посягать на права других. Однако при этом не нужно доходить до крайностей и убивать себя. Смирение должно быть естественным.

Когда Шри Гаудия Матх открывал в Калькутте свой центр — Багх Базар Матх — был устроен большой праздник. Божества, которые до этого находились в арендованном доме, поместили на колесницу и во главе торжественного шествия повезли к зданию храма. Множество людей пели и танцевали. Божества установили на алтаре. Раздавали *Махапрасадам*. Где-то между полуночью и часом ночи мы отправились отдыхать. Рядом с моей постелью находилась постель моего духовного брата, профессора, человека, который был воплощением смирения. Утром он полушепотом,

чтобы никто не услышал, сказал мне: “Этой ночью я ощутил такую страшную слабость, что едва не умер. Я хотел было разбудить Вас, но подумал: “К чему беспокоить вайшнава? Он и так утомлен, ему нужен отдых. Лучше подождать”. Вскоре мне стало легче, я почувствовал в себе силы, и поэтому мне не пришлось тревожить Вас. Но я все еще очень слаб”. Хотя он умирал, он не разбудил меня, боясь помешать моему отдыху.

Жизнь ученика полностью в руках Гуру

Эти слова, произнесенные со всевозможной деликатностью, поразили меня в самое сердце. Я тут же подошел к Прабхупаде и рассказал ему обо всем. Прабхупаде и преданным был хорошо известен кроткий и скромный нрав профессора. Он бы вовсе ничего не сказал, если бы положение не было крайне серьезным. Немедленно послали за врачом.

На мой взгляд, подобное смирение скорее опасно, чем похвально. Жизнь ученика не принадлежит ему, она является собственностью его Гуру Махараджа. Ученик должен жить не ради своих интересов, а для того, чтобы исполнять желания своего Гурудева. Поэтому я не оценил смирения профессора.

Все, что мы делаем, должно быть связано с подлинной реальностью

Все, что мы делаем, должно быть связано с подлинной реальностью. Допустим, что я чувствую жажду, но прикован болезнью к постели и не в состоянии сам принести себе воду. Я не желаю беспокоить никого из вайшнавов, чтобы попросить воды. В итоге моя болезнь только усилится. Это все равно что проиграть доллар, чтобы сэкономить цент. Во всем должен быть здравый смысл.

Преданный: Готовясь уйти из этого мира, Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж последние месяцы своей жизни провел во Вриндаване. Он чувствовал себя настолько плохо, что не поднимался с постели, не принимал пищи и едва мог выпить даже стакан воды. Но хотя сам ничего не ел, он всегда просил преданных угостить *прасадом* каждого, кто к нему приходил.

Шрила Шридхар Махарадж: Он хотел отправиться в путешествие по Вриндавану и объехать вокруг Говардхана на повозке, запряженной быками. Но этого могло убить его, и к счастью, благодаря помощи

Кришнадаса Бабаджи Махараджа его удалось отговорить от этого предприятия. Свами Махарадж, несмотря на свою слабость, желал поклониться Радха-кунде, Говардхану и другим священным местам, связанным с *лилами*.

Любая бхаджана действенна, если она связана с Богом

Любая *бхаджана* действенна, если она связана с Богом. Мы не отрицаем ни одного из видов служения. Нужно заниматься тем, что подходит для нашего уровня и в то же время не относиться свысока или пренебрежительно к иным путям. Это будет оскорблением с нашей стороны. Кто дал нам полномочия судить, что выше — *смарана* или другие виды *бхаджаны* — например, *пада-севана*? На каком основании мы принижаем какие-то виды служения? Такие предметы требуют крайней осторожности, о них нельзя рассуждать просто ради удовлетворения любопытства. Лишь в случае крайней необходимости мы подчеркиваем превосходство Лакшми над Шукадевой или Амбаришей. Нельзя говорить об этом ради забавы, когда вздумается. Эти вопросы очень серьезны.

Смириться перед Богом, а не перед первым встречным

Сказать, что один вайшнав выше другого значит совершить очень серьезный поступок. Этим не шутят. Такие темы очень тонки. Судить об уровнях преданных нужно с большой осторожностью. Такие сведения не должны становиться предметом массового изучения наподобие теорий, о которых во всеуслышание говорят в университетах. Нужно понимать, что вайшнавы — реальность, подлинно существующие личности, обитатели мира чистого сознания. “Этот вайшнав такая великая душа, а кто я? Как я смею судить о нем?” Есть пределы, за которые не должна переходить любознательность, чтобы не стать непочтительностью и пренебрежением.

Преданный: Вчера вечером мы вспоминали о ваших словах: “смирение означает не иметь положения”.

Шрила Шридхар Махарадж: Да. “Не иметь положения” — поскольку у слуги нет самостоятельности — он полностью принадлежит господину. Он не знает, что он будет делать в следующий миг — все зависит только от воли повелителя. Но он покоряется только господину, а не каким-нибудь *гундам* (мошенникам). Смирение может быть только перед личностью. Не бывает абстрактного смирения, глупо подчиняться первому встречному. “Я

падший, я низший из низших”, но по сравнению с кем? С моим господином. Смирение перед Господом и вайшнавами. Они — мои повелители. Смирение Хануманджи проявилось в том, что он поджег Ланку — золотое царство Раваны. Он смиренно исполнил повеление Господа Рамачандры. Вот пример полного самопожертвования, преданности.

Смирение — это верность

Иными словами, смирение — это верность. Любой ценой исполнить приказ повелителя, связанного с миром Вайкунтхи, с высшей реальностью. Смириться перед вайшнавом, а не перед обычными людьми, тиграми или змеями. Преданный всегда связан с вайшнавом, чья воля для него священна. Не может быть и речи о том, чтобы не исполнить наказ вайшнава. Нужно исполнить его наставление безо всяких возражений и предрассудков. Таково истинное смирение, *суничата*. Смирение не надо связывать, как это часто бывает, с этим бренным миром. С точки зрения просветленного человека люди, населяющие этот мир, живут в иллюзиях, поэтому они безумны. Смирение не есть безумие и не должно определяться по стандартам безумцев. Быть смиренным означает жить по представлениям мира истины, а не мира иллюзий. Моя мысль понятна?

Преданный: Да.

Эксплуатация и отрешение — это бунт против подлинной реальности

Шрила Шридхар Махарадж: Прабхупада определял смирение как “то, чего нет там, где есть дух потребительства”. Склонность к собственной выгоде, или эксплуатации, порождает агрессию. Она несовместима со смирением. Смирение означает полностью, без остатка посвятить себя служению. В эксплуатации или отрешении от нее нет смирения. Обе эти склонности несовместимы с миром реальности. Они порождены заблуждениями. Они вызывающе враждебны по отношению к истинному миру. Вам понятно?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Эксплуатация и отрешение — это бунт, вызов, агрессия против истинной жизни в мире реальности. У них нет ничего общего со смирением. Они порождают противоестественный мир.

Смирение связано только с истиной, а не с миром заблуждений и с идеями утративших разум безумцев.

Вопрос: Существует ли духовная агрессия? Например, противоборство, которое возникает, когда два человека заняты одним и тем же делом. Будет ли такое соперничество проявлением смирения?

Шрила Шридхар Махарадж: Только в том случае, если это действительно Служение, если эта деятельность определяется Абсолютом. Преданный ощущает вдохновение и руководство из высшего мира и следует ему в своих поступках. Он связан с Абсолютным Центром, а соперничество устраивает Йогамайя.

Преданные руководствуются в своих поступках вдохновением из высшего мира

Он вне ответственности, поскольку заботится лишь об исполнении воли Абсолюта. Мы уже говорили, что над Абсолютом нет никаких законов. *Ахер ива гатих премнах, свабхава-кутила бхавет*[2]. Иногда кажется, что Его преданные поступают неправильно, однако это не так. Они исполняют Его абсолютную волю, и так называемые столкновения, которые возникают между ними, нужны для того, чтобы придать разнообразие и жизнь служению. Такова природа высшей реальности. На преданных здесь нет никакой вины.

Вопрос: Итак, мы можем соперничать, но при этом не должны посягать на права других?

Наша обязанность

Шрила Шридхар Махарадж: Наша обязанность — все больше и больше посвящать себя служению. Нужно делать все, что в наших силах, чтобы наша связь с высшим миром стала прочнее. Надо быть готовым беспрекословно выполнить любое желание высшей обители.

Если во время сражения командующий приказывает какому-то батальону первым вступить в бой, то скажут ли бойцы: “Почему не атакует другой батальон? Почему нам идти первыми? Почему мы должны погибнуть, а они — жить и праздновать победу за наш счет? Зачем нас посылают вперед?” Как вы думаете?

Преданный: Это не преданность.

Шрила Шридхар Махарадж: Безусловно. За такие слова вас тут же

расстреляют. “Это приказ командования, и не вам решать, какой батальон пойдет вперед — первый, второй, третий или четвертый”. Восставать против приказа сверху означает приговорить себя к смерти, и этот приговор тут же приведут в исполнение.

Вопрос: Махарадж, не могли бы Вы разрешить одно противоречие? Арджуна исполнял повеления Кришны без всяких возражений — он стрелял, как только Кришна приказывал ему сделать это. Он беспрекословно следовал всем наставлениям Кришны. Но Юдхиштхира однажды нарушил Его волю. И все же когда пятеро Пандавов отправились в *махапрастхану*, странствие в обитель смерти, Арджуна пал метрвым раньше Юдхиштиры. Как это объяснить?

Относительная и Абсолютная преданность

Шрила Шридхар Махарадж: Порядок их смерти не является критерием высшей преданности. Благочестивые заслуги Юдхиштхиры другого рода. Это материальные достижения, влияние *саттва-гуны*. Ямарадж, принявший облик собаки, сопровождал их и шел с Юдхиштхирой, когда даже Арджуна и Бхима не смогли идти дальше и пали мертвыми. В этом случае проявилась не их преданность, а действие законов кармы, связанных с миром материи. Они отправились на Сваргу, в Рай.

Рай не есть наша высшая цель. Пандавы достигли рая, но это внешняя, материальная сторона их бытия. По своей истинной сущности Пандавы — *сакхи*, друзья Кришны. Их появление на Сварге произошло во внешней реальности, которая никак не связана с духовным миром. На Сварге они увидели Дурьодхану и его приспешников. Хотя Дурьодхана и его друзья по положению гораздо ниже Юдхиштхиры, хотя они из стана врагов, тем не менее они после смерти тоже обрели плоды своей кармы и достигли Сварги.

Юдхиштхира сохранил свое материальное тело, в котором были развиты качества *саттва-гуны*, мирской добродетели. Жизнью в раю награждается кшатрий, погибающий на поле битвы. Но Юдхиштхире удалость попасть в рай не меняя тела, поскольку оно находилось в *саттва-гуне*. Остальным же пришлось умереть, чтобы обрести тела, подходящие для существования в раю. Но мир Сварги — это мир *саттва-гуны*, а не *апракрита*, не трансцендентные миры Вайкунтхи, Двараки, Матхуры или Голоки.

Мир Вайкунтхи невообразимо выше рая

Есть, например, история о Кешаватарах (воплощениях, рожденных из волос). Господь Вишну дал обещание, что черный и белый волос из Его главы придут и спасут Землю от тяжелого бремени грехов, причинявших ей огромные страдания. Говорится, что эти два волоса пришли в обликах Кришны и Баларамы. Они приняли эти формы, но это были только *Бху-бхара-харанакари аватары*, или внешние воплощения, которые избавляют Землю от бремени, а не *Сваям Бхагаван*, не Сам Верховный Господь, не Изначальная Личность. Господь, который является во Вриндаване, полностью отличен от Своих *аватар*, появившихся из волоса Вишну.

Личность существует на двух уровнях — высшем и низшем

Есть много примеров того, как личность живет как бы на двух уровнях — внешнем, низшем, и внутреннем, высшем. Низшее подчиняется высшему. Когда премьер-министр государства приезжает в город, он может, если пожелает, исполнять обязанности главы местного правительства. Когда царь навещает колонию, к нему переходят полномочия всех чиновников. Личности низшего уровня как бы растворяются в высшей. В присутствии высшего низшее утрачивает свое значение, и вновь обретает его лишь тогда, когда высшее удаляется.

Нитай-Гаурахари бол! Мы молимся Нитьянанде Прабху. Нам следует хранить подобающее нам смиренное положение. Мы молим: “Если я совершил оскорбление, *апарадху*, обсуждая без должного почтения столь деликатные темы, касающиеся величайших личностей, о Нитьянанда Прабху, избавь меня от последствий моего греха и даруй мне раскаяние и смирение”.

сарвва-ваищ̣навера па̄̒йе кари намаска̄ра,
итхе апара̄дха кичху нахука а̄ма̄ра

Вриндавана Дас Тхакур говорит: “Я склоняюсь к стопам вайшнавов; пусть они не примут как оскорбление мои попытки служить им”.

Глупцы рвутся туда, куда страшатся ступить ангелы

Когда приходится обсуждать такие глубокие темы, как положение великих душ, достигших высочайшего духовного уровня, нам нужно молить Нитьянанду Прабху и просить прощения за свою дерзость. Он — *патита-павана*, спаситель падших, и *адоша-дарши* — Тот, кто не замечает оскорблений.

Глупцы рвутся туда, куда страшатся ступить ангелы. Мы подобны глупцам, которые пытаются понять, какими чувствами живут те, чье сознание находится на высочайшем, бесконечно далеком от нас уровне. Поэтому нам следует просить прощения у этих великих душ.

Невежество в философии может привести к серьезным последствиям

Апасиддханта, философское невежество, может привести к очень серьезным последствиям. Служением Сварупы Дамодары было оценивать качество всех поэм и сочинений, которые приносили Махапрабху и решать, нет ли в них того, что может Его расстроить или задеть. Все знали, что если Махапрабху обнаружит в каком-либо сочинении *апасиддханту*, Он придет в ярость.

Апасиддханта оскорбляет чувства тех, кто обладает возвышенным складом ума

Апасиддханта наносит жесточайшие раны тем, кто обладает возвышенным складом ума.

У Калидасы есть история о царе, которому был нужен носильщик паланкина. Из толпы выбрали наугад первого человека, не подозревая, что тот был ученым, *пандитом*. Он не мог нести паланкин как следует, потому что обходил муравьев, боясь их раздавить.

Раздраженный царь спросил его:

— *Скандам ким бадхати*? (Ты поранил плечо?)

Пандит ответил:

— *На татха бадхате скандам ятха бадхати бадхате* (“Мое плечо не принесло мне такой боли, как твое невежество (ты не умеешь правильно склонять слова и произнес *бадхати* вместо *бадхате*)”!)

В духовной обители чувства очень возвышенны и тонки. Невежество может оскорбить их. Мы должны не с праздным любопытством, а с огромным смирением и уважением к обитателям этого дивного сада

пытаться войти, не побеспокоив в нем ни единого растения, ни единой души. Иначе наши беседы будут пустой игрой ума, а не *Харикатхой*.

1Цитата из “Вайшнава ке?” Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура: “Лишь могущество *нама-киртаны* дает чистоту, необходимую для того, чтобы погрузиться в *смарану* и созерцать в уме деяния Кришны. *Нирджджана-бхаджана* доступна лишь тому, кто обрел подлинную *кришна-бхакти*”.

2Цитата из “Чайтанья-чаритамриты”, Мадхья, 8.111: “Чувства влюбленных подобны движениям змеи, которая следует весьма извилистым путем”.

Глава 4. Предвестник рассвета

Посланник мира чистой преданности

Шрила Бхактивинода Тхакур явился в наш мир в 1838 г. Его семья принадлежала к сословию каятсх и носила родовой титул Датта. В Калькутте есть место под названием Хат-кхола Датта, названное в честь этого рода. Мать Шрилы Бхактивиноды Тхакура принадлежала к роду Мустауфи, известных землевладельцев. Этому роду принадлежит большое селение под названием Ула, расположенное недалеко от Бирнагара. Шрила Бхактивинода Тхакур родился и вырос в Уле, а затем окончил колледж в Кришнанагаре. Он был исключительно талантлив и хорошо известен в кругах интеллигенции. Его очень ценил Дж. Дафф, основатель Шотландского христианского колледжа. Дафф познакомил с христианским учением и увлек им многих молодых бенгальцев того времени. Постепенно Бхактивинода Тхакур стал близок к обществу “Брахмо самадж”, объединившему в себе так называемых “прогрессивно мыслящих” последователей Рам Мохан Рая. Старший брат Махарши Девендранатха Тхакура, Двиджендранатх, был ближайшим другом Шрилы Бхактивиноды.

Закончив образование, он поступил на государственную службу и был назначен на административный пост в штате Орисса. Одновременно с этим он исполнял обязанности инспектора храма Джаганнатхи в Пури, и в его задачи входила борьба с коррупцией среди нечистых на руку служителей, наживавшихся на религиозных чувствах. В то время он познакомился со “Шримад-Бхагаватам”, начал изучать его и был очарован “Бхагаватам”, “Чайтанья-чаритамритой” и Шри Чайтаньядевом. “Брахмо самадж” возлагал на него большие надежды как на широко образованного и одаренного человека, обладавшего литературным талантом и способностью вести дискуссии на высоком интеллектуальном уровне. Однако после того, как он изучил “Бхагаватам”, наметился его разрыв с “Брахмо самаджем”. Работая в Динаджпуре, Шрила Бхактивинода прочел лекцию о “Бхагаватам”, которая ясно показала, что он порывает с бывшими единомышленниками, последователями Р. Рая, и принимает сторону вайшнавского учения, как его проповедовал Махапрабху. Он начал глубоко изучать *шастры* и впоследствии написал множество книг о вайшнавизме.

Уволившись со службы, он хотел провести остаток своих дней во

Вриндаване. Однако вскоре его намерения изменились. Это произошло после того, как он несколько раз увидел необычный сон, в котором ему было открыто, что он должен найти место, где явился Шри Чайтаньядев. С этой целью он вернулся к работе в Кришнанагаре и тщательно изучил карты окрестностей. Эти записи и вдохновение свыше помогли ему открыть место явления — Йогапитх в Майяпуре. После этого, движимый внутренней потребностью, он обошел всю Навадвипа-мандалу и, опираясь на Писания, воспел славу древних и новых священных мест *дхамы* Махапрабху. Для заботы о *дхаме* и служения ей он создал особый комитет. Впоследствии он возложил заботы о Майяпуре на Прабхупаду (Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура).

Шрила Сарасвати Тхакур был четвертым сыном Шрилы Бхактивиноды и с самого раннего детства имел неодолимую склонность к служению Махапрабху. Поэтому отец доверил ему заботу о святой *дхаме*. Он принял эту ответственность не без колебаний, но в конце концов взялся за это служение и посвятил ему всю свою жизнь. Огромную помощь в практических вопросах ему оказал Кунджабихари Видьябхушан, позднее известный как Шрипад Тиртха Махарадж. Постепенно Прабхупада собрал вокруг себя группу образованных последователей и основал Шри Гаудия Матх. Вдохновенный проповедник, он проповедовал до последнего мига своей жизни.

Когда Шрила Бхактивинода Тхакур покинул мир, Шрила Прабхупада организовал встречу, посвященную его памяти, на которую были приглашены многие известные люди того времени. Среди них были ректор Университета Метрополии Бипин Пал, Сатиш Саркар, Панчкари Бандопадхьяя и многие другие.

Идеи, о которых мир еще не слышал

Все выступавшие особенно подчеркивали то, что Шрила Бхактивинода Тхакур внес выдающийся вклад в философскую мысль Индии и всего мира. Его труды были смелы и оригинальны, он шел своим путем, а не просто повторял кем-то высказанные мысли. Его работы о вайшнавизме значительно превзошли все, что было написано *ачарьями* того времени. Шишир Гхош однажды сказал: “Мы слышали о Шести Госвами, но книги Бхактивиноды Тхакура принесли ему славу седьмого среди них. Мир еще не видел столь глубоких и вдохновенных произведений, посвященных учению Шри Чайтаньядева”. Шрила Бхактивинода Тхакур подарил миру свои книги, и в каждой из них он лично присутствует. В этих трудах он

представил учение Махапрабху и “Бхагаватам” систематически, изложив его языком науки, понятным для современного образованного читателя. Мы всем и навечно обязаны его лотосным стопам.

Истинный гуру Шрилы Прабхупады

Хотя Прабхупада, по просьбе Бхактивиноды Тхакура, принял посвящение у Гаура Кишора Бабаджи Махараджа, внутри он всегда считал себя учеником своего отца. Все, что мы знаем о нем, подтверждает эту истину. Формально он должен был получить посвящение, и Бхактивинода Тхакур просил его принять своим Гурудевом Бабаджи Махараджа. Но внутренне, духовно его гуру был, безусловно, Шрила Бхактивинода Тхакур. Вся жизнь Шрилы Прабхупады была посвящена ему — и внешне, и внутренне. Прабхупада основал множество Матхов (храмов и *ашрамов*), и, нарекая Божества, всегда упоминал имя Шрилы Бхактивиноды: Винода-виласа, Винода-Рама, Винодананда, Винода-Прана.

Он на все смотрел глазами своего Гурудева, Бхактивиноды Тхакура. Они неразделимы, никто не в силах себе представить, чтобы Прабхупада обратился к Шри Шри Радхе Говинде или Шри Чайтанье Махапрабху без внутреннего общения со Шрилой Бхактивинодой. Я как-то попытался написать о Бхактивиноде Тхакуре, и думаю, что именно этим заслужил расположение Прабхупады. Он стал относиться ко мне с особой теплотой потому, что я хотел рассказать о возвышенных качествах характера Бхактивиноды Тхакура. Так мне кажется. Он бы все отдал тому, кто испытывает хотя бы небольшую привязанность к Шриле Бхактивиноде.

Таков был его дух. Он чувствовал, что всем обязан святой жизни Бхактивиноды Тхакура и видел в нем Шримати Радхарани и Гададхара Пандита. Это высочайшее понимание *Гуру-таттвы*: Гададхара Пандит в Гаура-лиле и Шримати Радхарани в *Кришна-лиле* — *мадхура-раса*. Однажды он сказал: “Когда в нас пробудится внутреннее зрение, мы увидим в Гурудеве Шримати Радхарани”. Если мы внимательно присмотримся, то обнаружим, что Гуру — проявление Ее Самой. Милость может придти к нам многими путями, есть множество тех, кого она избирает своим орудием, но источник ее один — тот изначальный Источник, откуда исходят Гуру, Служение, Любовь.

сакшạадд-харитвена самаста-шастраир
уктас татха̄ бха̄вьята эва садбхих̣
ким̇ ту прабхор ях̣ прия эва тасья

ванде гурох̣ ш́рӣ-чаран̣а̄равиндам

(Шри Шри Гурваш̣т̣акам, 7)

“Все Писания говорят, что Гурудева — Сам Господь, это подтверждают все чистые преданные. Гуру одновременно един с Господом и отличен от Него как Его проявление. Он — самый близкий среди слуг Господа. Я приношу свои почтительные поклоны лотосным стопам моего Божественного Учителя, Шри Гурудева”.

Гурудев больше, чем просто учитель

Гурудев больше, чем просто учитель. Он прозрачен для милости из духовного мира, он — проводящая среда, через которую к нам приходят откровения высшей реальности. Если мы искренни, мы сможем через служение Гуру установить вечную связь с Источником. Говорится, что Гуру не ограничен рамками земной личности, он особое начало, проводник духовной энергии, проявление божественного потока, хранимого учительской преемственностью. Мы сможем увидеть это только особым внутренним чувством. Благодаря глубокой *шраддхе*, вере, ученик сможет увидеть, как Господь присутствует в его Гурудеве. Принцип гуру, *гуру-таттва* — это глубокая, необычная, сокровенная, неподвластная разуму истина.

Нельзя воспринимать Гурудева как обычное смертное существо. Видимый облик далеко не самое главное. Прабхупада явил нам, насколько сильна может быть привязанность к Гурудеву. Мы были свидетелями этой привязанности, прошедшей через всю его жизнь и все его наставления. *Гурвайка-ништха* — непоколебимая вера в служение Шри Гуру. Бхактивинода Тхакур был самой его жизнью. Он был для него всем.

Безграничная верность Махапрабху

Вопрос: Правда ли, что Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур открыто бросил вызов Ишварачандре Видьясагару (известному санскритологу)?

Шрила Шридхар Махарадж: Видьясагар писал в одной из своих книг: “*ишвара-ниракара-чайтанья-сварупа*” (“У Господа нет облика, Он есть бесформенное сознание”). Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами, хотя и был всего лишь юношей, отправился к нему и спросил: “Почему вы написали, что Ишвара, Господь, является *ниракара*, бесформенным? У Него

есть *акара*, форма, это *чидакара*, Трансцендентный Облик. Вы говорите, что Он просто единое сознание, лишенное формы, но как такое существо может быть Творцом? Где об этом говорится в Писаниях?” Видьясагар, видимо, не счел нужным отвечать на слова дерзкого юноши. Но Прабхупада исполнил свой долг. Таков был его характер — он бросал вызов всему, что противоречило учению Махапрабху

Преданный: Без компромиссов.

Шрила Шридхар Махарадж: Он не шел ни на какие компромиссы. Однажды некое издание напечатало статьи Рабиндранатха Тагора, подписанные псевдонимом, а Прабхупада подверг его идеи сокрушительной критике в своей статье, под которой тоже поставил вымышленную подпись.

Вопрос: Махарадж, доводилось ли Вам иметь личное общение со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Госвами?

Шрила Шридхар Махарадж: Да. В последние годы его жизни я часто жил вместе с ним. К нему всегда приходило много посетителей и Прабхупада просил меня позаботиться о них и объяснить им его учение. Кажется, ему нравилось, когда я находился рядом. В эти последние годы память его несколько ослабла, и когда он говорил, то не сразу вспоминал *шлоки* из Писаний, нужные для того, чтобы прояснить и обосновать его мысли. Ему требовалась наша помощь, а среди его учеников лишь немногие обладали способностями для этого. Когда ему нужно было вспомнить *шлоку*, подтверждавшую его тезис, я, как правило, сразу подсказывал ему, а иногда предугадывал заранее, какую *шлоку* он сейчас произнесет. Конечно, мне удавалось это лишь потому, что многие годы мы слушали из его уст эти *шлоки* и великолепные комментарии к ним, которые только он один мог дать.

Мужество первопроходца

Шриле Бхактивиноде Тхакуру на первых порах приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы убедить публику в том, что он действительно открыл подлинную *дхаму*, место явления Махапрабху. В то время там никто не жил. Постепенно ему удалось построить кирпичное здание, в котором начали поклоняться божеству Махапрабху.

Настоящий храм построили позднее. Брахманы, готовившие пищу для божества, не могли оставаться надолго, поскольку место было пустынное и далеко не безопасное. Ради того, чтобы Служение продолжалось, Бхактивинода Тхакур шел на многое. Например, иногда он собственными

руками готовил *ганджику* (гашиш) для повара, иначе тот отказывался служить. Когда приходили некоторые из “почтенных” посетителей, он заботился о табаке для них. Было множество других, не подобающих религиозному человеку поступков, на которые ему скрепя сердце приходилось идти ради Служения *дхаме*.

Вайкунтха-вритти

Наш Гуру Махарадж, Прабхупада, ради проповеди тоже мог пойти на крайние меры. Однажды в Маяпур был приглашен Андерсон, правитель штата, и в главной гостинице Калькутты, где обслуживали всю делегацию, подавали разнообразную пищу, в том числе и мясную. Когда Прабхупада предложил сделать подобное и для проповеди на Западе, я мягко возразил, что миссия может потерять свой престиж, если в Матхе будут кормить не вегетарианскими блюдами. Но он ответил: “Я уже обдумал и решил этот вопрос тысячи жизней назад. Мы должны пойти на что угодно ради Служения Махапрабху”. *Вайкунтха-вритти* — взгляд без *кунтх*, без ограничений и предрассудков: “Пойти на все для того, чтобы распространить миссию Махапрабху. Милость Махапрабху должна проникнуть даже в самые отдаленные уголки мира. Наводнение не знает препятствий. Ради внутренней чистоты можно иногда пожертвовать чистотой внешней”. Шрипад Бхактиведанта Свами Махарадж пошел на огромный риск ради того, чтобы принести благо множеству душ. Он отправился за ними в места, полные скверны, в атмосферу, крайне неблагоприятную для чистой духовной жизни. Тот, кто спасает людей из горящего дома, должен идти на риск.

Божественные предсказания

Преданный: Шрила Бхактивинода Тхакур предсказал великое духовное возрождение для всего мира.

Шрила Шридхар Махарадж: Своим духовным зрением он увидел, что *према-дхарма*, Религия Божественной Любви, столь прекрасна, что ее, несомненно, примет всякий мыслящий человек. Идею о том, что истинная религия есть чистая Любовь нужно признать высшей из философских концепций, этого не сможет оспорить никто их тех, кто обладает подлинным интеллектом. Бхактивинода Тхакур говорил, что свободомыслящие люди Запада обязательно воспримут идею Божественной

Любви, которую принес Шри Чайтаньядев. Таково было его твердое убеждение, и он постоянно говорил об этом в своих лекциях, которые читал по всей Бенгалии.

Когда Шрипад Бхакти Шаранга Госвами Махарадж вернулся после проповеднической поездки в Англию, вместе с ним приехал м-р Барчет. В Багх Базар Матхе им устроили торжественную встречу. Председателем на ней был господин Хиран Датта, известный ученый и богослов. В его речи были такие слова: “Когда мы учились в колледже, Бхактивинода Тхакур прочел в нем лекцию, в которой сказал, что в ближайшем будущем западные ученые встанут под знамена *санкиртаны* Махапрабху. Сегодня мы стали свидетелями того, как его предсказание начинает исполняться. Слова, что я слышал еще ребенком, сбываются прямо на моих глазах, и я невероятно счастлив видеть это”.

Вопрос: Случалось ли Вашей Божественной Милости получать *даршан* Бхактивиноды Тхакура?

Шрила Шридхар Махарадж: Нет. Он покинул мир в 1914 г., я же присоединился к миссии в 1926 г., двенадцатью годами позже.

Вопрос: Но может быть, Вы знали тех, кому посчастливилось лично встречаться с ним?

Шрила Шридхар Махарадж: Я знал Парвату Махараджа. Он жил в Годруме, напротив того дома, где Бхактивинода Тхакур поселился на склоне своих дней.

“Пусть всюду славят Святое Имя...”

Они жили у Сурабхи Кунджи. Парват Махарадж рассказывал, что Бхактивинода Тхакур поднимался около трех утра, выходил в сад и начинал во весь голос повторять Имя Кришны, Махамантру. По словам Махараджа, он повторял Святое Имя так, словно изо всех сил звал кого-то. Поведение его потрясало до глубины души. Когда Шрила Бхактивинода Тхакур уставал, он ненадолго присаживался на цементный блок и отдыхал. И затем вновь, отчаянно, страстно, изо всех сил звал: “Харе Кришна! Харе Кришна!” С такой надеждой, с таким волнением в голосе он призывал — призывал личность; не просто формально творя обряд, не просто исполняя обязанность, нет, с подлинной, настоящей любовью, как ребенок зовет свою мать, так он молил придти Господа своего сердца.

В этот период жизни многие люди посещали его. Среди них был Рам Гопал Видьябхушан, законовед, магистр гуманитарных наук. Он впоследствии рассказывал мне:

“Нам захотелось встретиться с ним. Мы знали, что он, занимавший ранее ответственный пост в правительстве штата, образованный человек, стал *вайшнавом-бабаджи*. Мы пришли к нему и кто-то попросил: “Расскажите, пожалуйста, что-нибудь о Кришне и *Кришна-наме* (Святом Имени Кришны)”.

На миг он словно оцепенел, а потом спросил: “Вы хотите услышать о Кришне? О *Кришна-наме*?” и продолжал какое-то время спрашивать: “Кришна? Вы столь удачливы, что пришли услышать о *Кришна-наме*?”

Эти вопросы вызвали в нем глубочайшие чувства. Они тут же проявились в его теле и уме, как он сам описывает в своей удивительной поэме, Шри-Нама-Махатмье:

Кр̣щ̣н̣а-на̄ма дхаре ката бала

ви̣щ̣ая-ва̄сана̄нале, мора читта сада̄ джвале,
равви-тапта марубхӯми сама;
карн̣а-рандхра патха дийа̄, хр̣ди ма̄джхе правеш́ийа̄,
варищ̣ая шудха̄ анупама [1]

хр̣дая хаите бале, джихва̄ра агрете чале,
ш́абда-рӯпе на̄че анукщ̣ана;
кан̣т̣хе море бхаṅге свара, аṅга ка̄пе тхара тхара,
стхира хаите на̄ па̄ре чаран̣а [2]

чакщ̣е дха̄ра̄, дехе гхармма, пулакита саба чармма,
виварн̣а хаила калевара;
мӣрччхита хаила мана, пралаера а̄гамана;
бха̄ве саррва-деха джара джара [3]

кари’ эта упадрава, читте варщ̣е судха̄драва,
море д̣а̄ре премера са̄гаре;
кичху на̄ буджхите дила, море та’ ба̄тула каила,
мора читта-витта саба харе [4]

лаину а̄ш́рая йа̄ʼра, хена вьяваха̄ра та̄ʼра,
балите на̄ па̄ри е сакала;
кр̣щ̣н̣а-на̄ма иччха̄мая, йа̄хе йа̄хе сукхӣ хая,
сеи мора сукхера самбала [5]

премера калика̄ на̄ма, адбхута расера дха̄ма,
хена бала карайе прака̄ш́а;
ӣщ̣ат викаш́и’ пунаḥ, декха̄я ниджа-рӯпа-гуṇа,
читта хари’ лая кр̣щ̣ṇа-па̄ш́а [6]

пӯрṇа викаш́ита ханӣа̄, врадже море йа̄йа ланӣа̄,
декха̄я море сварӯпа-вила̄са;
море сиддха деха дийа̄, кр̣щ̣ṇа-па̄ш́е ра̄кхе гӣйа̄,
е дехера каре сарвва-на̄ш́а [7]

кр̣щ̣ṇа-на̄ма чинта̄маṇи, акхила-расера кхани,
нитья-мукта ш́уддха-расамая;
на̄мера бала̄и йата, саба лай’е хаи хата,
табе мора сукхера удайа [8]

чакше дхара — из глаз моих хлынули слезы; *дехе гхарма* — тело мое покрылось испариной; *мричхита хаила мана* — я утратил сознание; *кари эта упадрава* — Святое Имя произвело во мне великое смятение; *читте варше судха-драва* — словно ливень нектара омыл мое страждущее сердце; *море раре премера сагаре* — я погрузился в океан самозабвенного блаженства любви; *кичху на буджхите дила*, *море та батула каила* — я утратил способность понимать, что происходит вокруг, я словно обезумел; *мора читта-витта саба харе* — я совершенно забыл о себе[3].

Господин Видьябхушан продолжал: “Я своими глазами видел, как все, о чем он писал, проявилось в нем просто потому, что он услышал наши вопросы. Бхактивинода Тхакур восклицал: “Вы столь удачливы, что пришли выслушать от меня *Кришна-наму*? Кришна! Кришна!” Его сознание покинуло внешний мир, из глаз хлынули слезы, тело затрепетало в экстазе — все признаки высшего духовного блаженства были явственно видны”. Так говорил человек, видевший его состояние собственными глазами.

Псевдопреданные и псевдосвятые извратили идеалы вайшнавов

Вопрос: Правда ли, что до прихода Шрилы Бхактивиноды Тхакура вайшнавская традиция находилась в глубоком упадке?

Шрила Шридхар Махарадж: До того, как он явился, в Индии почти не было *шуддха* вайшнавов. Но Шрила Бхактивинода Тхакур рассказал о

религии вайшнавов на языке современности, и благодаря ему множество искренних образованных людей поняли и приняли путь *шуддха вайшнавизма*. Псевдопреданные и псевдосвятые настолько извратили и осквернили идеалы вайшнавов, что было почти невозможно узнать, что представляет собой Гаудия вайшнавизм и насколько возвышенно его учение.

Особенное отвращение общества вызывало поведение так называемых *бабаджи*. Они могли происходить из любой касты, некоторые из них, хотя по видимости вели отрешенный образ жизни, были женаты, и часто можно было видеть, как эти самозваные подвижники бормотали *мантры*, не соблюдая никаких религиозных предписаний и не имея ни малейшего интереса к духовным истинам. Они бесцельно тратили свою жизнь, нечистоплотные как внешне, так и в своих привычках, и, что хуже всего, под именем религии предавались бессовестному разврату. С не меньшим презрением добропорядочные индийцы относились к “Госвами”, которые давно уже превратили в доходный бизнес духовное посвящение и пастырство и которые в поисках новых и новых учеников заводили отношения с самыми низкими грешниками. Гаудия Матх возродил подлинный дух религии и вернул идеалам вайшнавизма их первозданную чистоту. Поэтому его проповедь привлекла множество образованных и жаждущих высшей истины людей.

Преданный: Когда мы слышим о безграничной славе Шрилы Бхактивиноды Тхакура, мы ощущаем, насколько мы малы и незначительны по сравнению с ним.

Шрила Шридхар Махарадж: Безусловно. И поэтому нам нужно отдать всю свою жизнь, все свои силы, стараясь сделать все, на что мы способны для того, чтобы продолжалось божественное Служение Шрилы Бхактивиноды.

3Полный перевод “Нама-махатмьи” на русский язык, сделанный на основе устного изложения Шрилы Шридхара Махараджа, а также его изумительный комментарий к этой поэме см. в книге “Океан нектара”, с. 73-82, издание русского отделения Шри Чайтанья Сарасват Матха, 2005.

Глава 5. Солнце Кришны

Мы нуждаемся в прибежище. И его может дать лишь то, что выше нас. Ибо у себя под ногами прибежища не найти. Ведическая мантра гласит:

тад вищн̣ох̣ парамам̇ падам̇ сада̄ паш́ьянти сӯраях̣
дивива чакшур а̄татам

Лотосные Стопы Вишну, в которых заключено все сущее (*ях идам вьяпнотити вишнух*) — Его лотосные стопы да станут нашим прибежищем! Мы склоняемся к Его стопам с почтением и смирением, ибо занимаем низшее положение. Слово парамам означает “самое высшее для всех, во всех отношениях”. Нет ничего выше этого идеала. Ищем ли мы знания или красоты, Абсолют будет нашей высшей целью, парамам падам. Сада пашьянти сураях — к этой истине обращены мысли мудрых, в ней заключен весь смысл их жизни.

Человек не есть просто животное, которое бродит по земле, в горах или джунглях, думая, как ему удовлетворить свои биологические потребности. Истинная сущность человека — это развитое сознание, позволяющее ему неустанно стремиться к своему высшему назначению, к духовному бытию. Этот идеал всегда волнует и влечет его. Дивива чакшур ататам — не расплывчатый, безликий, туманный, а ясный как солнце в небесах идеал, самое реальное из всего, что только существует. Тад вишнох парамам падам. Тот воистину человек, кто живет в таком сознании своего идеала и стремится к нему. Сознание — основа всего. Мы — дети мира, состоящего из чистого сознания.

Животная жизнь равносильна смерти

Твам ту раджан маришьети, пашу-буддхим имам джахи (Бхаг., 12.5.2). Завершая “Шримад-Бхагаватам”, Шри Шукадева Госвами обращается к Махарадже Парикшиту с просьбой строго придерживаться его учения. Склонность к самообману, словно змея, неслышно подползает, чтобы нанести смертельную рану. Невежество подкрадывается незаметно. Оно обволакивает душу, стягивает ее вниз, в мир животного существования, и погружает в иллюзию. Тела из плоти и крови — тяжелое бремя. Чтобы

вновь возвысить наше сознание, нужно нечто еще более “тяжелое”, то, что способно перевесить материю.

Дивива чакшур ататам… маришьети, пашу-буддхим имам джахи: “Пробудись от чар иллюзии. Ты не материя, не существо из плоти и крови. Ты не имеешь ничего общего с животным прозябанием. Нет! Ты — бессмертная душа, ты принадлежишь миру сознания. Ты не житель ужасной страны смерти, где все обречено погибнуть, где правят бал ложные, неестественные представления. Тебе только кажется, что ты умрешь, что ты все потеряешь, что родишься опять, что будешь страдать от болезней. То, что произойдет с телом, не относится к тебе. Ты ошибочно принимаешь себя за свое тело. Не трать свою жизнь на животные потребности. Ты не животное, ты дитя мира сознания, ты вечная духовная энергия, ты душа”.

Бессмертие души, существование Бога, Его верховная власть над добром и злом — это верные идеи, но прежде всего нужно понять, кем являемся мы сами. Вайшнавы учат, что мы — частицы сознания, а не порождения материи. *Пашу-буддхим имам джахи* — “Навсегда прогони из сердца эту болезнь, эту манию, ложные материальные представления, порожденные деградацией. Осознай свое подлинное достоинство, вспомни о своей духовной природе”. Как это возможно? Мы — *татастха* (граничная энергия) по своему истинному положению. Мы не можем жить без прибежища — либо в мирском, в материальных представлениях, либо в высшем, в духовной обители. О *татастха-джива*, прими же покровительство *сварупа-шакти*, земли Истинного Бытия!

Жизнь самой жизни

Парамам падам, Божественные стопы Вишну, Нараяны, Кришны, подобны солнцу, от которого зависит вся наша жизнь. Он — *чакшух*, “тот, кто видит”, та сила, что позволяет смотреть и воспринимать. Не будь высшей обители Вишну, весь мир погрузился бы во мрак. Его лотосные стопы — жизнь самой жизни. Нужно всегда помнить, что над нами есть земля Истинного Бытия, и мы дети этой земли. Готовы ли мы полностью изменить себя? Та земля — наша истинная Родина. В мире материи мы чужие. Мы - несчастные заключенные. Эти примеры поясняют основы духовной жизни, не понимая которых мы рискуем оказаться сахаджиями, подражателями. *Тад вишнох парамам падам*. Нужно перейти этот Рубикон.

Страна служения

Таково главное слово Риг-веды, первой среди Вед, откровений высшего мира: “Прежде всего нужно знать, что существует Высшее Бытие, и слово “высшее” относится к сознанию. Вы, сознающие частицы, предназначены для этого Бытия. Нужно осознать свою высшую природу. Войти в страну чистого сознания, жить в ней и путешествовать. Это означает полное преображение. Покинуть привычный мир потребительства для служения и самопожертвования. Там все живут только одним стремлением — отдавать себя, служить. Это мир высшей природы. Его субстанция гораздо выше той, из которой состоим мы. Хотите ли вы в страну служения? Или для вас “лучше быть царем в аду, чем рабом в раю”? Каким будет ваш выбор? Нужно решить это для себя. Перед вами лишь два пути — пойти ввысь и полностью предаться Кришне или продолжать свои мытарства среди 8.400 000 видов жизни”.

джаладжа̄ навалакщ̣а̄н̣и стха̄вара̄ лакщ̣а-вим̇ш́атих̣
кр̣тайо рудра-сан̇кхьяка̄х̣ пакщин̣а̄м̇ даш́а-лакщ̣акам
трим̇ш́ал-лакщ̣а̄н̣и паш́авах̣ чатур лакщ̣а̄н̣и ма̄нущ̣а̄х̣

(Вищ̣ну-пура̄н̣а)

“Существует 900.000 видов обитателей вод, 2.000.000 неподвижных форм жизни, 1.100.000 пресмыкающихся, 1000.000 птиц, 3.000.000 животных и 400.000 видов человека”.

“Есть 8.400.000 видов материальных тел, по которым душа скитается в мире действий и противодействий. Какой путь выберете вы? Хотите ли вы жить в стране служения? Что вы предпочтете: *джанма-мритью-джара-вьядхи* (рождение, смерть, старость и физические муки) или Бессмертие? Кто выбрал Бессмертие, должен оплатить билет. Надо получить визу. Сделать решительный шаг, после которого не будет возврата к прошлому. Заключить договор, в котором вы пообещаете вечно быть рабом Кришны. *Дживера сварупа хайа кришнера нитья-даса*[4]. Кто на самом деле хочет войти в эту непостижимую обитель, землю бесконечной надежды, процветания и свободы, тот должен стать рабом. Ибо сама природа той земли выше нас”.

ваикун̣тхера пр̣тхивӣ а̄ди сакала чинмая
ма̄йика бхӯтера татхи джанма на̄хи хая

На Вайкунтхе земля, вода и все прочее состоят из высшего сознания, из духа. Однако еще выше — *анандам*, или блаженство. Сознание — лишь вещество, “материя”. Путь в Высшую Реальность похож на выздоровление. Хотя лекарство вначале кажется горьким, в здоровом состоянии чувствуешь его сладость. На пути *Рага-марги*, Божественной Любви, на Кришналоке основное — не сознание, а сладость, блаженство и красота.

Идеал

Корабль без руля беспомощно скитается в океане. Это я. Но если я беззаветно отдал свое сердце идеалу — Кришне, Махапрабху и “Бхагаватам”, то я спасен. Пучок моих волос (*шикха*) будет накрепко обвязан вокруг лотосных стоп Гуру Махараджа и Божественной Милости. Спасение начинается с головы, а моя голова привязана за *шикху* к стопам Спасителей. Голова — наиболее важная часть тела, именно поэтому ей воздают такие почести в материальном мире.

Тот, кто стремится к идеалу, обладает бесценным богатством. Человеку без идеала нужны лишь *канака, камини* и *пратиштха* — уважение людей, чувственные удовольствия и деньги. Все это атрибуты животного образа мыслей. Жизнь без стремления к идеалу — жизнь животного. Вести жизнь, действительно достойную звания человеческой жизни означает развивать свое сознание, быть готовым к полному преображению.

О человеке судят по его идеалу. Величие личности не в материальных достоинствах, а в ее внутренних ценностях. Человек устремлен в будущее, поэтому он велик, если стремится к великой цели. Рано или поздно он достигнет ее, если не сегодня, то завтра. Идеал важнее всего. Достичь высокой цели — не простая задача. Идеалы не купишь дешево, как ширпотреб на рынке. Это величайшая драгоценность, и заплатить нужно невообразимую цену. Но не стоит падать духом.

Нужно иметь терпение. “Я не променяю своего идеала на что-то дешевое. Я хочу только одного, *адвая-джняны*, Божественной Автократии. Я хочу лишь Его, Верховного Повелителя сущего. И ничего больше. Чем бы я ни занимался, куда бы я ни шел, каждый миг я посвящаю Ему. Я — раб своего идеала. У меня нет времени отдыхать или развлекаться. Всякий миг я помню о своем идеале, храню его в сердце, стремлюсь сделать еще один шаг к нему. Он руководит мной и дает вдохновение. Во всех своих помыслах и делах, каждым своим поступком, в еде, в отдыхе и во всем остальном я связан с идеалом. Стремление к нему поможет одолеть препятствия, слабости и соблазны. И настанет день, когда я окажусь

достойным его.

Идеал определяется внутренним стремлением

джа̄та-ш́раддхо мат-катха̄су нирвин̣н̣ах̣ сарва-карммасу
веда-дух̣кха̄тмака̄н ка̄ма̄н паритйа̄ге ’пй анӣш́варах̣

(Бхаг., 11.20.27)

“Тот, кому выпала удача ощутить вкус к беседам обо Мне, Моей славе и деяниях, не подвластен более никаким соблазнам. Он теряет интерес к деятельности, не связанной со Мной. Ибо он осознает, что такая деятельность несет гибельные последствия. Но он не в силах сразу отказаться от нее, и даже понимая, что обрекает себя на страдания, не может выбраться из цепей кармы. Он влез в долги, и его преследуют кредиторы: “Я многим задолжал значительные суммы. От этого так просто не отделаться. За мной числятся долги, и я не могу объявить, что не буду их уплачивать: меня не выпустят”.

Чем больше трудностей извне, тем сильнее вера

тато бхаджета ма̄м̇ прӣтах̣ ш́раддха̄лур др̣д̣ха-ниш́чайах̣
джуш̣ама̄н̣аш́ ча та̄н ка̄ма̄н дух̣кходарка̄м̇ш́ ча гархайан

(Бхаг.,11.20.28)

“Но в его сердце уже поселилась вечная *шраддха*, беззаветная любовь ко Мне. Никакие мирские препятствия не могут ослабить или уничтожить ее. Вопреки всем страданиям, он помнит обо Мне. Его внутреннее стремление, его мысли, его сердце посвящены Мне, и чем больше трудностей он испытывает, тем более возрастает его стойкость, и в конце концов она станет безграничной. Выдержав все испытания, он обретет внутреннюю твердость, вопреки всему противодействию, которое оказывает внешний мир. Чем больше трудностей будет извне, тем сильнее он будет верить и молить Меня о помощи.

Он не утратит присутствия духа и вытерпит любую боль, всем сердцем стремясь ко Мне. “Что бы ни случилось, я буду идти к своему идеалу. Пусть Господь посылает мне испытания, одно за другим, я не буду роптать. На все Его воля. Разве могу я отказаться от своей цели из-за трудностей? Нет, ни за что. Преодолевая все соблазны и напасти, я буду идти вперед”.

Он винит себя: “Какой же я глупец! Сколько грехов я совершил!

Конечно, я заслужил все муки и беспокойства. Ко мне пришло возмездие. Я пожинаю плоды своих прошлых поступков. Зачем только я совершал их? Я жил среди низких людей, в банде разбойников, *гундов*, потребителей. Как искупить свою вину? Нужно перестрадать, нужно вытерпеть наказание, и это будет во благо душе”. Он обвиняет себя, а не окружающих или обстоятельства. Он понимает, что внутри него настоящий концлагерь. И он клянет себя, свой выбор и свою неудачливость. Таковы его чувства. Он не желает переваливать свою ношу на чужие плечи. “Со мной поступают по справедливости, меня наказывают как предателя, лицемера, грабителя”. Это сознание все больше взращивает в нем стремление к *бхакти-йоге*, преданному служению. Так растет душа.

проктена бхактийогена бхаджато ма̄’сакр̣н мунех̣
ка̄ма̄ хрдаййа̄ наш́ьянти сарвве майи хрди стхите

(Бхаг.,11.20.29)

“Его привязанность ко Мне неуклонно растет. И по Моей милости, все его внутренние и внешние страдания постепенно сойдут на нет и исчезнут. Когда он достигнет Моей обители, или вернее, когда Я низойду в его сердце, все прочее утратит свою важность”.

бхидьяте хрдая-грантхиш́ чхидьянте сарвва-сам̇ш́айа̄х̣
кщ̣ӣянте ча̄сья кармма̄н̣и майи др̣щ̣т̣е ’кхила̄тмани

(Бхаг.11.20.30)

И тогда *бхидьяте хридая-грантхих*: все узлы развяжутся, все сомнения уйдут, все, что казалось таким сложным, запутанным и непреодолимым, станет ясным как день. Характер преданного станет спокойным, определенным, прямым и милосердным. Клубки бесчисленных материальных привязанностей распустятся сами собой. В том мире они никому не нужны.

Хридаенабхьянуджнято (*Ману-самхита*, 2.1): Внутреннее чувство безошибочно скажет вам, что вы достигли этой земли. *Чхидьянте сарва-самшаях*: у вас не будет в том никаких сомнений. Все ваши самые заветные мечты не только сбудутся, а сбудутся так, как вы не в силах себе даже представить. Вы поймете: “Я обрел, то, что искал”.

В *вайшнава-падавали* (антологии вайшнавских песен) есть такие строки: *прати анга лаге канде прати анга мора*. Когда развитие Божественного достигает наивысших пределов, в *мадхура-расе*,

внутренняя энергия (*шакти*) Господа проявляет себя как Шримати Радхарани. И Она говорит: “Каждая частица моего существа взывает о служении Моему Господу. Всем, что у Меня есть, каждой частью Себя я желаю быть вместе со Своим Возлюбленным”.

Чхидьяте сарва-самшаях — мы ощутим это всем своим существом: “Да, я утолил свою извечную жажду, я вернулся на свою духовную Родину, в свой истинный дом!” Все колебания и опасения исчезнут. Каждый атом нашего тела будет ликовать: “Я вернулся! Я дома! Я останусь здесь, отныне я буду всегда жить здесь!”

Наша высочайшая цель

Кшиянте часья кармани: Господь говорит о своем чистом преданном: “Он недосягаем для *майи*. Она не в силах потревожить или соблазнить его. Его больше не привлекает ничто мирское. С кармой покончено раз и навсегда”. *Майи дриште ‘кхилатмани*: “Я — самый совершенный из всех совершенных — дарю Ему свою любовь”.

Такой должна быть наша жизнь, она должна стать неутомимым стремлением к высочайшей цели. Об этом говорит “Шримад-Бхагаватам”. Домой, в прекрасную реальность, в мир любви и гармонии. Мы — частички, песчинки той благословенной земли. Прийти домой, войти в землю преданности. Это и есть подлинная цель жизни.

Сварупе сабара хайя, голокете стхити. Вернуться домой. Может ли быть что-либо сладостней этих слов? Домой, из чужих краев, из бесприютных скитаний. Окунуться в уют родного, до мельчайшей черточки знакомого бытия. Это привлечет вас, не оставив ни малейшего шанса для какого-либо иного выбора. Обратно к Богу, домой.

Верховная Личность Бога

Это необычное словосочетание использовал наш Гуру Махарадж, Прабхупада. Он говорил “Верховная Личность Бога[5] (Godhead)”, вместо слова “Бог”, чтобы подчеркнуть отличие своего учения от христианской концепции. Понятие Бога не полностью описывает Абсолют. Но слова “Верховная Личность Бога” указывают на концепцию Бхагаваты, самое широкое представление о Боге как о *Сваям Бхагаване* — Самом Всевышнем Господе в Его наиболее полном проявлении. Поэтому Шримад Свами Махарадж назвал свой вайшнавский журнал не “Back to God”, а

“Back to Godhead” — “Назад, к Верховной Личности Бога”.

Жизнь без доверия и любви становится адом

Вернуться домой. Бездомные, мы скитаемся повсюду, не имея определенной цели. Наше положение плачевно. Наша жизнь полна тревог. Мы думаем: “Можно ли во что-то верить? Не обманывают ли меня?” Эти мысли уже сами по себе показывают, что мы живем в атмосфере враждебности. Я никому не верю. У меня нет настоящих друзей, все для меня чужие или, возможно, враги. Однако я нуждаюсь в друзьях, в тех, кому можно полностью довериться, на кого можно действительно положиться. Жизнь без доверия и любви становится адом. Если всюду, куда ни кинешь взор, встречаешь обман или корысть, если на каждом шагу опасаешься, что тебя обманут или подведут, то существование больше напоминает тюрьму. Лицемерие, хитрость, расчетливость, взаимное недоверие — горькая и безнадежная жизнь! Но по великой милости к нам приходит *шраддха*. “Я не могу верить слепо, с закрытыми глазами, но я благоговею и преклоняюсь перед теми, кто выше меня”. *Гурум эвабхигаччхет*.

Положиться на Гуру

Бесконечно страдая от неопределенности, мы ищем связи с истинным Гуру. Отношения с Гуру — это не просто наша вера в него и согласие с тем, чему он учит. Гуру — мой хранитель, мой истинный друг, желающий мне блага гораздо больше, чем я сам. Слово “Хранитель” означает, что он больше, чем я, заботится о моем благополучии. Он лучше меня знает, в чем я действительно нуждаюсь. Именно поэтому Он и имеет право называться Хранителем, Другом, Гуру.

Нароттама Тхакур пишет: *ашрая лаийа бхадже танре кришна нахи тьядже*: “Если человек обрел истинного духовного наставника, он достигнет всего”. Наставник просит за нас, ходатайствует перед Богом. Кришна никогда не отвергнет просьбы Своего преданного, который Ему столь дорог. Если мы находимся под заботливой опекой учителя, он поручится за нас перед Кришной и наше духовное положение будет очень прочным.

Ара саба маре акарана. Нароттама Тхакур затем говорит: “Те же, кому не удалось связать себя с лотосными стопами Хранителя, Гуру, находятся в

опасности. Волны иллюзии могут унести их в любой момент. Будущее их крайне ненадежно”.

Если наша *шраддха* привела нас к подлинному идеалу нашей жизни, если она связала нас с подлинным духовным наставником, то нас ждет самая лучшая судьба. Единственное, что нам нужно делать — стремиться следовать за нашим Хранителем, нашим Гурудевом, и тогда все остальные долги и обязанности исполнятся сами собой.

Следовать путями этого безбрежного материального мира, этой пустыни, где все отношения построены на том или ином виде эксплуатации — это все равно что день за днем плыть на корабле без руля и без мачт сквозь бурю, не зная курса. Но имея *шраддху*, мы обретем истинную цель жизни и достигнем всего, к чему стремимся. Вопрос о вере — главный вопрос, который нужно решить. Только тогда мы сможем воистину начать жить. Есть ли вопросы?

Вопрос: Махарадж, Вы сказали, что материальный мир подобен тюрьме. Какое положение занимают полубоги, такие, как Брахма или Индра? Они тоже заключенные?

Шрила Шридхар Махарадж: Заключенные, но высшего ранга, надзиратели. Среди заключенных есть те, кому руководство тюрьмы доверило надзирать за другими. Они бывалые и опытные, поэтому пользуются авторитетом. Понимаете?

Преданный: Да, разумеется.

Шрила Шридхар Махарадж: Полубогов можно сравнить с такими заключенными. Они занимают особое положение, на них возложены ответственные обязанности, однако они осуждены отбывать свой срок так же, как и остальные.

Вопрос: “Шримад Бхагаватам” говорит, что есть четырнадцать планетарных систем. Однако когда мы смотрим ночью на звезды, кажется, что их гораздо больше, бесконечно много.

Планы сознания

Шрила Шридхар Махарадж: Эти четырнадцать миров означают четырнадцать планов сознания. Они не ограничиваются видимой физической вселенной. Есть четырнадцать видов существования, как физических, так и более тонких. Мир представляет собой постепенную градацию разных планов — от грубых проявлений материи до тонких уровней сознания. Выше уровня физического бытия идут более тонкие планы материи, а еще выше них находится план души.

От грубой материи душа отделена пропастью. Но эта пропасть не пуста. Она заполнена слоями тонкой материи, каждый новый слой тоньше предыдущего. Эти слои, или планы, утончаются до тех пор, пока не доходят до уровня души. Между *джада* и *четана*, между материей и духом, бессознательным и сознательным есть много ступеней. Так это можно себе представить. Бхур-, Бхувар-, Свар-, Махар-, Джанар-, Тапар-, Сатья-лока, затем Вираджа, затем Брахмалока или Брахман. Уровень Брахмана — это уровень души. От уровня Вираджи нисходят различные планы материального сознания. “Бхагавад-гита” говорит:

индрийа̄н̣и пара̄н̣й а̄хур индриебхьях̣ парам̇ манах̣
манасас ту пара̄ буддхир буддхер ях̣ паратас ту сах̣

(3.42)

Здесь кратко описываются уровни материи. Есть четыре основных уровня: первый — физическая материя, над ним уровень чувств, еще выше — ум, а самый верхний — уровень разума, или способности суждения. Выше них находится уровень души. Но если рассматривать более подробно, то материя имеет не четыре, а семь уровней, от Бхур- до Сатья-локи. В таком описании уровень души называется Брахманом. *Паратас ту сах*. Слово *сах* относится к Брахману. Материю можно разделить на твердое вещество, воду, теплоту, газ, эфир и т.п. В твердом веществе можно выделить землю, уголь, дерево и другие элементы, скажем, золото или серебро. Однако все это воспринимается через чувства, поэтому чувства стоят ступенью выше, чем разные виды грубой материи.

Выше пассивных чувств стоит способность желания: “Я хочу того, но не хочу этого”. Однако еще выше способность суждения, разум, или интеллект: “Не делай этого, потому что это принесет тебе вред”. Подобные заключения относятся к области разума. Но еще выше интеллекта находится *читта* (сознание), о котором не говорится в этом стихе “Гиты”, затем идет уровень *аханкары* (эго) и наконец — уровень души.

4Цитата из “Чайтанья-чаритамриты”, Мадхья, 20.108: “По своей изначальной природе живые существа (дживы) — вечные слуги (Шрила Шридхар Махарадж переводит это слово как “рабы”) Кришны”.

5В подлиннике заглавие этого раздела — “God and Godhead”, игра слов, которую достаточно трудно передать средствами русского языка.

Глава 6. В Абсолютной Реальности

Вопрос: Мирских людей часто привлекает Господь Шива в Махеш Дхаме. Каково его положение?

Шрила Шридхар Махарадж: Он — повелитель Майи, иллюзорной энергии. Находясь в мире невежества, он не затронут им. Он господствует над невежеством. В “Брихад-Бхагаватамритам” Шрила Санатана Госвами говорит, что когда какая-нибудь душа обретает освобождение, Майадеви является ей со словами: “Зачем ты покидаешь меня? Я буду служить тебе, я дам тебе все блага мира. Не уходи!” Майя будет соблазнять. В этом состоит ее служение Господу Шиве. Если душа поддастся на ее козни, она вновь окажется в мире материи. Но если она обретет решимость, *шраддху*, то останется безразличной ко всем посулам иллюзии. “Я отвергаю все твои дары. У меня есть свой путь, свой долг. Я слишком занят для того, чтобы принимать чье-то служение. Я не желаю, чтобы мне служили, я сам хочу служить, я должен служить Верховному Господу”.

свадхармма-ништ̣хах̣ ш́ата-джанмабхих̣ пума̄н
виринч̃ата̄м эти татах̣ парам̇ хи ма̄м
авйа̄кр̣там̇ бха̄гавато ’тха ваишн̣авам̇
падам̇ ятха̄хам̇ вибудха̄х̣ кала̄тьяе

(Бхаг.,4.24.29)

Махадева, Господь Шива, говорит, что если кто-то сто рождений подряд следует обязанностям *варнашрама-дхармы* (богоцентрической общественной системы), он достигает положения Господа Брахмы. *Свадхарма* означает обязанности, описанные в Ведах.

ятах̣ правр̣ттир бхӯта̄на̄м̇ йена сарввам идам̇ татам
свакарммата̄ там абхьярччья сиддхим̇ виндати ма̄навах̣

(Б.г., 18.46)

Похожий стих есть в “Шримад-Бхагаватам”:

эта̄ва̄н са̄н̇кхья-йога̄бхйа̄м̇ свадхармма-париништ̣хайа̄
джанма-ла̄бхах̣ парах̣ пум̇са̄м анте на̄ра̄ян̣а-смр̣тих̣

Санкхья означает *джняна* (просветление через знание и отречение, познание Брахмана), *йога — это аштангади йога* (медитация на Параматму, основанная на восьмиступенчатой практике), а *свадхарма-ништха* суть *нишкама-карма-йога* (бескорыстная деятельность в согласии с правилами *варнашрамы*). *Этаван* означает: “Все это может сбить нас с толку и завести в дебри”. Таким путем можно достичь любых материальных целей вплоть до освобождения в Брахмане. *Джанма-лабхах парах пумсам анте нараяна-смритих*: но мы должны исполнить назначение своей жизни в Служении Нараяне, благодаря *шраддхе*, благодаря Гуру. Служить Кришне — все равно, что получить визу, а три других пути — *карму, джняну* и *йогу* можно сравнить с тремя паспортами. *Йога*, путь познания Параматмы; *варнашрама-дхарма*, путь исполнения долга перед этим миром, рекомендованный Ведами для нашего блага и совершаемый без привязанности к результату (*нишкама*); *санкхья-джняна*, путь, который еще называется *нети, нети, нети* — “Это не то, это не то, это не то”(*на ити*) — “Это материя, это не я. Я душа, я сознание, я дух”, иными словами, путь отрицания. Три этих метода позволяют вам получить паспорт. Но *джанма-лабха*, истинная цель жизни, есть *анте-нараяна-смритих* — сознание Нараяны, помнить о Нараяне за гранью смерти. Сознание Нараяны, сознание Кришны, — вот цель, к которой нужно стремиться, это и есть виза в мир *Сварупа-шакти* (Божественной энергии Кришны). Ясно ли это?

Преданный: Да. Однако почему иногда говорится, что Махеш-дхама духовна? Разве это не промежуточная область между материей и духом?

Шрила Шридхар Махарадж: Она духовна. Есть две Махеш-дхамы: одна находится в мире Майи, другая — та, где Шива в облике Садашивы вечно служит Кришне. Внешне Он может вести жизнь *грихастхи*. Но он всегда помнит о своей высшей природе в духовной реальности, где он нижайший слуга, а не грозный повелитель. Как уже говорилось, любой человек, который в течение ста жизней прилежно исполнял свои обязанности в системе *варнашрамы*, достигает положения Господа Брахмы, покровителя *варнашрамы* в материальном мире. Это утверждает сам Махадев. Но далее он говорит: *татах парам хи мам*: “Если он будет продолжать свой благочестивый путь, то достигнет еще большего: займет мое положение”.

В этой вселенной Господь Брахма — ее создатель и правитель. Он вроде премьер-министра, а Господь Шива занимает положение короля. Он имеет право отправить премьер-министра в отставку и распустить парламент. Он выше даже Брахмы. Тем не менее Он говорит о себе: *авьякритам*: “Я не

полностью совершенен, у меня есть привязанность к отречению”. *А-ви-акритам* переводится как “бесстрастный”, “безучастный”, со склонностью к *тьяге* или *вайрагье*. Шива говорит, что он склонен к отречению и невозмутимости.

“Но даже выше меня находится обитель, где живут Бхагаваты, слуги Бхагавана: они достигли Вайшнава-пады, уровня Вайкунтхи”. *Ятхахам вибудхах калатьяйе*: “Когда происходит разрушение вселенной, я и другие правящие полубоги избавляются от всех своих обязанностей и также входят в семью вайшнавов. Каждый, кто с решимостью следует ведическому пути, получает эту возможность. О боги, таково истинное положение дел”. Это слова самого Махадева в “Шримад-Бхагаватам”.

Ясный взгляд на реальность

Нужно иметь ясное понимание онтологии: видеть вещи как они есть. Существует три главных состояния: эксплуатация, отречение и преданность. Преданность может быть двух видов: обусловленная, основанная на Священных Писаниях и безусловная, полностью свободная, из чистой Любви. Что касается эксплуатации, то она предстает в двух формах: цивилизованной (*карма*) и дикой, разрушительной, хищнической (*викарма*). Кроме этого, есть *джняна, йога, санкхья* и т.п. Брахма занимает наивысшее положение с точки зрения *кармы*, но выше него — Шива, повелитель Майи, еще выше — Шива как преданный Вишну, Нараяны. Выше него мир Вайкунтхи, а еще выше — мир Голоки.

Концепция должна ясно отражать реальность, подобно географической карте. “Вот Америка, а здесь — Австралия, Япония, Восток, Запад”. Когда путешествуют на корабле, путь прокладывают по карте и множеству ориентиров. Недостаточно знать теорию навигации, чтобы быть капитаном. Нужно иметь практическое знание: вот этот маяк и эти ориентиры показывают, что мы уже в Индийском Океане. Практика выше теории. *Шабде паре ча нишнатам*: гуру-теоретик не окажет существенной помощи. Нужен тот, кто обладает практическим опытом, кому можно полностью довериться. Он сможет помочь нам и дать нечто надежное, настоящее.

Преданный: Может ли *джива* стать Шивой?

Шрила Шридхар Махарадж: Да, душа становится “Шивой”, когда вырывается из лап Майи, но преданный Вайкунтхи выше, чем Шива. Когда молекула духа полностью освобождается от тисков *кармы*, ее называют “Шивой”. *Паша-баддхо бхаведж дживах паша-муктах садашивах*: когда

душа в рабстве материи, она — *джива*, когда же она освобождается, она — “Шива” (*Шиво ‘хам*). Но Кришна, когда дарит благословения Уддхаве (Бхаг., 11. 14. 15), говорит:

на татха̄ ме приятама а̄тма-йонир на ш́ан̇карах̣
на ча сан̇каршан̣о на ш́рӣр наива̄тма̄ ча ятха̄ бхава̄н

“Ни Брахма, ни Шива, ни мой старший брат Санкаршана, ни даже Лакшми Деви, ни Я Сам не дороги Мне, так, как ты”.

Это положение преданного, *бхакты*. Он выше Брахмы, Шивы, Санкаршаны, он выше Лакшми и даже Самого Кришны — так высоко он вознесен по непостижимой воле Господа. Ахам *бхакта-парадхинах*. Здесь иные законы — законы любви, а не справедливости.

В Индии муж является полновластным хозяином жены, как в быту, так и юридически. Однако сила истинной любви может поставить жену над мужем, сделать ее повелительницей. Любовь творит чудеса. Любовь не заботится о правах, и может идти вопреки справедливости. И когда Господь говорит: “Ты мне дороже, чем Моя собственная жизнь”, это не преувеличение. “Мой преданный дороже Мне Меня самого. Если преданному грозит опасность, я закрою его Собой. Не смейте прикасаться к Моему сыну, Моему преданному! Сначала будете иметь дело со Мной!” Так говорит Верховный Господь. Отец никогда не допустит, чтобы его сыну причинили вред. Он выйдет навстречу обидчикам и защитит свое чадо. Это закон любви. И только в этом наше утешение.

Путем божественного вдохновения

Поэтому Махапрабху говорит: “О *джива*, прими этот путь. Купи билет до этой станции. Иди путем *шраддхи*, веры и преданности, и ты обретешь истинную удачу”.

Уддхава говорит о *гопи*: “Я молю о том, чтобы стать травинкой или кустарником во Вриндаване, чтобы пыль со стоп Его божественных жительниц касалась моей головы”. Махапрабху, воплощение великодушия, предлагает нам занять именно такое положение. Он не кто иной, как Сам Кришна, ибо никто кроме Него не может даровать такого права. Поэтому преданные говорят, что Махапрабху — это Сам Кришна, и даже больше — Радха и Кришна, воплощенные в одной личности. В Нем Одном соединились самые сокровенные черты Двух. Только Кришна и Радхарани вместе, придя как Дойял Гауранга, могут дать такой шанс обычной душе.

Это превосходит всякий разум. *Анарпита-чарим чират каруна-яватирнах калау*: Шри Гаурангадев низошел в Кали-югу, чтобы дать дар, которого мир еще не знал. Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: “Я потерял все. Я просмотрел, упустил этот шанс! Кому мне рассказать, и кто мне поверит, что я добровольно, находясь в здравом рассудке, отказался от такой редчайшей возможности? Поверит ли кто-нибудь, что я оказался таким безумцем и неудачником?”

дурллабха ма̄нава джанма лабхийа̄ сам̇са̄ре
кр̣ш̣н̣а на̄ бхаджину дух̣кха кахиба ка̄харе?

Кому мне открыть свое сердце? Кто выслушает меня? Мне выпала такая удача — я родился в теле человека, мне даром дана величайшая возможность, а я отказался от нее?”

Лотос Преданного Служения

Преданный: Мы слышали, что девять островов Навадвипы соотносятся с девятью основными практиками Преданного Служения.

Шрила Шридхар Махарадж: Шри Навадвипу Дхаму можно представить в виде цветка лотоса. Центр этого цветка — Антардвипа — место, где явился Махапрабху. Антардвипа олицетворяет *атма-ниведанам*, или полное самопредание. Преданность важнее всего. Только если есть преданность, будут эффективны все другие практики служения. Лепестки лотоса символизируют *шраванам, киртана*м, *смаранам, падасеванам, арчанам, ванданам и дасьям* (слушание, воспевание, памятование, служение лотосным стопам, поклонение в храме, вознесение молитв и личное служение). Остров сахьям, служения в качестве друга, располагается по обе стороны Ганги. Так можно представить девять островов Дхамы — как лотос, олицетворяющий девять видов Преданности.

Вопрос: Говорится, что Кришна приходит один раз в день Брахмы. А как часто является Махапрабху?

Шрила Шридхар Махарадж: Не все воплощения одинаковы. Хотя каждую Кали-югу Он приходит, чтобы распространить *нама-санкиртану*, хотя каждую Двапара-югу приходит Кришна, это частичные воплощения, а не Сваям Бхагаван (Сам Верховный Господь как Личность). *Юга-аватары*, Нисшествия Господа в определенные эпохи, не есть *Сваям Бхагаван*. Кришна приходит как Сваям Бхагаван только раз в день Брахмы, и Махапрабху как Радха и Говинда в одном лице (*Радха-Говинда-милита-*

тану) приходит также только раз в день Брахмы. В другие Двапара- и Кали-юги являются обычные *Кришна-аватары* и *Гаура-аватары* и дают общие идеи поклонения (*паричарья*) и *нама-санкиртаны*, как это описано в "Бхагаватам" (*двапаре паричарьяям калау тад хари-киртанат*).

Преданный: Махарадж, можно ли задать еще один вопрос? В "Навадвипа-бхава-таранге" Шрилы Бхактивиноды Тхакура описаны деяния Господа, проходившие на различных островах Навадвипы. Когда Шрила Бхактивинода пишет о них, становится ясно, что он действительно созерцал эти события. В то же время он молит о возможности увидеть их. Но ведь он на самом деле их видел?

Шрила Шридхар Махарадж: Безусловно. Его зрение отличается от нашего. Он мог видеть внутреннюю природу *дхамы*. *Дхама* позволяет нам видеть ее настолько, насколько глубока наша преданность. Когда врач осматривает пациента, его способность видеть болезнь зависит от его опыта и знаний. Мыслитель с развитым интеллектом глубже понимает мир, чем обычный человек. Талантливый политик может видеть скрытые перспективы там, где другие не увидят ничего. Таким образом, каждый воспринимает мир согласно своему уровню.

я нӣш́а̄ сарвва–бхӯта̄на̄м̇ тасйа̄м̇ джа̄гарти самйамӣ
йасйа̄м̇ джа̄грати бхӯта̄ни са̄ ниш́а̄ паш́ьято мунеḥ

(Б.г. 2.69)

"Просветленная, осознавшая себя душа бодрствует, когда все остальные погружены в сон. Когда же другие живые существа пробуждаются для жизни в мире эксплуатации, для просветленной души наступает время сна".

Разные приборы обладают разной способностью проникновения. То, что видят в микроскоп, недоступно для рентгеновских лучей. Точно также и откровение приходит к человеку в зависимости от его внутренней готовности. Кто заслужил, тому и слава.

малла̄на̄м аш́анир нр̣н̣а̄м̇ нараварахḥ стрӣн̣а̄м̇ смаро мӯрттима̄н
гопа̄на̄м̇ сваджано 'сата̄м̇ кщ̣итибхуджа̄м̇ ш́аста̄ свапитро ш́иш́ухḥ
мр̣тьюр бходжапатер вира̄д̣ авидущ̣а̄м̇ таттвам̇ парам̇ йогина̄м̇
вр̣щ̣н̣ӣна̄м̇ парадеватети видито ран̇гам̇ гатахḥ са̄граджахḥ

(Бхаг., 10.43.17)

“О Царь, когда Шри Кришна вместе с братом Баладевой взошел на арену для состязаний в борьбе, то для борцов Он был словно удар молнии, для мужчин — лучший среди героев, женщинам он казался самим Богом Любви, пастушки видели в Нем близкого друга, порочные цари — правителя мира, мать и отец — любимое дитя, Камса узрел в Нем свою смерть, недалекие люди смотрели на Него как на олицетворение Вселенной, для йогов Он был Самой Высшей Истиной, а Вришни чтили в Нем Верховного Господа”.

Когда Кришна поднялся на арену, разные люди видели Его по-разному. Это зависит от способности к внутреннему восприятию. Истина открывается в разной степени, согласно уровню сознания. Это фундаментальный принцип.

Божественный звук

Вопрос: Нам часто приходится быть в дороге, и иногда мы берем с собой джапа-малы (четки) и повторяем мантру про себя. Правильно ли это?

Шрила Шридхар Махарадж: Так можно делать, в этом нет оскорбления. Если вы повторяете достаточно громко, окружающие могут заинтересоваться: “Зачем вы это делаете? Что вам дает повторение этого Имени?” И вы получите возможность проповеди. Но если вы боитесь, что не сможете ясно объяснить, зачем вы этим занимаетесь (смех), то можете повторять про себя. Конечно, лучше будет объяснить. “Я верю в силу этого метода. Звук поможет мне найти Истину. Звук используется в разных сферах жизни, и он может помочь также в духовном поиске. Звуковые волны передают энергию источника. Благодаря звуку мое сознание изменится и сможет войти в связь с Источником этой волны.

Истинное звучание Имени превосходит любой материальный звук

Этот звук исходит из высшей, недоступной сферы духа. Обыкновенный звук по сравнению с душой, *атмой*, есть грубая сущность. Но звук Святого Имени — *вайкунтха-шабда*, бесконечно тоньше обычного. У него огромная энергия, не идущая ни в какое сравнение с мощностью обычного материального звука. То, что я произношу, материально. Когда я вслушиваюсь, то понимаю, что истинный Звук Имени очень тонок, я же нахожусь под влиянием материального окружения и не могу воспринять

духовного бытия.

Когда мое тело прекратит жить, духовный звук не умрет. Он бессмертен. Он исходит из Голоки, Вриндаваны, наиболее тонкого из всех уровней сознания — самого тонкого среди тончайших.

Есть электромагнитное, невидимое обычными глазами, поле, есть эфир, но есть еще и еще более тонкие поля. Наиболее тонкий уровень, высочайшая духовная сфера — это сфера красоты, гармонии и любви. Существует изначальное Бытие, основа и Источник всех прочих видов бытия и уровней сознания. Это всеохватное, Абсолютное Бытие”.

Пространство Любви

Любовь — это жертва. Тот, кто понял ее истинный смысл, никогда не скажет: “Я не желаю любви”. Можно понять того, кто говорит: “Я не желаю силы, ибо став сильным, я могу причинить кому-то страдания”. Обладать силой — большая ответственность. Любить — тоже ответственность, но мы не в силах от нее отказаться. Мы хотим любви, высокой любви, мы стремимся погрузиться в нежные, доверчивые отношения, мы уповаем только на любовь. Мы ищем мир, где все относятся к нам с любовью. Мы хотим Домой.

Дом — это обитель тепла, доверия, радости и красоты. Здесь все хотят нам только добра. Дома нам отдают сердце, здесь все заботятся о нас. Наш любимый, уютный дом. Надежда, любовь, доверие. Мы хотим прийти, мы жаждем прийти, мы все отдадим, чтобы прийти туда, где красота, где любовь, гармония и нежность. Домой, скорее домой.

Сварупе сабара хайя, *голокете стхити*. *Муктир хитваньятха-рупам сварупена вьявастхитих*. *Мукти* означает самоосознание, когда мы понимаем, кто мы по своей подлинной природе. Когда мы осознаем свои истинные желания — быть дома, на Голоке, в Мире Кришны.

Нет ничего сладостнее, чем звук Его флейты. Шрила Рупа Госвами дал такое описание:

рундханн амбубхр̣таш́ чаматкр̣ти–парам̇ курвван мухус тумбурум̇
дхйа̄на̄д антараян санандана–мукха̄н висма̄паян ведхасам
аутсукйа̄валибхир балим̇ чатулаян бхогӣндрам а̄гхӯрн̣аян
бхинданн анд̣а–кат̣а̄ха–бхиттим абхито бабхра̄ма вам̇ш́ӣ–дхваних̣

“Когда раздается звук флейты Кришны, облака в небе замирают; ошеломленные гандхарвы во главе с Тумбуру прекращают петь; Санандана и другие просветленные мудрецы утрачивают спокойствие ума; Господь Брахма, пораженный в самое сердце, забывает обо всем; неукротимый Балираджа теряет рассудок от нахлынувшего экстаза; Ананта, Повелитель Змеев, хранитель планетных систем, чувствует, как у него кружится голова — столь притягателен этот звук, пронзающий оболочки вселенной”.

Флейта Кришны начинает свою песнь. Когда этот звук достигает слуха Господа Брахмы, его охватывает тревога: “Что это означает, откуда это пришло? Это выше моего понимания”. Безграничный Анантадев, хранитель бесчисленных планет, теряет голову. Эта великая Сила, не ведающая никаких пределов, которая поддерживает все Брахманды, огромные сверкающие миры — даже она не в силах устоять перед очарованием флейты Кришны. Эта песнь чарует сердце Радхарани и *сакхов* (пастушков — друзей Кришны), коровы навостряют слух, размышляя: “Откуда исходят эти звуки? Куда нам идти?”

Глава 7. Священный день

Явление Шримати Вишнуприи-деви

Сегодня священный день Васанта-панчами (пятый день светлой половины месяца Магх), когда Кришну почитают свежими весенними цветами. На этот день пришлось святое явление Шримати Вишнуприи-деви. Ее отцом был Шри Санатана Мишра из Набадвипы — брахман и великий преданный Господа Вишну. Шримати Вишнуприя-деви — вечная супруга Шри Гаурасундара в Его образе Гаура-Нараяны, и, согласно “Шри Гаураганоддеша-дипике”, Она была Сатьябхамой в Дварака-лиле Кришны.

Шримати Вишнуприя — вторая жена Шриман Махапрабху в период, когда Он жил дома. С самого детства Она была предана святому служению Господу. Кашинатха Пандит был сватом при Ее бракосочетании с Махапрабху.

Она была идеалом святой преданности лотосоподобным стопам Шри Чайтаньи. Ей было всего лишь четырнадцать лет, когда Махапрабху принял *санньясу*, и весь остаток Своей жизни Она провела в отречении от мирских радостей. С раннего утра Она весь день повторяла святое имя, после каждой прочитанной *маха-мантры* бросая в глиняный горшок зернышко риса. Повторив должное количество раз, Она готовила этот рис и предлагала его Господу, и это было все, чем Она поддерживала Свою жизнь; со временем Она дошла до крайнего истощения. Вот как Она проводила Свои дни.

После ухода Шачи-деви Ей помогал Ее брат; у Нее появилось *шри-мурти* (алтарное изображение) Махапрабху, и Она поклонялась Ему в этом образе. Со времен Вишнуприи это поклонение продолжается по сей день — здесь, в Набадвипе, в храме Махапрабхура-бари (“Дом Махапрабху”). Вот почему этот день года особо связан с той святой памятью, которую оставила Она по Себе, и мы можем снискать Ее милость, прославляя в этот день Ее имя и обсуждая Ее деяния. Она будет ублаготворена, и, довольный нами, Шри Чайтаньядев поможет нам сделать еше один шаг на нашем духовном пути к Нему.

Явление Шри Пундарика Видьянидхи

Кроме того, сегодняшний день — день явления Шри Пундарики Видьянидхи, которого называют Вришабханураджой Варшаны, Вриндаваны, — отцом Шримати Радхарани. Шри Пундарика Видьянидхи появился на свет в брахманской семье в Чхаттаграме, и титула "Видьянидхи" удостоился впоследствии, благодаря своей учености. Внешне он был большим любителем роскоши. В то время люди, которые могли себе это позволить, на какой-то срок снимали дом в Набадвипе на берегу Ганги, чтобы иметь возможность каждый день омываться в священной реке; прожив здесь некоторое время, они возвращались домой зарабатывать себе средства к существованию. У Пундарики Видьянидхи тоже был дом в Набадвипе.

В Гаура-лиле Гададхара Пандит — Сама Шримати Радхарани. В то время Гададхара Пандит был еще совсем молод (он был моложе Махапрабху). Мукунда Датта, ученик и горячий почитатель Махапрабху Шри Чайтаньядева, происходил из Чхаттаграма, родного селения Пундарики Видьянидхи, и знал, что Пундарика Видьянидхи — человек высочайшего благочестия, настоящий *бхагавата — бхакта* Кришны. Но внешне Пундарика Видьянидхи был склонен к роскоши. Он был очень богат, он был заминдаром (крупным землевладельцем), и Мукунда Датта уже знал его, когда пришел в Набадвип, поскольку оба они были родом из одной местности. Однажды Мукунда Датта пришел к Гададхаре Пандиту и спросил его: "Не желаешь ли ты получить *даршан* вайшнава?"

С самого детства Гададхара Пандит очень любил *вайшнавов* и Кришна-наму, и он очень привязался к Нимаи Пандиту, когда тот вернулся из Гайи. Прежде он очень боялся Нимаи, поскольку каждый раз при их встрече, с некоторой, кажущейся, придирчивостью, Нимаи Пандит налетал на него с вопросами об этимологии и тому подобных предметах. Но вернувшись из Гайи, явив Себя в облике преданного, Шри Чайтаньядев сказал однажды: "О Гададхара, с самого детства ты предан Кришне, а я бесполезно проводил свои дни в дискуссиях о грамматике и мирской литературе. Твое время, мой друг Гададхара, прошло не зря, а с огромной пользой. Ты достиг совершенства жизни. С самого детства ты питал любовь к Кришна-наме". Итак, уже на заре жизни, сердце Гададхары Пандита было расположено к Кришне, и поэтому, когда Мукунда Датта спросил его: "Не желаешь ли увидеть вайшнава, прибывшего издалека?", ответом его было: "Да, да, конечно — отведи меня к нему".

Вот как Мукунда Датта привел Гададхару Пандита к Пундарике Видьянидхи. И что за вайшнава увидели они перед собой? Пундарика Видьянидхи восседал на роскошном ложе, покуривая дорогую, богато

украшенную трубку. Его голову украшали прекрасно ухоженные, смазанные маслом кудри, а тело было умащено разнообразными дорогими пастами. Двое слуг с обеих сторон овевали его опахалами.

Гададхара Пандит подумал: “Зачем Мукунда привел меня к этому любителю роскоши, восседающему на ложе с трубкой в оуках? Разве это вайшнав — человек, к которому он меня привел?“ Видя разочарование Гададхары, замечательный певец Мукунда Датта прекрасно напел следущую *шлоку* “Бхагаватам”:

ахо бакӣ ям̇ стана–ка̄ла–кӯт̣ам̇
джигха̄м̇сайа̄па̄яяд апи аса̄дхвӣ
лебхе гатим̇ дха̄трӣ учита̄м̇ тато ‘ньям̇
кам̇ ва̄ дайа̄лум̇ ша́ран̣ам̇ враджема

(Бхаг., 3.2.23)

Мукунда воспел эту шлоку очень нежным, приятным голосом, и это оказало удивительное воздействие на Пундарику Видьянидхи. Данная шлока “Бхагаватам” гласит: “К кому еще, помимо Кришны, следует нам прийти? Кто столь же добр и милостив? Нет предела Его милости — ведь Баки-Путана, облачившись в одежду матери (*дхатри*), приходила, желая вероломно убить Кришну, Он же позволил ей стать одной из Своих кормилиц. Столь милосерден Господь — к кому же еще нам стремиться?”

Таков смысл этого стиха. “Она смазала свою грудь смертельным ядом и пришла кормить младенца Кришну. Столь вероломным было ее деяние. Под маской материнской любви она попыталась убить Его, а ей была даровано столь высокое положение — стать одной из приближенных Его матери. Она была возвышена до уровня матерей. Такую милость, такую доброту Он явил, не став судить, не думая, заслужила ли она это благословение, так у кого же еще, кроме доброго, мягкосердечного Кришны, нам искать прибежища?”

Сказанное проникло в сердце Пундарики Видьянидхи и зазвучало в нем, породив такую силу, что он был ошеломлен; а затем, задрожав и безумно жестикулируя, он стал рвать на себе волосы и шелковые одежды, ударом ноги отбросив прочь табак и трубку. Его одежды и роскошное ложе пришли в беспорядок, а сам он катался по полу и рыдал: *Кам ва дайалум эаранам враджема* — “В ком, в ком помимо Него мы будем искать прибежище?”

Тогда Гададхара Пандит решил: “В своем уме я нанес великое оскорбление Пундарике, из-за роскошного платья и образа жизни посчитав

его невайшнавом. В действительности же он великий вайшнав — как подействовало на него воспоминание о Кришне!”

Затем Гададхара Пандит открыл свои мысли Мукунде:

“О Мукунда, я оскорбил великого вайшнава. Что со мной будет? Впервые увидев, я осудил его, нанес ему оскорбление. Полагаю, что если бы я принял от него *мантру* — стал бы его учеником, то он простил бы все мои оскорбления. Нет иного способа очиститься от *вайшнава-апарадхи*. Я должен сказать об этом Господу Гаурачандре, Нимаи Пандиту”.

Так они покинули дом Пундарики Видьянидхи, и Гададхара пошел к Нимаи Пандиту просить разрешения стать учеником Пундарики Видьянидхи.

Прежде чем кто-либо узнал, что Пундарика прибыл из Чхаттаграма в Набадвип, и даже до встречи Пундарики с Махапрабху, тот внезапно вскричал: “О Бап Пундарик, Бап Пундарик!” Так, находясь в настроении Шримати Радхарани, Нимаи повторял его имя. Слово *бап* означает “отец”, так что смысл Его восклицаний был: “Отец Пундарика! Отец Пундарика!” Так, в настроении Радхарани, Нимаи Пандит взывал к его имени.

Когда Гададхара высказал свою просьбу Махапрабху, Господь сразу же ответил: “Да, это было бы правильно. Скорее пойди и стань его учеником”. В Гаура-лиле Гададхара представляет Радхарани, а в Кришна-лиле Пундарика — отец Радхарани: гуру подобен отцу, ученик подобен ребенку. Итак, Махапрабху сразу же согласился, и Гададхара принял посвящение у Пундарики Видьянидхи. То был ни кто иной, как Вришабханураджа, а Гададхара был Радхарани, воплотившейся в Гаура-лиле.

Пундарика Видьянидхи не совершал омовений в Ганге, поскольку не мог допустить, чтобы его ноги коснулись бы ее святых вод. Перед рассветом он приходил к Ганге и омывал ее водой свою голову. Он не ходил к Ганге днем, потому что не мог вынести вида людей, злоупотреблявших ее святостью, окунавшихся в Гангу и плевавших в нее, загрязняя ее чистые воды. Обычно перед поклонением, молитвой или чем-то подобным *пандиты* совершают омовение в Ганге и постятся, очищая свое тело от греха, но Пундарика Видьянидхи перед ежедневным поклонением и исполнением повседневных обязанностей предпочитал выпить немного воды Ганги, тем самым являя нам пример почтения к святой реке.

В Пури его ближайшим другом был Шри Сварупа Дамодара. По прибытии в Пури он ощутил в своем сердце боль, поскольку жрецы-слуги Господа Джаганнатхи облачали Господа в крахмальную ткань. Когда ткань изготавливают на ручном ткацком станке, то нить вымачивают в рисовом отваре, действующем в качестве клея, крепко удерживающего нить. Такая

ткань считается нечистой, и перед предложением Божеству ее нужно прополоскать в воде. Жрецы в Пури не следовали этому правилу, и для облачения Господа Джаганнатхи использовали обычную, не промытую в воде ткань. Пундарика Видьянидхи не мог с этим смириться.

Той же ночью он увидел сон, в котором Джаганнатха и Баларама, придя к нему, били его по щекам, говоря: “Ты пришел сюда, чтобы искать изъяны в наших слугах? Вот тебе!”

Божества наносили ему пощечины, и сон был настолько жизненным, что, проснувшись утром, он обнаружил, что щеки его горят. Он поведал о случившемся своему ближайшему другу, Сварупе Дамодаре: “Дорогой Сварупа Дамодара, я оказался в таком положении. Я питал в своем сердце дурные чувства к этим служителям, так что Джаганнатха и Баларама наказали меня. Взгляни, как распухли мои щеки!”

Таков был характер Пундарики Видьянидхи. Сказано, что по своему духовному естеству он был воплотившимся на этой земле отцом Шримати Радхарани. Даже незначительное влияние этого святого дня, дня его явления, окажет нам огромную помощь в нашем духовном росте.

Явление Шри Рагхунанданы Тхакура

В-третьих, в этот же день родился Рагхунандана Тхакур. Он появился на свет в местности Шрикханда, в окрестностях Катвы, в семье *кавираджей*, аюрведических врачей. Рагхунандана был сыном Мукунды Кавираджа, столь признанного целителя, что за помощью к нему обращались даже цари. Рагхунандана провел всю жизнь в безбрачии. Весь его облик был необыкновенно красив, и он очень любил танцевать. Конечно, с самого начала жизни он обладал естественной преданностью Господу.

В семье Мукунды Тхакура поклонялись собственному, передававшемуся из поколения в поколение алтарному изображению Господа. Однажды, когда Рагхунандана был еще подростком, только недавно получившим священный шнур и право поклоняться Божеству, его отец обратился к нему с просьбой: “Мне придется уйти, и я не смогу вернуться вовремя. Пожалуйста, поклонись Божеству и предложи Ему пищу — *бхогам*”. Буквально он сказал: “Постарайся накормить моего Господа”.

Когда он отбыл, мать Рагхунанданы приготовила множество кушаний и принесла их в храм, попросив Рагхунандану предложить их алтарному изображению. Обычно при поклонении двери держат закрытыми, так что Рагхунандана, предлагая пищу, молился Господу в закрытом помещении

храма: “Пожалуйста, отведай кушанья, которые я Тебе принес — пожалуйста, ешь”.

Однако *шри мурти* не отвечало и не спускалось с алтаря. Рагхунандана заплакал: “Мой отец будет недоволен мной! Он просил, чтобы я накормил Тебя, а Ты отказываешься вкушать пищу. Меня накажут. Ты должен попробовать ее!”

Мальчик так искренне плакал и просил, что Кришна съел предложенное, и довольный Рагхунандана вышел из алтарной.

Затем пришла его мать, чтобы забрать *прасадам*:

— О, что же это? Все блюда совершенно пусты!

— Меня попросили накормить Божество, и оно съело пищу, — ответил ей Рагхунандана. В гневе мать сказала ему:

— Ты сам все съел! Божество не ест. Мы предлагаем ему пищу и все остается, как было, так что потом мы забираем *прасадам*. А ты оказался обманщиком, и съел все один”.

— Нет, нет, я ничего не ел, все было съедено Божеством.

— Но это же невозможно, глупый мальчик! Ты хочешь меня одурачить? То, что ты говоришь, невообразимо!

У Рагхунанданы полились слезы:

— Нет, я говорю правду.

— Ну хорошо, вот приедет отец, я попрошу, чтобы он тебя наказал.

Когда Мукунда вернулся домой, мать Рагхунанданы пожаловалась:

— Твой сын вырос обманщиком! Он сказал, что всю еду съело Божество.

Рагхунандана тоже обратился к отцу:

— Да, Божество ело. Сначала Господь отказался от еды, но вкушал ее потом, когда я заплакал.

— Неужели это правда?

— О да, чистая правда, я не лгу.

— Можешь показать мне?

— Попробую.

Ему предоставили возможность еще раз совершить поклонение, и, спрятавшись, отец увидел, как Божество ест предложенную пищу.

Вот какой преданный был Рагхунандана Тхакур. Зрелище его танца в ходе *санкиртаны* было настолько прекрасным, что им был очарован Сам Махапрабху. На Ратха-ятре Господа Джаганнатхи пело и танцевало семь групп вайшнавов, и в группе преданных из Шрикханды танцором был Рагхунандана.

Так что сегодня — день, отмеченный святой памятью Шри

Рагхунанданы Тхакура, признаваемого аватарой Прадьюмны. В продолжение его жизни произошло множество других событий — я упомянул лишь некоторые. Мы знаем, что у берега озера Мадху-пушкарини растет дерево *джамбу*, и по его воле на том дереве ежедневно, для поклонения его Божеству, расцветают два цветка *кадамбы*. Он совершил множество удивительных деяний.

Явление Шри Рагхунатхи дасы Госвами

Четвертым из тех великих святых, кто явился в этот день, был Шри Рагхунатха даса Госвами. Он родился около пятисот лет назад в селении Кришнапур, в округе Хугли, и происходил из касты *каястха*. Его отец, Хиранья Мазумдар, имел брата по имени Говардхан, и оба они были крупными землевадельцами. Рагхунатха рос в их семье единственным ребенком. В то время они собирали 20 лакхов (2.000.000) рупий налогов, из которых 12 лакхов должны были уплатить царю, так что чистый доход их семьи составлял 8 лакхов.

Рагхунатха услышал о Махапрабху вскоре после того, как Он принял *санньясу*. Хиранья и Говардхана были знакомы с Адвайтой Ачарьей, и обычно предлагали ежегодное пожертвование всем виднейшим бенгальским знатокам санскрита, равно как и их школам.

Когда Махапрабху, приняв *санньясу*, вернулся в дом Шри Адвайты Ачарьи (Адвайта-бхаван), Рагхунатха даса посетил Его и потерял разум от любви к Кришне. Его сердце совершенно растаяло от красоты и обаяния Махапрабху, уровня Его преданности и глубины Его учения. Сам Махапрабху понимал, какое впечатление Он произвел на юношу. Рагхунатха никогда не покинул бы Махапрабху, но Господь сказал ему: “Ступай домой. Не проявляй чрезмерного рвения, владей собой. В сердце своем храни святую любовь к Кришне, не проявляя ее внешне. Не действуй напоказ. Очень скоро наступит время, когда Кришна укажет тебе путь, откроет тебе дорогу. Не допускай лицемерия, храни это в глубинах сердца”.

стхира ханй̄а̄ гхаре йа̄о, на̄ хао ба̄тула
краме краме па̄йа лока бхава–синдху–кӯла

(Ч.ч., Мадхья, 16.237)

“Успокойся и ступай домой — не будь безумцем. Океана мирского бытия не переплывешь одним рывком”.

Впоследствии, в Панихати, Рагхунатха познакомился с Нитьянандой

Прабху, и получил от Него повеление: “Ты сын богатого человека, поэтому устрой большой пир и накорми моих учеников”.

Рагхунатха исполнил Его просьбу, и Нитьянанда Прабху был очень доволен им. Благословляя Рагхунатху, Он сказал: “Твое время скоро придет”, а затем обратился к преданным: “Вот юноша — владелец огромного состояния, который мог бы наслаждаться всем, к чему стремится молодежь, но он думает не об этом. Благодать Кришны вошла в его сердце, и его не волнует ничто мирское: забыв о себе, он хочет покинуть свой дом, полный роскоши, желая стать уличным нищим. Он забыл о себе ради Кришны. Только взгляните, сколь высок его идеал — идеал преданности и любви к Господу. Любовь к Кришне сделала его безумным. Он очень, очень удачлив. Его не смогли удержать ни роскошь, ни почет, достойные царя”.

Итак, он вернулся домой, но Хиранья и все домашние заметили, что он уже не входит во внутренние покои. Отец и старшие пришли к выводу, что здоровье Рагхунатхи серьезно ухудшилось, так что, отобрав десять человек, они поручили им следить за ним, чтобы, в случае новой попытки, он не мог бы покинуть дом.

Однажды ранним утром, еще до восхода солнца, их неожиданно навестил их семейный гуру Ядунандана Ачарья. Повстречав Рагхунатху во внешних покоях дома, он обратился к нему со словами: “Мне необходимо уйти по очень важному делу, и здесь нет никого, кто мог бы поклоняться Божеству у меня дома. Так что, пожалуйста, попроси от моего имени какого-нибудь ученика-брахмана послужить Божеству день или два, пока я не вернусь”. Затем Ядунандана Ачарья направился к выходу, а Рагхунатха последовал за ним, и, заметив, что он уходит с их семейным гуру, стража не задержала его. Пройдя какое-то расстояние, Рагхунатха сказал гуру: “Вы можете уйти по вашему делу, а я попрошу достойного человека проводить поклонение в ваше отсутствие”.

Гуру ушел, а Рагхунатха сумел воспользоваться выпавшим ему случаем. Возможно, он действительно нашел человека, готового служить Божеству учителя, но сам поспешил уйти, направившись в сторону от Пури: он понимал, что обнаружив его исчезновение, его близкие пошлют на поиски людей, приказав тем искать его на дороге в Пури. Вот почему в продолжение целого дня он шел в другую сторону. Остановившись на ночлег в доме пастуха, он взял у него немного молока и переночевал в коровнике, а утром пошел в Пури.

Обнаружив исчезновение Рагхунатхи, его близкие узнали от охраны, что он ушел с их семейным гуру, но в доме гуру его не нашли. Решив, что он ушел в Пури, они послали в погоню за ним десять человек, но те

вернулись ни с чем. Сумев, таким образом, ускользнуть от своих преследователей, Рагхунатха шел в Пури двенадцать дней, причем девять из них он не принимал пищи — в эти дни еда ему не понадобилась: его питала переполнявшая его божественная любовь.

Ему было известно, что Шри Чайтанья находился в Гамбхире, в Каши Мишра бхаване, и, придя туда, во дворе дома он упал в поклоне перед Махапрабху.

Мукунда Датта объявил Господу о прибытии Рагхунатхи, и Махапрабху сказал: “О да, да, позаботьтесь о нем. Он добрался сюда с великими трудностями — он долго шел без еды. Ухаживайте за ним несколько дней, а затем он сам позаботится о себе”.

Таково было указание Махапрабху, и в течение нескольких дней Рагхунатха принимал там *прасадам*. Затем он стал просить подаяние у ворот храма Джаганнатхи.

Убедившись, что не в силах вернуть его домой, его родные отказались от дальнейших попыток возвращения. Они направили к нему брахмана и двух слуг, дав им денег и поручив проследить, чтобы Рагхунатха не умер от голода; кроме того, их попросили снять для него дом. И хотя их посланцы сделали все возможное, Рагхунатха по-прежнему жил подаянием. Однажды, по прошествии двух лет, он пригласил Махапрабху вкусить *прасадам* в том доме, и, желая сделать ему приятное, Господь согласился. Но впоследствии сам Рагхунатха решил не повторять подобного приглашения, рассудив: “Все это служит лишь моему имени, моей славе. Махапрабху не был доволен этим *прасадом*”.

Сварупа Дамодара был самым дорогим приближенным Махапрабху, и, кроме того, был известен как человек глубоких познаний. Рагхунатха тоже получил прекрасное образование — как мы знаем, он оставил нам прекрасные стихи на санскрите. Махапрабху поручил Рагхунатху заботам Сварупы Дамодары, сказав: “Я попрошу Сварупу Дамодару заботиться о тебе, и он подскажет тебе, что нужно для твоей жизни в преданности”.

Известно, что как-то раз, однажды, Рагхунатха обратился к Махапрабху со словами:

“Зачем Ты заставил меня покинуть дом, и в чем мое высшее благо? Если бы Ты соблаговолил Сам сказать мне об этом, мое сердце было бы удовлетворено”.

Махапрабху ответил:

“Я поручил тебя заботам Сварупы Дамодары, и он больше меня подготовлен к этому. Если же хочешь услышать что-нибудь от меня, я скажу тебе коротко:

гра̄мья–катха̄ на̄ ш́унибе, гра̄мья–ва̄ртта̄ на̄ кахибе
бха̄ла на̄ кха̄ибе а̄ра бха̄ла на̄ парибе
ама̄ни ма̄нада ханй̄а̄ кр̣щн̣а–на̄ма сада̄ ла’бе
врадже ра̄дха̄–кр̣щн̣а сева̄ ма̄насе карибе

(Ч.ч., Антья, 6.237–237)

“Не вовлекайся в мирские беседы. Всеми силами избегай мирского. Не вкушай изысканных блюд, принимай обычную пищу, пришедшую без особых усилий, не носи роскошных одежд. Всегда воспевай имя Кришны, воздавая почтение другим и не ожидая себе никакого почтения. Будь скромен, не стремись прославиться. Таким образом старайся всегда воспевать имя Кришны, а в сердце своем старайся служить Шри Шри Радхе и Кришне во Вриндаване. Вниманием своим будь во Вриндаване, воздавая служение *лиле* Шри Шри Радхи и Кришны”.

Махапрабху сказал Рагхунатхе, что эти слова содержат суть того, что Он хотел бы ему посоветовать, и, вслед за тем, вновь взяв руку Рагхунатхи, Он вложил ее в руку Сварупы Дамодары, сказав: “Я поручаю тебя заботам Сварупы Дамодары, он — лучший духовный учитель, и он позаботится о тебе”.

Со времени прихода Рагхунатхи в Пури Махапрабху прожил там еще шестнадцать лет, а затем покинул этот мир. Тогда и Рагхунатха ушел из Пури и направился во Вриндаван, думая: “Я обрел то, что должен был обрести, теперь же я хочу лишь однажды увидеть Вриндавана-дхаму, после чего покину этот мир, бросившись с высочайшей из вершин Говардхана”. С этой мыслью он и пошел во Вриндаван, а там встретился с Санатаной Госвами и Рупой Госвами, что стало для него началом новой жизни. Рагхунатха думал: “О, что это? Махапрабху не покинул нас — сейчас Он живет в них”.

Махапрабху наделил Рупу и Санатану силой сохранить поток преданности, воспринятый ими от Него, и представить его в новом свете. Их просили доказать цитатами из различных *шастр*, что учение Махапрабху составляет глубинную суть и цель всех Священных Писаний. Как сказано в “Бхагавад-гите”, *ведаиш ча сарваир ахам эва ведй̄ах*, — “Цель всех Богооткровеных Писаний — показать, что Я — Высочайший Центр, Абсолют”. Поэтому Махапрабху сказал: “Кришна — Абсолют. С помощью различных Священных Писаний, а также сказаний — всеми возможными средствами — старайтесь доказать, что Кришна — это Сваям Бхагаван, Всевышний, и что Враджа-лила, Вриндавана-лила, есть высочайшее из всего, чего можно достичь”.

Два брата уже начали эту работу, когда к ним пришел Рагхунатха, осознавший: “Махапрабху теперь здесь”. Отказавшись от мысли покинуть мир, он стал учеником Рупы и Санатаны. Известно, что когда-то Махапрабху сказал Санатане Госвами: “Мои последователи очень бедны и беззащитны, так что тебе следует заботиться о них, когда бы они ни приходили во Вриндавану. Ты должен стать покровителем всех моих учеников, приходящих во Вриндаван”. Вот почему Санатана помогал Рагхунатхе, когда тот пришел во Вриндаван.

Рагхунатха настолько забывал о себе, что в один из дней, когда он сидел на берегу Радха-кунды и воспевал святое имя, он не заметил тигра, пришедшего в ту местность на водопой. Случайно став свидетелем этой сцены, Санатана Госвами был изумлен увиденным. До того времени Рагхунатха жил под деревом, но Санатана сказал ему: “Пожалуйста, построй себе дом и живи в нем. Не пренебрегай моей просьбой — я очень прошу тебя сделать это”. Тогда Рагхунатха построил себе небольшую хижину и с тех пор жил в ней. Его вайрагья, отрешенность, не знала себе равных. Как ни велико было безразличие Санатаны, Рупы и остальных Госвами к мирским наслаждениям, отрешенность Рагхунатхи была еще сильней.

Временами, когда он жил в Пури, он выходил просить *прасада* у ворот храма Джаганнатхи, а порой получал его в бесплатной кухне, устроенной для нищих. Но затем он пришел к заключению: “Я пользуюсь тем, что создано чужой кармой”.

Оставшийся от Господа Джаганнатхи *прасада* обычно отдают коровам Джаганнатха Пури, но даже коровы отказываются его есть, когда он настолько теряет свежесть, что издает дурной запах. Рагхунатха же стал питаться этим *прасадом,* промыв его водой и добавив немного соли. Однажды об этом услышал Махапрабху. Он пришел к Рагхунатхе, когда тот собирался принимать «пищу» и неожиданно взял немного Себе. Отведав ее, Он заметил: “Я много раз пробовал *прасада* Джаганнатхи, но такого сладостного не вкушал никогда!”

Так что же является вкусом *прасада*? Это не мирской вкус. У Рагхунатхи была столь сильная вера в *прасада*, что он, потомок семьи, купавшейся в царской роскоши, мог жить, питаясь прогнившей пищей со щепоткой соли: настолько безразлично было ему все мирское. А на закате своей жизни, во Вриндаване, он принимал лишь одну миску *гхола*, пахты, в день. Это невозможно для человека из плоти и крови. Великие души, подобные Госвами, в действительности пришли сюда из другого мира: вот почему они смогли явить нам идеал отрешенности. Это невозможно для

обычных людей — они умрут, попытавшись практиковать подобное отречение. Но, соблюдая такую *вайрагью*, Госвами показали нам идеал. В то же время Рагхунатха изучал написанное Рупой Госвами о высочайшем из чувств преданности — *мадхура-расе*.

Высший уровень преданного служения

Шрила Рагхунатха даса Госвами явил глубочайшее понимание высшего уровня, наиболее сокровенного в святом преданном служении, коим является *Радха-дасьям* — смиренное служение Шримати Радхарани: поэтому его называют *прайоджана ачарьей*. Шрилу Санатану Госвами его преемники обычно считают *ачарьей самбандха-гьяны*. Слово *самбандха* означает “вещи как они есть”, — “каково мое место в духовной иерархии”, и это было прекрасно разъяснено Шрилой Санатаной Госвами. И *абхидхея* — то, что мы должны развивать, чтобы достичь нашей цели — было, в основном, описано Шрилой Рупой Госвами. Он учил нас, как нам достичь царства любви — высшей цели жизни. А высочайшее из наших достижений, то есть прайоджана, было ясно указано Шрилой Рагхунатхой дасом Госвами. В своей знаменитой шлоке он пишет:

а̄ш́а̄бхараир амр̣та–синдхумаяих̣ катхан̃чит
ка̄ло майа̄тигамитах̣ кила са̄мпратам̇ хи
тван˜чет кр̣па̄м̇ майи видха̄сьяси наива ким̇ ме
пра̄н̣аир врадже на ча барору бака̄рин̣а̄пи

Эта шлока учит нас высочайшему, что можем достичь мы, последователи Шри Чайтаньи Махапрабху. Что же это за достижение? Шрила Рагхунатха Госвами так обращается к Шримати Радхарани: “О царица моего сердца, вот уже много, много времени я с великим терпением ожидаю Твоей милости, настолько сладостной для меня, что без нее я не могу жить. От нее тает сердце, она влечет к себе сердце, она сокрушает сердце. Она затрагивает такие глубины моего существа, что я не могу жить без служения Тебе. Так или иначе я сумел пройти столь долгий путь, выдержать долгое время, но сейчас у меня нет терпения. Будь милостива: если Ты не смилостивишься надо мной, у меня нет надежды. Мое терпение подошло к концу.

Здесь завершается моя жизнь и я не знаю, зачем мне этот Вриндаван? Вриндаван мне ни к чему! Зачем мне продолжать мою жизнь? Она бесполезна — она пройдет совершенно зря. Я не смог полюбить даже

Вриндаван, связанный с лилой Кришны. Что говорить о Вриндаване, без Тебя я не могу наслаждаться даже обществом Кришны. Без Тебя даже Кришна не имеет для меня значения. Я не могу больше ждать, не могу наслаждаться ни собственной жизнью, ни этой местностью, ни даже Самим Кришной — если Он Сам придет благословить меня, я не смогу насладиться этим вне связи с Тобой.

Так что, пожалуйста, будь милостива ко мне. Ты — все и вся. Без Тебя осознание Кришны не будет Его осознанием. Твое положение в *лиле* Кришны столь значительно и столь прекрасно, Ты — центр всей Его *лилы*. Без Тебя я не представляю себе жизни. Я полностью предаюсь Тебе, моя Царица”.

Это *Радха-дасьям*. Высшее из наших достижений — в служении Шри Радхе, поскольку Она одна способна привлечь всю полноту милости Кришны. Она — Его вторая половина, и Она привлекает от Кришны к Себе наивысшую расу, высочайшее блаженство, — максимальное как в количестве, так и в качестве. Вот почему преданные, что служат Шримати Радхарани, обретают расу высочайшего качества, получая ее от Кришны в ответ на свое служение. Этого нельзя обрести никаким иным путем. Служение, пришедшее через Шримати Радхарани, есть служение высочайшего качества, вот почему служение Ей должно стать summun bonum нашей жизни.

Все это было ясно сказано Шрилой Рагхунатхой дасом Госвами, признанным *прайоджана ачарьей*, наставником, указывающим нам высочайшую цель нашей жизни. Благотворное влияние этого дня и наша смиренная попытка обсудить все эти вопросы помогут нам достичь этой цели. Сегодняшний день — день прихода на землю удивительных, великих святых!

Уход Шри Вишванатхи Чакраварти Тхакура

Кроме того, сегодняшний день — день ухода Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур появился на Земле приблизительно через сто восемьдесят лет после явления Шри Гаурангадева. Желая помочь преданным, которые должны были примкнуть к *сампрадае* в будущем, он составил комментарий к “Шримад-Бхагаватам” и целому ряду других писаний. Он был поистине великим *ачарьей*. Пользуясь собственным, особым подходом, он тщательно рассмотрел множество духовных вопросов, указав правильный подход к их решению. Он был шастрическим проявлением Шри Рупы-Санатаны и других

Госвами. По его милости Шри Баладева Видьябхушана составил гаудия-вайшнавский комментарий к “Веданта-сутре”, известный как “Шри Говинда-бхашья”. От подобных великих наставников мы можем узнать очень и очень многое.

Шрила Вишванатха Чакраварти родился в брахманской семье в селении Девагрaм, расположенном в районе Муршидабада. Выдающийся знаток санскрита, он примкнул к линии Шри Нароттамы Тхакура и оставил нам множество произведений, позволяющих нам достоверно и во многих деталях узнать об удивительных *лилах* Махапрабху и Радхи-Кришны, о Вриндаване, Набадвипе и *гуру-парампаре*. Именно он написал гимн “Гурваштакам”, который мы поем ежедневно, и он же составил множество других важных работ. Шрила Рупа Госвами написал “Шри Бхакти-расамрита-синдху”, “Океан блаженного нектара преданности”, а Шрила Вишванатха написал “Шри Бхакти-расамрта-синдху-бинду”, описав одну каплю того Океана. Вдохновленный “Шри Уджджвала-ниламани” — “Сияющей драгоценностью мира вышнего” Шри Рупы, описывающей Кришну в *мадхура-расе*, он подарил читателям “Уджджвала-ниламани-кирану”, один луч сияния той драгоценности. Таким образом он создал целые тома стихов и прозаических произведений. Подобно тому, как Шри Рупа Госвами описал *ашта-калия-лилу* Кришны, двадцатичетырехчасовое служение Шри Шри Радхе и Говинде, он описал двадцатичетырехчасовое служение Шримана Махапрабху в Чайтанья-лиле. Совершив, таким образом, великое служение *сампрадае*, он щедро одарил нас своей милостью.

Уход Шримад Бхарати Махараджа и Шримад Парвата Махараджа

Помимо этого, сегодняшний день — день ухода двух наших старших духовных братьев, учеников-*санньяси* нашего Гуру Махараджа, Триданди Свами Шримад Бхакти Вивеки Бхарати Махараджа и Триданди Свами Шримад Бхакти Сварупы Парвата Махараджа. Исполняя указание Шрилы Прабхупады, оба они очень много проповедовали, и Шри Бхарати Махарадж завоевал у слушателей большую любовь: его проповедь была очень увлекательна и производила чрезвычайно глубокое впечатление. С самого начала мы очень ценили стиль его проповеди.

Шри Парват Махарадж тоже был одним из первых учеников нашего Гуру Махараджа. Он родился в Сварупа Гандже, на противоположном (от

Набадвипы) берегу Ганги, причем появился на свет в доме, расположенном непосредственно по соседству с Сурабхи-кунджей, где некоторое время жил Шрила Бхактивинода Тхакур. Он рассказывал мне, что в детстве наблюдал, как Шрила Бхактивинода Тхакур воспевает святое имя. Рано утром Шрила Бхактивинода повторял Харе Кришна *маха–мантру* — в точности так же, как один человек зовет другого, находящегося вдалеке. Совершенно естественно — как один человек зовет к себе другого. Вот таким образом — живо, естественно, он взывал к Кришне. Он был уже стар, и тело его было ослаблено ревматизмом. Там было сделано цементное сиденье, и, спокойно прогуливаясь вокруг, он иногда, если чувствовал усталость, садился на него. Это сиденье находится там по сей день.

Итак, в совсем юном возрасте Шримад Парват Махарадж пришел к Шриле Прабхупаде и нашел у него прибежище. В течение долгого времени он был хранителем Бхакти-кутира, — в то время “штаб-квартиры”, — небольшого дома на побережье в Пури, принадлежавшего Шриле Бхактивиноде Тхакуру. Затем, когда Прабхупада начал свою проповедь, Парват Махарадж принял *санньясу*, и при жизни Прабхупады проповедовал по всей Бенгалии и за ее пределами. Он основал *матх* в Ориссе.

Я помню, как однажды, когда я только что присоединился к Матху, он рассказывал одному джентльмену о том, как проповедовал на востоке Бенгалии. В той местности люди вступили с ним в спор: “Зачем вы пришли сюда проповедовать? Разве вы не знаете, что на берегу реки, недалеко отсюда, живет *сиддха-махатма*? Он достиг высочайшей из целей жизни. Вы ходили к нему?” Он им ответил: “Да, я видел немало *сиддх*, — *алу-сиддху* и тому подобное!”

Слово *сиддха* может означать “достигший совершенства”, а может иметь и другое значение — “вареный”, так что смысл сказанного им был: “Я видел множество *сиддх*, много вареного — вареный картофель, вареную капусту и много чего еще. Все это у нас уже есть, столько вареного!”

Ему сказали: “Что это вы говорите? Вы же оскорбляете его!”, а он им ответил: “Нет, это не оскорбление. Обладатели всех этих *сиддх* ничего не знают. Высочайшим является то, что принес нам Махапрабху, а все прочие утверждения — обман. Мы пришли от великого махатмы указать вам высочайшую цель жизни, ее summum bonum — следование учению Махапрабху и “Бхагаватам”. Мы не любим этих *мошенников-сиддхов*, обманывающих людей под прикрытием одежд праведника”.

Такой была великая проповедь в Шри Гаудия Матхе того времени.

Я приложил все мои силы, чтобы в полную меру своих способностей передать вам мои скромные знания о тех махатмах, и молюсь, чтобы,

довольные нами, они даровали нам свое благорасположение. Свой рассказ я завершу такой молитвой: *ванчха-калпа-тарубхйаш ча крипа-синдхубхйа эва ча, патитанам паванебхйо ваишнавебхйо намо намах*[6].

[6]Я предлагаю свои смиренные поклоны всем великим вайшнавам, подобным волшебным древам желаний, исполненным милосердия и сострадания к падшим душам.

Глава 8. На пути к Высшему Миру

Преданный: Гуру Махарадж, почему брахманы Джаганнатха Пури не позволяют западным преданным входить в храм?

Шрила Шридхар Махарадж: В основном это связано с физической чистотой. Они строго соблюдают физическую чистоту, и даже не позволяют проносить в храм *мридангу*: по их словам, она тоже нечиста, поскольку при ее изготовлении используется коровья кожа.

Был один *пандит* из *смарта-сампрадаи*, соблюдавший особый обет: всюду, куда бы он ни направлялся, он носил с собой, привязав к груди, деревянные сандалии своего гуру. Однажды он захотел зайти в храм в Пандарапуре, но его отказались туда пустить. Местные брахманы сказали ему: “Это могут быть сандалии вашего гуру, и, без сомнения, для вас они чисты, ведь таков характер ваших с ним отношений; но, тем не менее, мы считаем их сандалиями, так что вам следует оставить их снаружи”.

Эти брахманы очень строго чтут физическую чистоту, уделяя некоторое внимание и внутреннему состоянию. Таковы их обычаи. И поскольку взгляды, а равно и физические привычки *млеччхов* и *яванов* (представителей неведических народов и религиозных школ) нечисты, допускают *химсу*, убийство животных, и для них характерно множество других, диких и недозволенных обычаев, далеких от норм, рекомендованных Ведическими Писаниями, брахманы не позволяют им входить в храм.

Даже внекастовых последователей Ганди и его учеников из низших каст однажды не пустили в храм Пури, когда Ганди как-то раз решил их туда провести. И сам Ганди остался снаружи. Он хотел войти туда с людьми из низших слоев общества, но, несмотря на весь свой огромный авторитет в стране, был вынужден отказаться от посещения. Без ведома Ганди его жена вошла в храм, стремясь получить *даршан* Господа Джаганнатхи, и, узнав об этом, Ганди строго отчитал ее за своевольное посещение храма.

Так что Ганди был больше патриот, чем преданный. Он считал свою власть над женой постоянной и безусловной, независимой даже от преданности Господу Джаганнатхе. Мы же считаем, что жена его поступила правильно. Насколько долговечны отношения между мужем и женой? В основном это — не более чем физические взаимоотношения. А каковы взаимоотношения с Господом — владыкой всех мужей,

властелином всего мира? Что такое один жалкий муж по сравнению с Господином вселенной? Ради блага нации и по политическим убеждениям Ганди не хотел, чтобы его жена посетила храм, словно Бог тоже подчиняется политике.

Харидаса Тхакур никогда не вступал в храм Джаганнатхи, там не бывали и Рупа с Санатаной. Санатана Госвами избегал даже главных улиц, по которым ходили служители храма Джаганнатхи: он не ходил туда из уважения к законам и правилам (*пандов* — брахманов, чьи решения не зависели даже от указов царя). Кроме того, Санатана Госвами упомянул в “Хари-бхакти-виласе”, что преданным следует соблюдать все предписания и запреты, перечисленные в его произведении, все же остальные правила, не упомянутые им, нужно соблюдать так, как это делают в храме Джаганнатхи. Столь последователен он был в своей вере в Махапрабху. Иными словами, все происходившее там при жизни Махапрабху он считал получившим Его одобрение, так что мы не смеем это оспаривать. Он выше закона. Его воля — закон, закон — это следствие Его сладостной воли. Этот принцип нам нельзя забывать.

Абсолют создает и определяет все

Все не только задумано, но и предопределено Богом. Вся жизнь вселенной задумана и течет согласно Его сладостной воле. Его положение столь высоко и неизменно: Он — Абсолютное Благо. Правила и ограничения служат лишь тому, чтобы вести нас к Абсолютному Благу, но Абсолютное Благо не подчинено этим правилам, равно как и любым законам. Абсолют независим, Он — превыше всего. Ближе чего бы то ни было к Абсолютному Благу находится Кришна-лила. Абсолют своенравен. Если мы поймем это, это будет лучшим представлением о Нем. Считать, что Абсолютное Благо подчинено каким-то ограничениям — все равно, что совершить самоубийство. Вы понимаете?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Потому что это не просто благо, но Абсолютное Благо. Наш разум не в силах этого постичь.

Однажды мы со Свами Махараджем беседовали здесь между собой, а затем, направляясь отсюда к тому синему дому, где три недели жил Свами Махарадж, его ученик Ачьютананда спросил его: “О чем вы говорили со Шридхарой Махараджем?” В ответ Свами Махарадж сказал ему: “Если бы ты услышал наш разговор, ты бы лишился чувств”. Что значит “лишился бы чувств”? Смысл этих слов — “это выше твоего понимания,

непостижимо на уровне твоего сознания”.

Однажды Рамануджачарья решил выступить против правил и предписаний, принятых в храме Джаганнатхи. Обдумывая это решение, он заснул на своем ложе, а проснувшись, обнаружил, что он, вместе с ложем, оказался в Шри Курмам в Южной Индии, в районе Ганджама, за несколько сот миль от храма Джаганнатхи.

Проснувшись в таком положении, Рамануджа не мог понять: “Где я?” и размышлял таким образом: “Раньше, во сне, Ты послал мне откровение, указав мне изменить правила и предписания, принятые в храмах, так почему же теперь Ты противодействуешь мне? Я хотел изменить правила, принятые в храме Джаганнатхи!” Тогда он снова увидел сон, в котором Господь сказал ему: “Нет, здесь не следует ничего менять, ступай в другое место! Открытое тебе во сне относилось не к этому, а к другим храмам. Иди и проповедуй свои правила во всех храмах, помимо этого”.

Пундарику Видьянидхи признают нисшествием отца Шримати Радхарани в Гаура-лиле. Однажды ему тоже пришла такая мысль: “Что за люди эти *панды*? Они неразумны — они не знают, что чисто, а что нет. Не ведая, что к чему, они используют для украшения Джаганнатхи накрахмаленную ткань”. Следующей ночью он увидел сон, в котором два брата, Джаганнатха и Баларама, подошли к его кровати и били его по щекам, а наутро он заметил, что щеки его распухли. Все его спрашивали: “Что это с твоими щеками?”, и ему пришлось рассказать людям о происшедшем. Тем самым Господь говорил ему: “Здесь не место изменять правила — им следуют по Моему указанию. Не вмешивайся!”

Так что в этом месте действуют особые правила — на то есть особое разрешение. Он Абсолют — Ему не задашь вопросов. Наши вопросы могут лишь помочь понять ту неизбежность, с которой все входит в Абсолютное Благо. Любой когда-либо открытый универсальный закон в конечном итоге входит в Абсолютное Благо. В основном, это выше нашего понимания.

Патита-павана джаганнатха сарвешара, вриндаваначандра сарва-расера акара. Перечисляя сто двадцать имен Кришны (Шри Кришна-вимшоттара-шата-нама), Шрила Бхактивинода Тхакур упоминает в конце имя Патита-павана: Джаганнатха пришел спасти падших; и особое качество Кришны — в том, что Он источник всех рас: *вриндаваначандра сарва-расера акара* — именно Он источник всех видов самозабвенного блаженства, источник, обладающий качествами личности. Таков Кришна. Махапрабху — тоже Патита-павана. Главная часть Его жизни прошла там, в Джаганнатха Пури. Патита-павана означает “Спаситель падших”. Везде есть свои особенности. Как доктор может прописывать лекарство, не

ограничивая пациента в питании и лишь запрещая ему два-три продукта, так и в храме Господа Джаганнатхи отсутствуют жесткие правила, за исключением нескольких ограничений.

Когда я лишь начал интересоваться Махапрабху и пришел в это движение, я думал: если Махапрабху был нисшествием Бога, почему Он не освободил Индию от чуждой, неведической власти? Как мог Он допустить, что Индией правят люди иной культуры? Он мог бы без труда победить их. У меня был такой вопрос, но постепенно я пришел к осознанию, что все это совсем не имело значения. Государственный строй и политика не имеют ничего общего с духовной жизнью.

Царица Кунти даже радовалась неблагоприятным обстоятельствам. Она молилась: “Сделай так, чтобы я всегда находилась в опасности, ибо так мне будет легче молиться о Твоей драгоценной милости. Благоприятные обстоятельства отвлекут меня от ее поиска, так что пусть обстоятельства всегда будут враждебны”. Такова ее молитва. Вот почему политическая ситуация, социальное окружение и прочие трудности не имеют значения. По результатам нашей кармы мы попадаем в определенную среду и должны начать духовную жизнь, где бы мы ни оказались: нам следует начать работу по преодолению всех этих *самскар*, включая и те умственные шоры, в которых мы пребываем.

Освобождаясь от пут невежества

Тат те ’нукампам сусамикшаманах. Мы не только не должны жаловаться на внешнюю ситуацию, но нам следует рассматривать ее как действительно необходимую для нашего восхождения. Все превратности судьбы нам следует встречать как милость Господа. Нам надо извлекать из них пользу, встречая их как благо: “Мне необходимо через это пройти. В планах Господа не может быть ошибки. Испытание послано мне для моего блага. Устоять, должным образом встретить и преодолеть враждебные силы, — это шанс продвинуться по пути к цели. Это испытание — дар Кришны, желающего облегчить мне мое восхождение”. “Бхагаватам” дает нам совет подобным, оптимистическим образом противостоять всем плохим обстоятельствам. В этом случае мы очень легко и быстро преодолеем барьеры заблуждения, преграды майи, и, получив свободу, обретем нечто большее — жизнь в сознании Кришны, жизнь, посвященную Богу.

Быть санньяси означает занимать тело, мысли и чувства служением

Преданный: Махарадж, у меня есть вопрос. Мне приходилось слышать два мнения. Согласно первому, санньяса входит в практику преданности; еще я слышал, что *санньяса* — это формальность в рамках *варнашрама-дхармы*. Что же такое *санньяса* на самом деле?

Шрила Шридхар Махарадж: С внешней точки зрения *санньяса* — *элемент варнашрама-дхармы* (социально-религиозной системы), но у нее есть и другая, духовная сторона.

Нужно принять во внимание все ее стороны. *Данда* означает “наказание”, а также “посох”. Три *данды* символизируют мысль, слово и дело. С одной стороны, три *данды* тройного посоха, принимаемого *санньяси-вайшнавом*, указывают, что он не собирается использовать свои мысли, слова и поступки для какой-либо мирской или личной цели, а с другой стороны — что он накажет свою мысль, слово и действие, чтобы обратить их к служению Кришне, Нараяне.

Все обязанности в этом случае связаны с вайшнавизмом. Лишенные веры в положительную сторону жизни могут понимать *санньясу* как отказ от использования своих мыслей, слов и дел для мирских целей. Они сохраняют безмолвие, *мауну*. Но *санньяси-вайшнавы* предпочтут *Кришна-киртану*, воспевание славы Господа. У них есть не только отрицание мирского, но и положительная сторона.

Так что не участвовать мыслью, словом и делом в событиях материального мира — не более чем одна сторона санньясы, другая же ее сторона подразумевает их использование ради духовной цели. Такова *санньяса* вайшнавов.

Преданный: Разве *брахмачари* или *грихастха* не использует свою мысль, слово и дело ради духовной цели?

Шрила Шридхар Махарадж: Да, конечно, использует, но жизнь в отречении, жизнь *санньяси* служит особым символом, особым напоминанием. Не следует делать вывод, что человек, не принявший *санньясу*, не займет свои способности в духовном служении. Человек может не принимать *санньясы* и быть *грихастхой-парамахамсой*, быть *паршада-бхактой* (особо приближенным слугой). Он может не иметь и священного шнура.

Цель санньясы — напомнить нам о духовной жизни

Цель *санньясы* — напомнить нам о духовной жизни. Священный шнур, оранжевая ткань, *данда* постоянно предостерегают нас: “Помните, что вы посвятили вашу жизнь достижению духовной цели; смысл вашей жизни только в ней, так что будьте бдительны. Не злоупотребляйте оранжевыми одеждами, священным шнуром, *туласи-малой* и прочим”. Всегда и везде они напомнят нам об этом — в этом их назначение.

Сиддха-махатма (великий святой, достигший совершенства) может и не носить оранжевых одежд. Санатана Госвами и некоторые другие вайшнавы облачались в обычную белую ткань. Они носили лишь необходимое, не используя оранжевого одеяния, *данды* и священного шнура. Можно вести чистую жизнь и без этого. Но для начинающих такие вещи полезны, и в этом причина, по которой они, до определенного уровня, используются в обществе вайшнавов. А иногда и на самом высоком уровне могут использовать символы низшего плана, как, например, было в случае принятия *санньясы* Махапрабху.

Кроме того, одеяние *ачарьи* и подобные символы полезны для окружающих — люди чувствуют надлежащее уважение к их обладателю. Если вайшнав носит обычное платье, люди не окажут ему никакого почтения и не обратят внимания на его слова. Когда полицейский или солдат носит форму, люди проявляют некоторое уважение к полиции или армии, которые они представляют, но военный или полицейский может ходить и в гражданской одежде, и даже сделать намного больше. Но все же форма необходима для порядка в обществе.

Так что это что-то вроде формы. Люди должны научиться видеть в них учителей, святых, и чувствовать: “Лучше общаться с ними почтительно, для нашей собственной пользы”. Все общество будет в выигрыше, и *санньяси* извлечет определенный урок: “Я не могу разговаривать с кем попало. Люди должны видеть, что мое поведение соответствует идеалу — норме, установленной наставниками”. Но и в ином случае, независимо от этих символов, человек сможет продвигаться в духовной жизни, не становясь *брахмачари*, *грихастхой*, *ванапрастхой* или *санньяси*. Он может совершенствовать свой внутренний мир, улучшать свое сердце.

Падение является следствием оскорбления

Преданный: Махарадж, как следует понимать, как относиться к падению *санньяси* или *брахмачари*? Какое отношение будет правильным?

Шрила Шридхар Махарадж: Обычно мы смотрим на это так, что было совершено какое-то оскорбление, из-за которого преданный не может

вести тот образ жизни, какого ожидал от него Гуру Махарадж. Обычно это понимают именно так. Ранее совершенное оскорбление проявляется и не дает ему беспрепятственно двигаться по пути самоосознания. В каких-то случаях это могла быть *вайшнава-апарадха*, то есть оскорбление вайшнава, порой, и нередко — проявление его прежней дурной кармы, вставшей на пути его восхождения.

Необходимо всегда быть осторожным с дарованной нам свободой воли. Младшему нужен оберегающий надзор старшего: пока мы незрелы, наша свобода воли чревата многими опасными отклонениями. Вот почему на низшей стадии нашего пути мы в безопасности, если нами постоянно руководит истинный покровитель, оберегающий нас, пока мы не достигнем главной, более высокой стадии духовного восхождения. Это необходимо.

Зоркий взгляд Хранителя

Преданный: Гуру Махарадж, но если человек получил посвящение и его карма устранена, как получается, что его прежняя карма встает на его пути?

Шрила Шридхар Махарадж: А вы думаете, что с получением посвящения вся карма тотчас же иссякает? Это не подтверждают никакие источники. Ученикам лишь дают возможность — они получают право доступа. Если врач принимает больного, это не значит, что тот будет немедленно исцелен; ему придется следовать указаниям доктора — должным образом питаться и принимать прописанные лекарства — тогда он вправе надеяться, что вскоре избавится от болезни. Приглашение врача и получение от него рецептов не означает полного исцеления пациента. Думать так было бы неверно. Зачем парить в выдуманном, иллюзорном мире?

Карма и посвящение

Преданный: В религиозной миссии, к которой я присоединился, мне говорили, что во время посвящения человек освобождается от всей своей прежней кармы. На самом деле это не так?

Шрила Шридхар Махарадж: Такое утверждение истинно в смысле, что если вы позвали хорошего врача и следуете предписанным им процедурам, ваше излечение гарантируется. Но бывает иначе — мы видим, что множество старых участников движения падает или отходит от него.

Если гуру настолько велик, что сумел совершить в мире великую революцию, если он дал своим ученикам мантру, то в чем же причина ухода многих из них?

Посвящение — это рекомендация. Это еще не итог. Если за дело взялся хороший врач, излечение гарантируется, но что он может поделать, если вы больны и не следуете его указаниям, втайне употребляя вредную для вас пищу? Если у вас хороший врач, вы поправитесь обязательно, но вы должны его слушаться. И, кроме того, возможно, что если вы почувствовали недомогание, и ваш врач узнал, что больной съел то, что ему вредно или не принимал лекарства, то он подойдет к делу серьезнее и вылечит вас. Мы можем получить эту помощь от гуру и вайшнава, но нас никогда не лишают свободы выбора.

Вкус Высшей Истины

Мы не будем в безопасности до тех пор, пока не откроем в нашем сердце настоящего стремления к истине. Духовная жизнь начинается со *шраддхи*, веры, лежащей на поверхности, и с *сукрити*, особых заслуг, скрыто пребывающих в глубине. Далее следует *садху-санга*, благотворное общение с *садху*, что подразумевает и нашу преданность гуру. Вслед за ней начинается *бхаджана*, жизнь в служении, то есть в разных формах служения, таких как *шравана*, *киртана*, *прасада-севана* — слушании, воспевании, почитании остатков трапезы Господа и других. Затем приходит *анартха-нивритти* — для нас теряет привлекательность все, что не связано с Кришной, все, что не есть Бог. Далее идет *ништха* — непрерывное стремление служить, с отсутствием интереса к чему-либо иному. Затем появляется вкус, *ручи*.

Тогда сформируется действительный вкус к истине — стремление к ней пробудится в нашем сердце. Тогда, но не прежде этого, мы окажемся в безопасности. Мы будем в безопасности, когда в глубине нашего существа пробудится вкус к истине. С этого времени мы действительно начинаем восходить. До этого нам необходимо руководство покровителя, а затем меня поведет вкус. “Я узнал вкус той сладости, и я сам бегу к тому, что наполнено ею”. До тех пор, пока мы не поймем, что истина сладостна, Кришна сладостен, мы не знаем, увенчаются ли успехом наши попытки приблизиться к Нему. Многие соблазны могут отвлечь наше внимание, могут увести нас туда и сюда.

Принцип гуру

Преданный: Махарадж, подчиняется ли и гуру закону кармы?

Шрила Шридхар Махарадж: Он не подчинен этому закону. Как я упоминал прежде, и как явствует из Писаний и примера *садху*, бывает три вида гуру: первый приходит с Вайкунтхи, из царства, где все — истина. Он нисходит сюда как посланник, с тем чтобы забрать с собой души. Другой гуру стоит одной ногой здесь, второй там, и переправляет людей отсюда туда. Третий тип гуру стоит здесь обеими ногами, но глаза его устремлены туда, и, двигаясь к тому миру, он берет с собой других.

Глава 9. Божественный посланник

Я слышал, один американский ученый утверждает, что если бы ему предоставили всего одну клетку тела Наполеона, он сумел бы воссоздать множество Наполеонов; так картофелина может дать множество ростков и, если мы их отрежем, из каждого ростка может вырасти куст картофеля. Подобно этому, в человеческом теле есть множество клеток, и, согласно научной теории, мы так или иначе можем воссоздать человека из одной такой клетки. Образ мыслей, темперамент — все записано в каждой частице его организма.

Брахманы, шудры и млеччхи

Вообще говоря, нельзя отрицать важности физических или наследственных качеств. В Индии некоторое предпочтение отдают касте брахманов (людям, рожденным в брахманских семьях), но бывают исключения. А рождение в семье шудр (рабочих) или млеччхов (народности, не следующей ведической культуре) обычно считается нечистым. Ни они, ни их предки не соблюдали предписанные обряды и очистительные ритуалы, и по этой причине они не чисты. Многие смарты и последователи Шанкары, и, порой, последователи школы Мадхвы утверждают, что Хари-нама, воспевание святого имени Господа, способствует очищению тонкого тела, но карма, которой будут наслаждаться или от которой будут страдать в данном теле, не может быть устранена ни Хари-намой, ни чем-либо еще.

Карму, то есть деяния, совершенные нами в прежних жизнях, классифицируют таким образом:

апра̄рабдха–пхаламˑ па̄памˑ кӯтамˑ бӣджамˑ пхалонмукхам
крамен̣аива пралӣета виш́ну–бхакти–рата̄тмана̄м

“Четыре вида греха, известные как *апрарабдха, кута, биджа* и *пхалонмукха*, постепенно исчезают у тех, кто безраздельно посвятил себя преданности Всевышнему Господу Вишну”.

Виды кармы

Прарабдха есть карма, или деяние, от которого суждено наслаждаться или страдать здесь, в этом теле; *апрарабдха* — то, что предстоит испытать в будущем. Прарабдха означает ”то, что уже началось”, *апрарабдха* — “то, что осталось на будущее”. Различают три стадии перехода от проявленного к непроявленному: *кутам, биджам, пхалонмукхам*.

Мы знаем, что этот вопрос подробно, приводя цитаты из различных Писаний, обсуждал в своей “Шри Бхакти-расамрита-синдху” Шрила Рупа Госвами.

Кутам означает “незаметная часть совершенного в прошлом деяния”. Мы не в силах распознать деяния и результаты, заключенные в этой области, поскольку они слишком малы для наших глаз. Для нас они невидимы.

Мы слышали, что в Японии есть библиотека, книги которой невозможно прочесть невооруженным глазом. Буквы в них такие мелкие, что их нельзя видеть простым глазом, на них следует смотреть в микроскоп. Итак, *кутам* есть нечто незаметное, как бы — та часть содеянного, что постепенно проявится и предъявит свои права.

Биджам, или “семя”, означает нечто более явное, лучше доступное обнаружению. Мы можем понять, какое семя находится перед нами и какое растение из него разовьется; а слово *пхалонмукхам* относится к деяниям, плоды которых созреют совсем скоро, к деяниям, за которые уже требуется ответить.

На стадии *прарабдхи* совершенные прежде деяния приносят свои результаты, в этом теле. Такова классификация. Как правило, знатоки Вед говорят, что *прарабдха*, то есть карма, плоды которой мы пожинаем в этом теле, уже не может быть изменена. Это невозможно. А реакции, ожидающие проявления в будущем, могут быть устранены нашими благими поступками, — возможно, нам и не придется соприкоснуться с ними.

Харер намайва кевалам

Но школа гаудия-вайшнавов утверждает, что прарабдха все же может быть устранена. То, что нам предстоит испытать в данном теле, может быть устранено Хари-намой, и никакими иными средствами. Лишь Кришна-нама, Хари-нама способна очистить от реакций, с которыми сталкиваются в этой жизни. Человек может быть очищен.

Шудра или *млеччха*, должным образом обратившийся к Хари-наме, может быть обращен в брахманизм. Посредством Хари-намы это возможно.

Школа Гаудия доказывает это выдержками из разных текстов, и анализ этих цитат подтверждает: человек может освободиться от *прарабдха-кармы* — деяний, приносящих плоды в этой жизни.

бхактйа̄хам экайа̄ гра̄хьях̣ ш́раддхайа̄тма̄ приях̣ сата̄м
бхактих̣ пуна̄ти ман–ниш̣тха̄ ш́вапа̄ка̄н апи самбхава̄т

(Бхаг., 11.14.21)

“Я, Всевышний Господь, средоточие высочайшей любви, достижим для чистых святых силой их безраздельной преданности, рожденной из веры (*шраддхи*). Безусловная преданность Мне очищает даже худших внекастовых, известных как *чандалы*”.

Слово *шва* означает собаку. Даже поедающие собак, то есть самые низменные из людей, могут очиститься от скверны низкого рождения. Есть и другой стих, подтверждающий то же самое:

ян–на̄мадхея–ш́раван̣а̄нукӣрттана̄т
ят прахван̣а̄д ят смаран̣а̄д апи квачит
ш́ва̄до ’пи садьях̣ савана̄я калпате
кутах̣ пунас те бхагаван ну дарш́ана̄т

(Бхаг., 3.33.6)

(Девахути сказала:) “О Господь, даже рожденный в семье внекастовых-собакоедов немедленно обретает права на жертвоприношение *сома*, если, сначала услышав Твое имя, он затем воспевает его, кланяется Тебе и помнит о Тебе, — что же говорить об очищении тех, кто видел Тебя непосредственно”.

Эти *собакоеды*, как и самые худшие из людей, смогут немедленно очиститься, обратившись к имени Господа. С исчезновением *прарабдхи* человек становится подобным Индре — не самим Индрой, но как бы немного меньше. *Саванайа калпате* есть то же, что Индра-кальпа. А сейчас обратите особое внимание на замечание, сделанное Шрилой Дживой Госвами в его комментарии.

Вернуться в свою духовную семью

Саванайа калпате означает “он очищается до такой степени, что может совершать жертвоприношение, предназначенное лишь для брахманов”. *Калпат*е означает “небольшое отличие”. И здесь Шрила Джива Госвами

приводит свой собственный комментарий. В чем состоит небольшое отличие? С исчезновением *прарабдхи* человек достигает уровня мальчика-брахмана.

Но мальчику не позволяют совершать брахманскую *ягью* до тех пор, пока он не получит священный шнур. Он должен пройти самскару (очистительную церемонию). *Джанмана джайате шудрах* — от рождения каждый нечист, но благодаря *самскаре* люди очищаются. Кто же достоин *самскары*? Только мальчики, рожденные в семьях брахманов. Итак, упомянутый человек не достигает уровня брахмана, он подобен лишь мальчику-брахману.

Он мог быть рожден в любой касте, но после обращения к Хари-наме его следует считать подобным мальчику-брахману; а когда для него проводят *Гаятри-самскару* или *брахмана-самскару*, его признают настоящим брахманом, и он вправе совершать *ягью*, *шалаграмарчану* (поклонение Божеству в образе *шалаграма-шилы*) и все остальное.

Именно так, благодаря Хари-наме, обращению к имени Господа — при том, что это, конечно же, правильное, истинное обращение — карма исчезает, тело очищается, и человек достигает уровня мальчика-брахмана; и когда ему дают священный шнур, он становится полноправным брахманом и вправе делать то же, что и они.

Таков подлинно разумный подход к этому вопросу. В этом причина, по которой *панчаратрика-дикша* может не быть обязательной — в этом случае вполне достаточно Хари-намы. И, все же, чтобы в большей степени помочь такому человеку, для него совершают *брахмана-самскару*, Гаятри-, или ведическую *самскару*, а также *панчаратрика-дикшу*. Например, человек сумел получить университетский диплом, но могут существовать и районные курсы, которые будут ему полезны. Университетское образование обладает первостепенной важностью, но дополнительный документ в какой-то мере улучшит его положение.

Самый широкий круг

Круг Хари-намы есть круг очищения, и это самый большой круг, включающий в себя все, от самого низменного до самого высокого, а помощь *панчаратрики* есть круг внутри того круга — то, что помогает искателю в правильном воспевании имени и других важных практиках. Но практика возможна и без этой помощи.

Заповедь Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады

Но существует множество брахманов и *карма-канди* (приверженцев религиозных практик, следующих им в рассчете на ту или иную личную выгоду), оскорбительно считающих себя выше вайшнавов, поскольку те не получили священный шнур; спасены могут быть лишь они и им подобные. С другой стороны, люди, воспевающие имя, порой полагают, что брахманы стоят выше, а воспевающий занимает не столь высокое положение.

Его *абхимане*, эго, также следует помочь возвыситься: "Да, сказано, что я больше, чем просто брахман, так что мне нужно быть особенно осторожным в поступках, питании и прочих областях жизни". Это поможет ему понять, что он не должен опускаться ниже уровня обычных предписаний, способствующих чистоте человека. В то же время и общество поймет необходимость правильно относиться к людям, воспевающим имя Хари, осознав, что те исключительно преданы воспеванию имени и, следовательно, превосходят брахманов. Такая система была введена нашим Гуру Махараджем. Он очень щедро жаловал людям священный шнур.

Внешне это должно дать человеку положение брахмана; если же судить со стороны внутренней, то вайшнав выше брахмана. Но Гуру Махарадж не забывал и о внешнем, создавая общество, в котором вайшнав, полностью преданный осознанию Кришны, признается не низшим, а высшим по отношению к брахману. Реформируя общество, он стремился упрочить положение вайшнава, а также поощрить его: "Тебе не следует терять достигнутой высоты: ты обратился к имени Хари, безраздельно предан осознанию Кришны, и свое внешнее положение в обществе ты должен поддерживать так, чтобы даже брахманы, или приверженцы ведической школы, чувствовали бы к тебе уважение. Тебе следует быть осмотрительным в своей практике и своем поведении, и люди будут думать: "Нельзя недооценивать этих людей, полностью преданных осознанию Кришны". Вот каким образом он реформировал общество.

Махапрабху не делал этого, но наш Гуру Махарадж, Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Госвами Прабхупада, готовил общество к тому, чтобы учение Махапрабху стало достоянием многих людей в мире.

Прежде Рупа, Санатана и прочие преданные не стремились получить священный шнур. Также и *санньяси* в системе варнашрамы, — к примеру, Шанкара и множество других, — принимая *санньясу*, отказывались от

священного шнура, предавая его огню; тем самым они показывали, что им не нужен священный шнур, что они выше обычных брахманов. И, все же, их кредо было — “Мы едины с Брахманом”, и в этом их бесконечное отличие от вайшнавов. Чем выше уровень вайшнава, тем более он склонен думать: “Я — слуга Кришны, и слуга слуги того, кто является слугой Кришны”. А майявади считают Высшей Сущностью самих себя. Они пали жертвой полного непонимания Богооткровенных Писаний, Вед. Таково их положение.

“Ману-самхита” говорит о трех видах рождения:

ма̄тур агре ’дхиджана̣нам̇ двитӣям̇ маун̃джи–бандане
тритӣям̇ яджна̃–дӣкш́а̄йа̄м̇ двиджасья ш́рути–чодана̄т

(Ману, 2.260)

Матур агре ’дхиджананам: прежде всего мы обретаем тело, получая его от матери, то есть от родителей. *Двитийам маунджи-бандхане*: второе рождение — это получение священного шнура в брахманской семье. *Тритийам йаджна-дикшайам*, есть и третье рождение, — это получение *панчаратрика-дикши*, способствующей дальнейшему восхождению. Как сказано в “Ману-самхите”, брахман получает три этих рождения.

Второе, *маунджи-бандхане*, — это получение Гаятри, ведической *дикши*. Она учит нас: “Старайся постичь мир, исходя из того, что явлено Ведой. Не верь тому, что говорит тебе твой обыденный опыт, — пытайся достичь понимания, которого ждет от тебя богооткровенная истина”. Не судите об окружающем мире на основании собственного зрения или слуха, — воспользуйтесь тем, чему учат мудрые, попробуйте увидеть то, что стоит за этим.

Конечно, обычная наука тоже материалистична, но истина, явленная в откровении, подсказывает нам взглянуть на мир иначе: ничто не предназначено для меня, но все служит Высшей Власти. Мы — небольшая часть существующего; попытайтесь взглянуть на окружающее таким образом. Все принадлежит Центру, а мы — часть гармоничного целого; отсюда можно понять, в чем состоит наш долг.

Таков ведический подход к пониманию окружающего мира, а обычное мировоззрение это “я — повелитель всего, что вижу”. Мы хотели бы все использовать для собственных целей. Это мирской подход.

Посвящение в тайну духовного знания

дивьям̇ джн̃а̄нам̇ ято дадйа̄т курр́йа̄т па̄пасья сан̇кщ̣аям
тасма̄д д̄икщ̣ети са̄ прокта̄ деш́икаис таттва–ковидаих̣

(Бхакти-сандарбха, 283)

Что означает слово *дикша*? *Дикша* — это процесс, посредством которого передают *дивья-гьяну*, трансцендентное знание. Упанаяна означает, что человеку дано еще одно, новое зрение: “Те глаза, которыми ты пользовался до сих пор, не способны видеть правильно. Есть еще одно зрение, полученное от Вед в виде Гаятри. Отныне постарайся изучать окружающее иначе”.

Бхух, Бхувах, Свах, Махах, Джанах, Тапах и Сатья — таковы различные уровни вашего опыта, развивающиеся в сфере сознания. Бхух означает мир, доступный физическому зрению, слуху и так далее, Бхувах — это психический аспект того же самого; таким образом, существуют все более и более тонкие уровни восприятия. Но что служит причиной этого восприятия? Это наше сознание — наша душа — тот свет, что сияет внутри нас. Только благодаря ему мы можем правильно воспринимать окружающее.

Савитур варенйам — есть и другое царство, превосходящее мир грубого восприятия. Существует другое, достойное почитания, прекрасное царство, есть другой уровень бытия — там живет Бог со всем, что Его окружает; все служат Ему, служат Центру, — там это является нормой. Обитатели того мира в совершенстве понимают, что Центр есть все и вся”. Нам следует повиноваться центральной власти, и так мы будем преуспевать. Это настоящая жизнь.

Существует Высший мир за пределами физического восприятия

В тончайшей, возвышеннейшей области есть другой мир. Над нашей душой находится область Сверхдуши. Мантра Гаятри приходит нам на помощь во всем этом. Она учит нас: “Не думай, будто все существующее воспринимается посредством физических чувств. Есть и другие уровни бытия, ты должен осознать их и строить свою жизнь соответственно.

Ты не можешь отрицать возможности существования этих различных сфер бытия. Должным образом приготовься к решению великой задачи. Существует мир сверхвосприятия, хотя, в данный момент, ты не можешь сам убедиться в этом; и тебе следует подготовить себя для него, иначе

твоим несчастьям не будет конца. Уже в этой жизни ты сможешь достичь замечательного успеха”.

В этом и состоит назначение *дикши*. Надмирное знание, *дивьям гьянам*, передается человеку, который иначе обладал бы только материальным знанием, накопленным посредством физических органов восприятия.

Самое важное и простое — это Хари-нама-дикша. Одно из проявлений Господа суть проявление в звуке, и, осознавая Кришну, вы можете соприкоснуться с ним, совершенствоваться в осознании звукового аспекта Целого. Вы можете приближаться к Центру, лишь обладая связью с Ним и совершенствуясь в восприятии Его звукового аспекта. Это и есть Хари-нама; и, получив *мантру*, к имени обращаются особым образом, подразумевая: “Я простираюсь в низком поклоне перед Ним, ради Его удовлетворения”.

При должном отношении к мантре мы обращаемся к ней с молитвой: “Я забываю о себе ради удовлетворения Всевышнего”. Это помогает нам правильно воспевать имя. *Севонмукха* — мы умираем ради настоящей жизни. Самопожертвование значит “умереть, чтобы жить”. Это означает забыть о себе. Путь предания себя Всевышнему был дан в виде мантры.

Как продвигаться в воспевании имени? Каков процесс восхождения? Забыв о себе, вам следует бросить ваше низшее “я” в огонь. Там оно будет уничтожено, и начнет проявляться внутреннее “я”, вам будет легче воспевать истинное имя и достичь истинного уровня бытия, где пребывает ваш Господь, Кришна: это и означает — идти домой. Именно в этом суть *дикши*.

Назад к Богу

Преданный: Когда-то мой *дикша-гуру* (духовный учитель, давший посвящение) говорил, что совершенства можно достичь еще в течение этой жизни, и в конце ее вернуться домой, обратно к Господу.

Шрила Шридхар Махарадж: Крайне редко случается, что за одну-единственную жизнь, с этого, материального, уровня, кому-то удается достичь возвышеннейших сфер бытия. На самом деле, обычно это требует целого ряда жизней. Могут происходить и падения. Совершая *вайшнава-апарадху* или *нама-апарадху* (оскорбление вайшнава или святого имени), человек будет сталкиваться с препятствиями вновь и вновь. Подобное достижение не есть что-то дешевое. И, все же, существует возможность, что при правильном руководстве достойная душа всего за одну жизнь сможет достичь высочайшего положения. Это нельзя считать

невозможным.

Преданный: Порой он говорил, что преданный может родиться в пределах материального мира, в местности, где Кришна предается Своим играм, и там он пройдет дополнительную подготовку, в зависимости от порученного ему служения Кришне, а затем отправится на Голоку.

Шрила Шридхар Махарадж: О чем вы думаете? Это жизнь во Вриндаване. Это может быть полезным, но еще полезнее — Набадвип. Ведь есть вероятность совершения оскорблений. Мы можем ошибиться, приняв вожделение за любовь. Мы можем принять наше низшее наслаждение за преданность, *прему*. Такая вероятность существует, и в этом случае мы стали бы *сахаджиями*. Все, что они делают — имитация. Что толку жить в местности, воспринимаемой лишь низшими чувствами? Сказано, что *дхама* нематериальна, *апракрита*, то есть не может быть воспринята посредством материальных чувств. Важно стремиться жить в *дхаме*, которая есть *чинмайя*, образованная чистым сознанием.

Так что если мы действительно не желаем обмануть самих себя, нам не следует отвергать пути, которым мы сможем туда прийти. С надлежащей помощью и вдохновением мы сможем понять, что Вриндавана — для более высокого уровня. Мы можем получить некоторое вдохновение. Приближение к *дхаме* Кришны требует осторожности — такой же осторожности, какая требуется при приближении к Кришна-лиле. Если мы не искренни, мы можем совершить оскорбления, и они сбросят нас вниз.

Слава Шри Навадвипа Дхамы

Скорее, для нас удобнее Набадвипа-дхама. Здесь тоже возможна *апарадха*, но ее можно свести к минимуму. Нам поможет Набадвип, при условии, что искатели (*садхаки*) чувствуют: “Я не столь высок: я не поднялся на тот высокий уровень, что необходим для Вриндавана”. При воспевании имени и проживании в дхаме существует риск оскорблений, и с меньшим риском оскорблений мы сталкиваемся в Набадвипа-дхаме. Она более великодушна. И, все же, важнейший фактор при этом — *садху-санга*, вожатый более высокого уровня.

Шрила Нароттама Тхакур писал:

тӣртха–йа̄тра̄ париш́рама, кевала манера бхрама,
сарвва–сиддхи говинда–чаран̣а

У Шрилы Бхактивиноды Тхакура тоже есть стих:

йе тӣртхе ваишн̣ава нāи, се тӣртхете нāхи йāи
ки лāбха хат̣ийā дӯрадешá?
ятхāя ваишн̣ава–ган̣а, сеи стхāна вр̣ндāвана,
сеи стхāне āнанда ашеш̣а

Проявление Высшего Бытия

Где же находится Вриндаван? Мы можем достичь его лишь на должной стадии осознания. Если мы полагаем, что он материален, то, в силу наших привычек, мы совершим множество оскорблений и уровень нашего сознания будет снижаться. Вот почему в пути нами должен руководить свет, дарованный нам *садху* и *шастрой*. Только так мы сможем идти во Вриндаван, да и вообще куда бы то ни было. Но путеводной звездой всегда должен быть наш гуру, руководящий нами и показывающий, что есть что. Пока сам я не поднялся на этот уровень, мне необходим проводник, показывающий мне, что есть что, что есть Вриндаван.

Врндаван — не физический объект, воспринимаемый глазами или другими органами чувств. Он — высочайшее из высокого. Путем *шраддхи*, веры, мы начинаем свой путь за границы субъективного, к сверхсубъективной области. Она-то и есть настоящий Вриндаван, и там мы действительно найдем Кришну.

К Высшему миру нельзя взойти без помощи наставника

Не следует искать его где-то в мире материи. Он может низойти сюда, ведь высший уровень может снизойти на более грубый; но обитателям низшего уровня очень нелегко подняться на высший. Они же могут прийти, может прийти их представитель, и они заберут нас туда. Но без помощи представителя, силой собственного восприятия, очень нелегко взойти на тот высший уровень бытия. Вот почему нам всегда нужна *садху-санга*. Чтобы идти во Вриндавану, нам необходим проводник, который всегда поможет нам видеть вещи под правильным углом зрения. Такой проводник, *садху-санга*, есть самое важное в жизни подлинного искателя истины. И следующее, что очень важно — это *шастра*, Богооткровенные Писания.

“Бхагавад-гита” говорит о трех *гунах — саттве, раджо и тамо*. *Тамогуна* есть низший из видов знания, силой навязывающий нам ложное представление о вещах. Таково восприятие: “я — не более, чем мое тело”. В *раджогуне* присутствует сомнение: “О, это может быть и не так. Мои

догадки и ощущения могут оказаться несовершенными”. И, конечно же, *саттва* есть верное представление о вещах, понимание их такими, каковы они есть. Итак, существуют разные уровни знания.

Полагать, что Вриндаван можно воспринять физическим зрением, слухом или осязанием — неправильно: это ни в коем случае не Вриндаван. Настоящий Вриндаван расположен в области Сверхдуши, и только *атма*, душа, может туда попасть — но отнюдь не тело, ум и тому подобное. В противном случае зачем нужны духовные практики (*садхана*), средства достижения цели?

Таким образом, *дикша* означает вверить себя ведическому учению: отвергнуть свои собственные знания, материальный опыт, и обратиться к знанию об окружающем мире, пришедшему путем откровения. Это означает — оставить мир материального восприятия и подниматься в мир трансцендентный.

Так или иначе, нам придется проделать это путешествие. Нет другого, короткого пути. Конечно, настоящий проводник может указать нам более короткий путь, в том смысле, что мы не потеряем драгоценное время. Также, если у нас есть опыт этого пути, накопленный в нашей прежней жизни, он сократит для нас путь, который мы должны пройти в этой.

Преданный: Я был в одном *ашраме*, где говорили, что непосредственное восприятие *сиддха-пранали* — осознание своей внутренней личности в качестве одной из *гопи* и т.п., — необходимое условие достижения духовного совершенства.

Шрила Шридхар Махарадж: Пусть они так делают. Это представители школы *сахаджия*. Наш Гуру Махарадж написал несколько произведений, одно из которых — “Пракрита-раса-шата-душани” — “Сотня изъянов учения *сахаджии*”. Их заблуждения неисчислимы, но Гуру Махарадж подчеркнул лишь сто их ошибок, допускаемых ими в процессе их “восхождения”. Главное их заблуждение — стремление приобрести все очень дешево. Они не готовы заплатить настоящую цену.

Но вот для них смертельный удар:

упаджийа̄ ба̄де лата̄ ‘брахма̄ṇда’ бхеди’ йа̄йа
‘вираджа̄’,‘брахмалока,’ бхеди’ ‘паравьома’ па̄я
табе йа̄я тад упари ‘голока–врṛнда̄вана’
‘крṛшṇа’–чараṇа’–калпаврṛкше каре а̄рохана

(Ч.ч., Мадхья, 19.153-154)

Прежде всего нужно преодолеть плотные и тонкие сферы брахманды

(материальной вселенной); далее расположена Вираджа, граница страны заблуждения, конец царства *майи*; за ней простирается Брахман, сияние истинного, нематериального мира, а за ним — Вайкунтха, *паравьома*, сфера сознания.

Джива приходит из *татастхалоки*, пограничной области, как бы абсциссы, и должна подняться на более высокие уровни, где даже почва намного ценней, чем она сама. Вы понимаете?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: *Ваикунтхера притхивй ади сакала чинмайа*. Что такое Вайкунтха? Место, где почва, земля, вода — все существующее образовано более чистым сознанием, нежели сознание души, собирающейся туда попасть. Можете ли вы это представить?

Преданный: В одной из ваших книг вы упоминаете о “земле гуру”.

Шрила Шридхар Махарадж: Да. Все там живущие — гуру, все они — высшей, более ценной природы; и, все же, нам приходится оставлять их позади. Иногда, для примера, я говорю, что при необходимости, в преданном служении, мы можем даже поставить ногу на престол Господа (к примеру, возлагая Ему на голову венец, или в ином, подобном, случае), а затем вернуться вниз, почтительно поклониться и покинуть алтарную.

Земля наших Гуру

Итак, мы должны войти и стать жителями страны, где даже почва создана из субстанции более тонкой, нежели та, из которой созданы мы. Слуга, работающий на императора, может приблизиться к его ложу, к которому не вправе или опасаются подойти даже самые близкие, дорогие императору люди. У него есть такое право, оно дано ему лишь для служения. Так что только в служении Господу, лишь ради потребностей высочайшего из самого высокого, мы можем пройти ту землю. Это нелегко, и это непостижимо. Глупцы ломятся туда, куда боятся ступить ангелы.

Ваикунтхера притхивй ади сакала чинмайа. Нам следует правильно понимать все это. *Джива* приходит из *татастха-шакти*, пограничной энергии, и она — часть пограничной энергии, но ей следует подняться на высший уровень бытия. Этот материальный мир образован *апара-шакти* — грубой, низшей энергией, а *джива*, хотя и пребывающая на границе, принадлежит к более высокой по отношению к этому материальному миру энергии, то есть к *пара-шакти*; а выше тех двух видов энергии находится внутренняя энергия, *антаранга-шакти*. Нам следует войти в *антаранга-шакти*, в *паравьому*, высочайшую область, Вриндаван,

Голоку. Следует признать — это не просто.

Вот почему мы должны служить. Этому миру свойственны эксплуатация и отрешение, но выше их — посвящение себя Высшему. Мир посвящения себя Высшему — это мир истины, нормальный мир. Кроме того, есть различные уровни, соответствующие нашим внутренним склонностям в служении. Нас могут допустить на тот уровень, где все вокруг дышит благоговейным почтением. Мы можем войти туда. Это кажется невозможным, но это возможно, если на то будет милость, *крипа*. Это называется *крипа* — Его милость, сладостная воля. Он — Всевышний, Он — Самодержец, Его любовь (*рага, анурага*) столь великодушна, что не делает различий между великим и малым. Только благодаря привязанности и любви мы можем однажды туда попасть, но это не очень легко. Когда-то один молодой преданный стал проявлять множество (по-видимости очень возвышенных) чувств, и другие преданные пришли ко мне с вопросом: “Он демонстрирует многие признаки высшей *бхавы* (высочайших духовных чувств), — истинны ли они?” Я ответил: “Ни в коем случае”!

“У меня нет ни капли любви к Кришне”

Махапрабху говорит: “Я жажду каплю настоящей *премы*, но я еще не обрел ее; если же я плачу, проливая столько слез, взывая: “Кришна, Кришна”, то все это — лицемерие, и доказательство этому в том, что я жив, живу без Него. Я не исчез, не растаял, я живу, вкушаю пищу, совершаю омовение, сплю. Это — прямое доказательство того, что у меня нет подлинной любви к Кришне”. Так говорит Сам Махапрабху. Это настолько ценно, а мы думаем, что сумеем овладеть этим за один вечер! Глупцы, лжецы, обманывающие сами себя! Этого невозможно достичь восходящим путем, посредством самоутверждения. Только через самоотрицание мы сможем прийти к некоторому пониманию. Шрила Бхактивинода Тхакур говорит:

вичакщаṇа кари’, декхите ча̄хиле хайа,
хайа а̄кхи–агочара

“Происходит внезапная вспышка, но только лишь я пытаюсь вглядеться, все исчезает, все удаляется”. Вот так, отрицательным образом, мы можем прийти к некоторому пониманию. На один миг Он приближается, и вдруг я могу почувствовать: “О! Вот ощущение высшего знания и любви — но если я направлю туда свой взор? Ничего...”

Этот мир никогда не поймет жертвенности

Хотите ли вы умереть? Тогда приходите жить. Нам следует просить о полном растворении мира нашего опыта. Нам помогут слова Гегеля: “Умри, чтобы жить”. То, что обычно считают важным и очень ценным, следует бросить в огонь ради некой надежды — надежды “непостижимой”, неизвестной и непознаваемой. Это и есть жертва. Намек на это дает жертвоприношение. Могут сказать, что мы выливаем в огонь такой ценный продукт, как *гхи*, и оно сгорает и поднимается дым, что создает более здоровую атмосферу, своего рода очищение, способствующее нашей собственной пользе. Конечно, сказать так было бы неправильно и смешно, однако *ягья* действительно дает нам благо — благо, пришедшее из неведомой сферы бытия. Из неизведанной сферы. Почувствуйте отвращение к известному вам миру, ко знанию, ко всем наслаждениям. Умрите, чтобы жить. В этом все — риск, и нет никакого выигрыша. А когда, до какой-то степени, будет достигнуто наше предназначение, — все для нас обернется выигрышем и полным отсутствием риска.

В действительности все, чем мы рискуем — выдумано, исходит от нашего непонимания. Все, что нам нужно — лишь бросить в огонь наши ложные представления, чтобы обрести правильное представление о реальности. Когда неистинное сожжено в огне, мы обретаем истину. Это и означает — умереть, чтобы жить.

Здесь, в этом мире, мы привыкли к мысли: “Я властвую надо всем, что вижу”. Каждый из нас хотел бы стать царем. Станем ли мы им, или нет, наша склонность — стремление быть монархом. Все мы хотели бы им стать. И как следствие, как реакция, есть другая школа мысли, провозглашающая: “Я не желаю ничего, стремлюсь лишь ко сну без сновидений. Угасание есть самое ценное из всего, что мы знаем — полное угасание этой жизни”.

Следует избавиться от обеих этих сторон наслаждения — стремления извлечь выгоду и отрешенности, и нужно найти третью сферу, в которой мы сможем жить. Эта третья сфера жизни, третий уровень бытия есть жизнь, посвященная Высшему, жизнь подлинно благородного человека. Это жизнь долга, но долга перед Целым, а не перед той или иной Его частью: “Я живу ради Целого, а Целое есть часть Господа Кришны”. Это и означает — любить прекрасное. Вот как нам следует понимать дело, и — марш вперед!

Бесконечное — второстепенный аспект Господа

атхава̄ бахунаитена ким̇ джн̃а̄тена тава̄рджджуна
виш̣т̣абхйа̄хам идам̇ кр̣тснам эка̄м̇ш́ена стхито джагат

(Б.г. 10.42)

“О Арджуна, бесконечность, как ты ее понимаешь, есть лишь незначительная Моя часть...”

Так как же нам к Нему приблизиться? Мы можем думать: “Кришна — не более чем отражение картины в моем уме. Существует Кришна, Целое представляет собой лишь Его часть, так как же мне к Нему приблизиться? Единственная надежда для меня — в том, что меня примет Его представитель. Он послал за мной Своего представителя, и в этом моя надежда. Он прислал за мной Своих людей, Он так добр и благожелателен, и в этом мое утешение. Мне следует быть благодарным за это”.

Нам следует быть осторожными и не предать Его представителя, — ведь таким образом мы предадим самих себя.

Ом Вишнупада Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Госвами Прабхупада ки джайя! Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Махарадж ки джайя!

Духовный дар

Все вы — его дар. Свами Махарадж (А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада) привел вас сюда, убедил вас в истинности вайшнавского учения, и у меня появилась возможность вам служить, обращаясь к вам с речью. Хочу я этого или нет, я вынужден совершать такое служение.

Это было столь чудесно, столь потрясающе исполнено Свами Махараджем — его проповедь в зарубежных странах есть нечто непостижимое; вот почему я говорю, что он — *шактьявеша аватара*. Некая неземная, нематериальная сила, милость Нитьянанды, низошла на него, и как ее орудие он проделал для Господа огромную работу, привлекая ваше внимание к традиции Махапрабху Чайтаньядева. Дар Гауранги привлек к себе ваше внимание. Бхактивинода Тхакур мог предвидеть это, а наш Гуру Махарадж начал задуманное им.

Бхактивинода Тхакур считал совершенно ясным, и само собой разумеющимся, что мыслящие, образованные люди по достоинству оценят столь искренний, чистый и благородный дар, каким является учение

Махапрабху. Как и предсказывал Махапрабху, столь великодушное представление об их действительном положении не могло не увлечь искренних, думающих людей во всем мире. Бхактивинода Тхакур мог видеть эту истину. Гуру Махарадж начал, а Свами Махарадж успешно завершил эту работу, и в конечном итоге Божественная Воля восторжествовала. Это не могли бы осуществить нижестоящие посланцы этого мира — второстепенные боги, обычные представители Бога.

Нас увлекли эти истины — “умереть, чтобы жить”, “Реальность существует для Самой Себя”. Мы должны пожертвовать всем ради Него. Мы — для Него. Наши поиски и надежды связаны со служением Ему. Все наши ожидания связаны со служением Ему, и на высшем уровне — это служение, исполненное любви, служение из чувства любви, без каких-либо помыслов о приобретениях или потерях. Это находится выше, в области привязанности и любви, сфере красоты и очарования. Мы признаны там своими, там будут исполнены наши чаяния, именно это нам предлагают. Это выше справедливости, выше знания (*гьяна-шунья-бхакти*).

Непостижимое самозабвение Шри Чайтаньядева

Даже если считать Чайтаньядева человеком, то на всем протяжении человеческой истории нам не найти столь непосредственной близости, столь тесного родства с Высочайшим, какие мы видим в Нем: нигде нам не найти подобной самоотверженности, столь интенсивной устремленности к возвышеннейшему из представлений об Абсолюте. Определенная самоотверженность была у Сократа, и христиане говорят о самопожертвовании Христа, но степень самоотверженности, явленная в жизни Шри Чайтаньядева, не была известна, и не встречалась прежде — даже если бы мы считали Его человеком.

Бхактивинода Тхакур писал в своей автобиографии: “Сначала, лишь только заинтересовавшись “Бхагаватой” и Шри Чайтаньядевом, я размышлял — почему столь незаурядный мыслитель как Чайтаньядев, признает эту распущенность Всевышнего во Вриндаване высочайшим из всего существующего? В чем причина? Это был один из возвышеннейших, один из величайших знатоков Писаний, но Он безоговорочно признавал распущенность, воровство, и прочее, содеянное там Абсолютом, высочайшим из всего, что мы знаем о Боге. Как это случилось? Я стал просить Господа открыть мне эту тайну, я не мог сразу это принять”.

А затем, пишет он, пришло озарение, и ему стало ясно, что Чайтаньядев — это Сам Кришна. Таким образом Он являет Себя людям,

давая тем ключ к постижению Своего тождества с Кришной. Почему? Высочайшее возможное понимание состоит в том, что Он — Самодержец, превыше закона. Обладатель всего, Он выше закона, и Он — абсолютное благо.

Не следует забывать, что Он — абсолютное благо, и все сущее принадлежит Ему. Мы претендуем на особые права — как по отношению к окружающему, так и на самих себя. Мысль "я сам себе хозяин" ложна. В этом мире у меня не может быть независимости, я — неотъемлемая часть целого. Я принадлежу кому-то, у меня есть Господин, и все, безо всяких условий, принадлежит Ему. Каждый атом безусловно во власти Правящего Центра, а тот Центр есть совершенство и любовь. Что можно на это возразить? Какие здесь основания для возражений? Этому нельзя возразить, если мы действительно откроем для себя, что истинная сущность и природа Первопричины есть любовь, Абсолютное Благо.

Любить значит отдавать

Суть любви в том, чтобы отдавать: не брать, а отдавать. Такова любовь. Према есть то, чья жизнь — в склонности отдавать, и это высочайшее. Если мать силой подносит ребенка к груди, можно ли назвать это злом? Ребенок плачет о молоке, но не знает, как утолить муки голода. Так насилие это или любовь?

Мы мучаемся страшной неопределенностью; мы столь покорены, угнетены *майей*, заблуждением, искаженной областью мироздания, что не можем даже помыслить об идеалах добра и правды. Мы столь далеки от должной меры добра и истины, что не в силах понять, каков истинный признак высшего бытия. Так низко мы пали. Сатана говорит: "Лучше править в аду, чем служить на небесах". Такова, в целом, вся наша материальная жизнь. Мы предпочитаем правление в аду служению на небесах, но, на самом деле, нам поможет как раз обратное. Умереть, чтобы жить.

дӣкша̣̄–ка̄ле бхакта каре а̄тма–самарпана̣
сеи ка̄ле кр̣ш̣н̣а та̄ре каре а̄тма–сама
сеи деха каре та̄ра чида̄нанда–майя
апра̄кр̣та–дехе та̄ра чарана̣ бхаджайя

(Ч.ч., Антья, 4.192-193)

Ранее я говорил, что *дикша* — это процесс, посредством которого

Божественное Знание, знание о бесконечном, передается миру ограниченному. Каков же этот процесс? *Дикша-кале бхакта каре атма-самарпана*: искатель должен полностью предаться нисходящему свыше знанию — знанию, переданному ему.

Сеи кале кришна таре каре атма-сама: Кришна принимает его в число Своих близких. Для этого необходимо избавиться от накопленного прежде опыта — полностью, совершенно искренне. Совершенно открытый, он будет готов воспринять высшее знание, и оно примет его к себе.

Сеи деха каре тара чиданандамайя: с того времени у него появляется представление об ином теле, — не этом теле из плоти и крови, или теле, образованном интеллектом. Его представление о себе озаряется высшим знанием, его ожидает новое представление о себе самом, и *апракрита-дехе кришна-чарана бхаджайа*: он сможет служить Кришне в том, а не в этом, физическом, или ментальном теле, сформированных по опыту этого мира. Они не пригодны. Только новое тело, внутреннее тело, входящее в контакт с Божественным — именно такое тело или эго сможет проникнуть туда и служить; и это происходит посредством милости, только посредством милости, а не по некоему праву; и, все же, милость настолько добра и снисходительна, что воздающий служение может полагать: “Я имею на это право”. В действительности же (если с нашей, относительной точки зрения мы осмелимся судить об абсолютном), татастха-вичара (беспристрастное рассуждение), покажет нам одно — что мы недостойны. Только благодаря милости мы сможем достичь того уровня.

Абсолютный и относительный аспекты Божественного

Внешне Яшода наказывает Кришну, и может показаться, что ее положение выше, что Кришна находится в ее власти. Такова относительная точка зрения, а с абсолютной точки зрения Яшода преданно служит Ему. Но по относительному положению она выше. В действительности здесь нет особой разницы, так как она — Его собственная энергия.

Порой Он Сам пребывает во власти той чудесной энергии наслаждения. История об Амбарише донесла до нас Его слова: *ахам бхакта-парадхино хй асватантра ива двиджа*, — “Я зависим от Моих преданных, как если бы Я был лишен свободы”.

Слово *ива* означает “как если бы”. Так говорит Он Сам. Это качество преданности: одна из Его энергий, особая энергия, преданность, столь могущественна, что порой действует помимо Его воли. Но это — преданность Ему. Покорность господину столь интенсивна, что господин

сам становится покорным слуге — благодаря любви: “По Моему мановению, по первому зову, он готов отдать свою жизнь. Как же Мне относиться к нему?” Сердце господина само открывается слуге — такова любовь, *према*.

Шрила Рупа Госвами писал: *шри-кришнакаршини ча са*. Преданность высочайшего, непревзойденного уровня может неодолимо привлекать Кришну к преданному, хотя Бог абсолютно свободен. *Бхакти*, самопожертвование, дошедшее до высшего, предельного уровня — жертва ради служения, исполненного любви — столь могущественно, что Господь становится другом и разными путями Сам идет навстречу Своим преданным.

Асватантра ива двиджа: “Хотя Я свободен, Я зависим от Моего преданного, как если бы Я был лишен свободы. Порой Я ощущаю нечто подобное”.

Такова подлинная независимость; именно это имеет в виду Абсолют. Неверно было бы думать, что Он беспощадно подминает все Себе под ноги. Нет — существует любовь, объятия любви. Здесь сосредоточено все лучшее. Он исполнен любви, Он — Господь любви. Вот почему в Нем — наше счастье, наш счастливый жребий, и так прекрасен этот взаимообмен нежности и любви. Харе Кришна.

Глава 10. Сверхсубъективная Реальность

Преданный: В ваших родных местах было чудесно. Я получил огромное наслаждение.

Шрила Шридхар Махарадж: Наслаждение?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Этим не наслаждаются. Мы не должны использовать слово “наслаждение”, говоря о чем-либо почитаемом. Следует смотреть на это только с позиции служения. К высшим сферам бытия следует подходить с благоговением, почтением, и помышляя лишь о служении. В противном случае мы станем антропоморфистами: будем принимать одно за другое. Мартья-буддхи — апарадха. Это будет оскорблением.

Когда бы мы ни приближались к Царству Всевышнего, мы должны чувствовать: “Я не субъект. Я не вижу. Это видит меня”. Вы понимаете?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Это сверхсубъективное начало. Например, когда мы стоим перед Божеством, *шри мурти*, нашим отношением должно быть: “Не я Его не вижу, а Он меня видит”. Он — видящий. Приближаться к трансцендентному миру нам следует не как видящим, но тем, кого видит Он. Мы омываемся, очищаемся под Его взглядом. Вы можете понять сказанное?

Преданный: Да, да.

Шрила Шридхар Махарадж: Весь наш подход должен быть таким, иначе мы увидим мирское, но будем воображать это духовным. Фактически, мы не соприкоснемся с той реальностью.

Реальность сверхсубъективна. Воспринимая этот мир как объект, мы выступаем субъектами. Но когда я хочу соприкоснуться со Сверхсубъективным, я должен знать, что Он всевидящий, всечувствующий, всеслышащий. В этом основа духовной жизни.

Так мы войдем в соприкосновение с высшей реальностью, в противном же случае будем барахтаться в грязи собственных фантазий. Нужно желать, чтобы Он нас использовал, стремиться к любой возможности Ему служить: “Я пришел сюда служить, а не наслаждаться пейзажем”. Вы можете это

почувствовать?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Это и даст нам связь с высшей сущностью — субъективной, сверхсубъективной, сверх-, сверх-, сверх- и сверхсубъективной — очень тонкой, еще более тонкой, тончайшей: в такой последовательности, и все это в сфере сознания. Поэтому *гьяна-шунья* — надо предаться Богу: “Как Он может меня использовать?” Вот путь. А иначе зачем нам зрение? Это оскорбительно — наслаждаться пейзажем.

Преданный: Когда окружающий мир враждебен к нам, каким образом нам видеть в этом Кришну?

Шрила Шридхар Махарадж: Когда окружающий мир нам неблагоприятствует?

Преданный: Да.

Шрила Шридхар Махарадж: Следует стремиться найти в этом Высшую Волю. Нам нужно почувствовать: “Я совершил нечто дурное, и вот это пришло обуздать меня, взыскать за мои оскорбления. Тат те ’нукампам сусамикшамано. С совершенной точки зрения, нам не следует жаловаться на свое окружение: “И травинка не шелохнется без одобрения Высшей Воли, поэтому что бы на меня не обрушилось — это необходимо, это нужно для моего исправления”.

В точности как мать, наказывающая ребенка, делает это по доброте, желая его исправления, так и Богу не свойственна мстительность, Он думает лишь о моем улучшении. Вот как нам следует видеть, и постигать это.

Исправьте свое собственное “я”

Тат те ’нукампам сусамикшамано бхунджана эватмакритам випакам: “Что бы нежелательное ни выпало мне здесь, все это результат моей прошлой кармы, и по благой воле Всевышнего эта прошлая карма близка к завершению. Я получу облегчение, стану пригоден к служению Высшему, вот почему это выпало на мою долю”. Таков совет “Бхагаватам”. Не следует жаловаться на окружающий мир, постарайтесь наладить отношения с ним: исправьте свое собственное “я”. Все прекрасно.

Ваше эго требует от окружающего мира тех или иных удобств, и в этом причина всей проблемы. Нет никакой помехи, ничего болезненного вовне — трудности создает наше “я”. Ложное “я” должно быть устранено, и поток нектара, подхватив, принесет нас в наивысший мир — мир, где невозможно почувствовать себя недовольным. Это плавное, нежное

движение на самом глубоком уровне, уровне желаний и действий самой души. А ложные друзья — обстоятельства, ошибочно признаваемые нами дружественными, но, в действительности, всегда обманывающие нас, — эти ложные друзья уйдут.

Бхакти — это сева, святое служение

Это *ниргуна*, беспричинный поток блага, основной поток на Абсолютном Уровне. Таково подлинное бхакти. *Бхакти* — это *сева*, святое служение. Глубочайший внутреннее стремление. Оно беспричинно и неудержимо, не имеет начала и конца. Это вечный поток, и только моя душа может найти там свое место, и действовать в гармонии с тем уровнем бытия.

Катха ганам натйам гаманам. В “Брахма-самхите” говорится: “Все беседы там прекрасны, словно песня, каждый шаг, любое движение прекрасно, как танец”. Таким образом, там все сладостно. Это уровень гармоничного движения. Во Вриндаван! Нам нужно возвратиться туда, домой.

Мы появились с духом колонизаторов в чужой стране, с порочной целью эксплуатации. Мы пришли колонизировать этот материальный мир и, как возмездие, нам суждено страдать. Следует удалить весь покров, и тогда мы увидим нашу внутреннюю личность, наше тончайшее “я”. Внутри этого грубого порочного “я” существует душа, более тонкое “я”, и оно — дитя той земли. Понимаете?

Преданный: Да. Иногда понимаю.

Мой главный долг — исправить самого себя

Шрила Шридхар Махарадж: Итак, поиск недостатков уведет нас от истины, искать недостатки в других — плохое качество. Нам необходимо чувствовать: “Я должен на сто процентов сосредоточить внимание на исправлении самого себя. Такова моя обязанность. Мой главный долг — исправить самого себя”. “Врач, исцели себя сам”. Это должно стать правилом для любого искреннего ученика в сознании Кришны. Это положительное качество, а отрицательное, дурное качество, не ведущее нас к цели — привычка оценивать образ действий других и решать, как с ними общаться. Мы будем общаться с хорошими людьми и избегать тех, кто не соответствует нашему о них представлению. Но это отрицательное

свойство, и оно не принесет нам такой пользы, как положительное. Будем же оптимистичны, видя всюду хорошее, а про себя будем думать: “Мои знания и точка зрения порочны, поэтому я не могу правильно видеть других”. “Врач, исцели себя сам”.

Лишь если наша собственная *ачара* (наше поведение) хороша, мы, в какой-то степени, достойны проповедовать другим. Как может кто-то, сам не пришедший в нормальное состояние, пытаться привести в него окружающих?

Многое можно сказать и о нашем воспевании святого имени. Прежде всего, есть десять оскорблений, которых следует избегать; эти оскорбления лишают нас правильного понимания. Правильное понимание поможет нам правильно действовать и обрести то хорошее, что заключается в знании, как избавиться от дурного. Майя — это неправильное понимание, заблуждение, обман. Мы вводим в заблуждение окружающих.

Нужно избавиться от малейшего желания судить других

Наша проблема совершенно очевидна — она приводит к тому, что мы сами губим себя. Порой мы хотим беспричинной милости, и в то же время не желаем, чтобы ее получили другие. Мы склонны судить о других людях: “Какое у него право на беспричинную милость? Почему, при всех его пороках, неправильном отношеним и полной непригодности, именно он должен быть избран, именно ему дана эта возможность?” Но что касается нас, то мы просим: “О мой Господь, не суди меня, иначе у меня нет надежды”.

Гьяна-шунья-бхакти: “Если Ты станешь меня судить, у меня нет надежды. Пожалуйста, даруй Свою милость, тогда у меня есть надежда Тебя достичь, посвятить себя приближению к Тебе; если бы Ты был столь снисходителен, что не искал во мне недостатков!” Но если, в то же время, едва успев произнести эти слова, мы думаем: “Почему милость дарована недостойному? Почему он обретает милость и любовь?” — то это лицемерие, причина наших великих трудностей. Тем самым мы губим самих себя.

Это *вайшнава-нинда, вайшнава-апарадха* — это оскорбление преданного. Господь может быть благосклонным к преданному, и тот постепенно очистится, но мы жаждем отыскивать в нем недостатки. Это самое опасное для нашего восхождения, это самоубийственно. Если, желая для себя чего-то высшего, я не терплю такой же благосклонности Господа к другим — я в самом плохом положении.

Недостатки, за которые мы порицаем других, рано или поздно появятся у нас

Это обычно и служит основой *вайшнава-апарадхи*. Если Господь благосклонен к человеку и постепенно очищает его, а мы строго судим того за его трудности, за оставшиеся у него недостатки, то в результате все эти недостатки перейдут к нам. Это действительный жизненный опыт. Если я замечаю недостатки другого преданного, они появляются у меня. Это бывает; мы видели это в жизни, и это же подтверждают *шастры*.

Вот почему нам нужна крайняя осторожность: как правило, не следует делать никаких замечаний о поведении или действиях другого вайшнава. Это возможно лишь в случае, если человек действительно уполномочен Всевышним — к примеру, в случае учителя и ученика. Для исправления учеников наставник может, с участием истинного покровителя, указать им их недостатки, помогая от них избавиться. Но это делается с любящим сердцем. Это не зависть или что-то подобное, но благая воля: это желание любящего покровителя избавить человека от недостатков.

Положение *шикша* - или *дикша-гуру* позволяет отмечать недостатки учеников, искренне помогая тем их исправить. В противном случае, если наше внимание привлекается этими изьянами, то они перейдут к нам, и нам придется заплатить за это.

Зависть пагубна для духовной жизни

Это практическая вещь; и об этом же свидетельствует здравый смысл и слова Писаний. Нам следует быть осторожными. Вайшнавская литература тоже советует соблюдать осторожность, во избежание *вайшнава-апарадхи*, порождаемой завистливым духом конкуренции. Подобная зависть крайне пагубна для нашей духовной жизни.

Вот почему всем нам важно очень следить за тем, чтобы не проявлять особенного внимания к чьему-либо недостатку. Если мы сомневаемся в ком-либо, мы можем сказать об этом более старшему преданному. Но если мы злоупотребляем этим, в борьбе с кем-то или по какой-то иной причине, все эти пороки вернутся и обоснуются в нас самих. Нам следует знать: “Я сам впитаю это. Мой ум соприкасается с этим пороком”. Перейдя к осуждающему, осквернение тем или иным образом проникает в его сознание и непременно заставит его заплатить. Критикана постигнет

возмездие.

Это можно назвать профессиональной тайной нашей линии преданности. Вам следует знать об этих практических трудностях и быть предельно осторожными на вашем пути.

Поэтому нам советуют: *тат те ’нукампам сусамикшмано*, отбросьте ваше желание осуждать: ваши критерии там не действуют. *Гьяна-шунья-бхакти*. Вам следует выучить новую азбуку. В школе преданности старая азбука не годится. *Гьяна-шунья-бхакти*: оставьте всю гордость, внушенную вам вашим прошлым опытом. Ваше знание, накопленное в мире смертных, здесь недействительно, неприменимо. Именно так обстоит дело, если говорить о Самодержце, о Безграничном Благе.

Наши уста говорят о великом — об Абсолютном Благе, Абсолютной Истине, — но мы не ведаем об их свойствах. Вот почему мы нуждаемся в Его откровении. Он открывает нам Себя, и нам следует тщательно постигать Его природу.

Не гордитесь вашим прошлым опытом

Итак, *гьяна-шунья* — не гордитесь вашим прошлым опытом, на основе которого вы беретесь судить о происходящем. Здесь все иначе. Здесь действует другой закон — здесь мы думаем о стране Самодержца, мире Блага. Первая ступень в *гьяна-шунья-бхакти* — отказаться от всякой гордости своим прошлым опытом, начать новую жизнь: “Я принимаю законы безграничного — не законы ограниченного мира, в который я вступил как субъект. В то царство я войду как объект, пребывающий во власти Субъекта. Там Он Субъект, и я, объект, обладаю там лишь частичкой пространства; и это тоже следствие Его сладостной воли. В любое время я могу этого лишиться”. Это не демократическое правление, а своего рода диктатура — безусловная, ничем не ограниченная монархия. Это означит жить в стране, где господствует диктатура, а не демократия и закон. *Джнане прайасам удапасйа наманта эва*.

Мы должны повсеместно делать все, что можем, стремясь открыть для себя милость, благодать, благорасположение, сострадание. Ведь что бы ни делал этот диктатор, все это — благо. Такому пониманию нам придется научиться. Он высочайший правитель, лишенный изъянов, и, сознаем мы это или нет, все Его распоряжения непременно для нас благотворны. Нет того законодательства, на котором мы основали бы наши суждения и замечания. Делать замечания для нас не просто бесполезно, но это — ошибка, это пагубно для нас самих. Такое мы должны обрести сознание, и

это нельзя назвать чем-то чрезмерным.

Ньютон говорил: “Я лишь собираю камешки на берегу океана знания”. Он был человеком этого мира, и, тем не менее, ему хватило честности и отваги сделать подобное утверждение. И если так можно сказать о знании лишь этого, низшего мира, как следует относиться к знанию о бесконечном — непознанном и непознаваемом? Мы должны быть отважны, словно Колумб, отправившийся к берегам Америки. У него была смелость. Для плавания на нашем суденышке по океану непознанного и непознаваемого следует понимать: нам придется столкнуться с другими законами. Законами великого океана не руководствуются в проливах и у прибрежных вод. Мы исследуем совершенно новое — богооткровенную истину, и если мы будем оценивать бесконечное по законам конечного, нам нечего и надеяться достичь той стороны. Нам следует ясно и правильно представлять себе ту землю, обратиться к ее критериям. Это неизведанный мир.

свайам̇ самуттӣрйя судустарам̇ дьюман
бхава̄рн̣авам̇ бхӣмам адабхра–саухрда̄х̣
бхават–пада̄мбхоруха–на̄вам атра те
нидха̄я йа̄та̄х̣ сад ануграхо бхава̄н

(Бхаг., 10.2.31)

“О являющий Себя в откровении, Ты — *бхакта-ванчхакалпатару*, древо желаний для преданных. Великие бхакты, предавшиеся Твоим лотосным стопам и пересекшие страшный непреодолимый океан мирского бытия, оставили челн Твоих лотосных стоп в этом мире (в *гуру-парампаре*, или в линии явленной в откровении истины, в *шраута-пантхе*), ибо они в высшей степени расположены ко всем существам”.

Девы (Брахма и Шива) свидетельствуют в “Бхагаватам”: “Святые, Твоей милостью преодолевшие этот ужасный неодолимый океан с устрашающими волнами и множеством морских чудовищ — эти святые посылают назад тот челн, которому подобны лотосные стопы Господа. С помощью Твоих лотосных стоп и по их милости, о Всевышний Господь, святые преодолели сей океан, и они посылают тот челн обратно, людям, чтобы и те могли переплыть его. Помня о своем плавании в океане, и каким путем его прошли, с какими трудностями и где столкнулись, взошедшие на челн Твоих святых стоп Твои преданные великодушно посылают его нам обратно, поскольку их дружеское чувство к людям — очень чистое, светлое. А Ты всегда благосклонен к таким преданным, и, не желая

отказать их просьбе, позволяешь Своим лотосным стопам вновь появиться здесь, чтобы спасти других”.

Глава 11. Любовь и преданность

Любое знание в этом мире ведет к заблуждению; по этой причине знание является нашим врагом. Сама основа такого знания — заблуждение. И каким бы обширным ни было это знание, в любом случае оно — крайне незначительная часть бесконечного. Собирая и накапливая совершенно ложные представления, мы питаем ими свой ум. Наш мозг объят заблуждением, уводящей от истины *майей*; по этой причине мирское знание — наш враг. Очистившись от всего этого, нам следует обратиться к тому чистому, что пришло к нам из незамутненных источников — из другого, высшего мира. Одно дело теория, а другое — практика. Шрила Рупа Госвами привел такую цитату:

джн̃я̄натах̣ сулабха̄ муктир бхуктир яджна̃̄ди пун̣ьятах̣
сеям̇ са̄дхана–са̄хасраир хари–бхактих̣ судурлабха̄

(Б.р.с., Пурва, 1.36)

“(Махадева говорит:) Практикой *джняны*, духовного просвещения, легко достичь освобождения, благочестивыми делами — жертвоприношением, ягьей, и прочими — легко достичь мирских радостей в следующей жизни. Но очень трудно обрести Хари-бхакти, преданность Всевышнему Господу”.

Развивая знание о духе, мы сравнительно легко можем достичь мукти — раскрепощения, свободы от заблуждения. Хотя и это не так уж просто, все же, учитывая порочную природу окружающего мира, человеку нетрудно отречься от всего; отбрасывая, отбрасывая, отбрасывая — постепенно отказываясь от всего, он достигает состояния, напоминающего глубокий сон. Это мукти, непрерывный глубокий сон. А посредством ягьи, благочестивой деятельности, мы получим все необходимое для наслаждения. Совершая дела на благо других, мы, к своему удовлетворению и радости, получим соответствующее вознаграждение.

Обрести истинную преданность не так просто

Но не так легко обрести наше подлинное богатство — преданность Хари. *Садхана-сахасраих*: несмотря на тысячи духовных практик, которым

следует стремящийся, это *судурлабха*: возможно, это будет, а возможно, не будет достигнуто. Ведь это означает свести дружбу с самодержавной монархией. Наше наслаждение это “жизнь в трудах”. Если мы отдаем другим какие-то плоды своего труда, нас ждет за это награда. Таким образом, работая и жертвуя результаты нашего труда, мы в будущем без труда обретем наслаждения. Кроме того, развивая наше неподдельное отвращение к этому бренному миру, мы, возможно, продвинемся по пути к освобождению. Это полное отрешение, разрыв всякой связи с окружающим, *самадхи*, в точности подобное глубокому сну. Но воистину очень трудно обрести основанные на любви взаимоотношения с Безграничным Самодержавием.

Хари-бхакти-судурлабха. И о постепенном процессе, следуя которому, этого можно достичь, также сказано в “Шри Бхакти-расамрита-синдху”:

клеш́а–гхнӣ ш́убхада̄ мокш̣а–лагхута̄–кр̣т судурллабха̄
са̄ндра̄нанда–виш́еш̣а̄тма̄ ш́рӣ–кр̣ш̣н̣а̄карш̣ин̣ӣ ча са̄

(Б.р.с., Пурва, 1.17)

Клеша-гхни: постепенно исчезают все вредные склонности в вашем сердце. Столько разнообразнейших соблазнов все более и более утонченного мирского счастья могут совлечь вас с этого пути. Они суть препятствия, но у вас развивается непритворное равнодушие к ним. *Шубхада*: вы обретаете абсолютное благо. *Мокша-лагхута-крит*: третий результат заключается в том, что *мукти*, плод голого отрешения, то есть освобождение от влияния всего негативного, теперь кажется вам совсем небольшим достижением. В вас пробудится сознание того, что одно лишь отрешение от неблагоприятного — крайне незначительное завоевание. *Мокша-лагхута-крит*, *судурлабха*: если вы можете только почувствовать, или ощутить, что цель отрешения незначительна, низшего порядка, значит ли это, что вы обретете *бхакти*? Нет. Такой гарантии нет. Даже на этой ступени *бхакти* остается от вас далеко.

Сандрананда-вишешатма: затем, если по благой удаче вы соприкоснетесь с той реальностью, в самых глубинах вашего существа вы ощутите приближение бесконечного счастья. *Шри-кришнакаршини ча са*: и далее, если вы должным образом сможете продолжать свою практику преданности, вы увидите, что Он приходит к вам как Сам Кришна, как Он описан в учении о сознании Кришны. Учение о Кришне приходит к вам как Сам Кришна.

“Кришна” это полное воплощение всех видов упоения. Он приходит, то

есть вам позволяют лучше понять Его в результате вашей практики преданности. Так происходит развитие.

Поэтому умрите, чтобы жить — глубоко нырните в реальность: *гьяна-шунья-бхакти*. Сфера предания себя Богу столь возвышенна, благородна, величественна и совершенна. Это может прийти к нам; только это может привести нас в мир любви и нежности. И если мы надеемся увидеть тот мир, и жить в том мире нежности и любви — не этой земной нежности и любви, но духовной любви ко Всевышнему — то нам следует полностью отдать себя в Его распоряжение, на Его милость. В ответ приходит любовь. Ваша высочайшая жертва доверия к Нему привлечет Его, побудит Его поднять вас к Нему на колени.

Любовь и преданность живут в сокровеннейших глубинах нашего сердца

Итак, кто не рискует, тот не выигрывает. И это риск ради Целого: это истинная преданность. Это не просто итог определенных действий и не какое-то исследование — ничего подобного. Это относится к нашему духу, к нашей внутренней жизни. Мы отдаем и принимаем в сокровеннейших глубинах нашего сердца. Это не игра! Никакое внешнее знание либо физические или умственные усилия не могут этого коснуться. Это передается от сердца к сердцу. И это всеобъемлюще.

Джнане прайасам удапасйа. В этом мире мы горды нашей страстью к познанию или мирской силой: нашей физической или умственной энергией и знаниями о великом множестве неверно понятых нами вещей. Но Он может лишить всего этого. Ученые могут открыть какой-то закон, но этот закон обратится в ничто, если Он его отменит. Ничто не возможно без Его воли. “Да будет вода”, — и стала вода, “Да будет свет”, — и стал свет. Если мы откроем в себе какую-то веру в это, мы увидим, что все устроено и предначертано Им. Так какая же польза во временном? Если Он пожелает, Он может возвысить или уничтожить, Он может отменить закон Своей сладостной волей. Таково Начало мира. Он независим в Своих замыслах, подобно мастеру-гипнотизеру.

Глава 12. Серьезность

— Если бы Ты на мгновение милостиво устранил мою слепоту, я увидел бы Твой величественный, благородный образ, который созерцают другие.

— Нет необходимости в устранении твоей слепоты. Стоит Мне просто сказать “узри!”, и ты Меня увидишь.

По Его воле, по Его велению, Дхритараштра увидел, по-прежнему оставаясь слепым. “Да, ты можешь видеть Меня, оставаясь слепым!”, и несмотря на свою слепоту, он увидел. Так в сфере какого же зрения существует Господь? Его можно видеть лишь по Его велению. Вот почему ни глаза, ни работа ума, стоящая за деятельностью глаз, не обязательны, чтобы Его видеть. Он велел Дхритараштре: “Узри Меня!”, и тот увидел, — без глаз и без каких-либо зрительных впечатлений. Дхритараштра был джанмандха, слеп от рождения, он не имел представления о цвете и форме, и, тем не менее, он увидел, по велению Господа. Так было у Дхритараштры. Так каким же должно быть наше отношение, если мы пытаемся к Нему приблизиться? Сколько искренности должны мы иметь, чтобы приблизиться к той стране?

Это легко — и это трудно. Легко, поскольку это наша врожденная склонность. Там наш дом; но сейчас мы далеко от дома. Там мой дом, мой собственный дом, и поэтому есть надежда, что однажды я сумею его достичь. Там мой дом и нигде больше мне не найти счастья, так что я должен прийти туда. Но тот домашний уют далек, я потерял ту страну — вот в чем трудность.

Джнане прайасам удапасйа: ученость подобна яду! Готовы ли вы это признать? Все ваше образование — вздор! Вы увязли в грязи. Весь запас ложных сведений о действительности — не мешок денег, а мешок булыжников. Ум полон ложных понятий. Готовы ли вы с этим согласиться? Скорее нет, чем да! Что вы на это скажете? Многие из нас гордятся своими познаниями. Но школа бхакти бьет молотком по голове гьяны, знания. Скорее невежество лучше, чем знание. Можете ли вы принять это? Знание опаснее невежества!

Почему? Потому что так называемые “знатоки” гордятся, сравнивая себя с окружающими. Они твердо уверены в своем превосходстве, и разубедить их очень трудно. С точки зрения положения в обществе они

выше обычных тружеников, а поэтому уверены в своем превосходстве. Вот почему спасти их от этого умонастроения труднее, чем избавить обычного труженика от невежества. Последнее сделать легко. Легко дать образование необразованному, но труднее научить “образованного”. Он прочно утвердился в сознании своего превосходства, а потому ни на дюйм не отступит от этой позиции.

еи ду’йера мадхье вищ̣ай̄ӣ табу бха̄ла
ма̄йа̄ва̄ди сан̇га на̄хи ма̄ги кона ка̄ла

(Шаранагати)

Общество простых людей, простых заблудших душ с улицы, в чем-то лучше общества и влияния так называемых “образованных”. Утонченный яд подобного рода очень опасен и трудноизлечим. Они гордятся, думая: “Я знаю. Я поднялся над обычной массой”. Очень трудно избавить их от подобного эго, простые же люди могут понять: “Да, мы виновны”. Кроме того, очень трудно устранить эго обычных религиозных людей. “Я праведный человек”. Очень трудно преодолеть их так называемую “веру” и “религию”, чтобы дать им нечто высшее. Это практический опыт, и об этом же сказано в *шастре*:

веда̄ш́рая на̄стикья–ва̄да бауддхаке адхика

(Ч.ч., Мадхья, 6.168)

Если мы признаем Бога, у нас не остается ничего для себя

Полуправда опаснее лжи, как в *майяваде* Шанкары, где атеизм облачен в одежды теизма. Они говорят *со’хам*, “я — Высшее Начало”. Они представляют власть или закон как нечто нерасчленимое, подобное нулю. Оно ничего не может сказать. По этой причине им трудно признать: “Я в числе сотворенного”. Они воображают, что могут занять высшее положение, что нет Бога. Не существует никакого Бога, по определению обладающего наивысшей силой и властью надо всем, поскольку выше всего — сфера непознанной и непознаваемой субстанции, так что где бы и когда бы человек ни достиг просветления, такой мудрец достигнет высочайшего положения. “Мы занимаем наивысшее положение”. Но если мы признаем Бога, у нас нет ничего. Если мы — Его творение, куклы для игры, то мы не обладаем ничем. Как только мы признаем Бога, мы

лишаемся прав собственности! Столь великое отречение невозможно. Если я считаю себя абсолютной властью, это указывает лишь на мою полную несостоятельность. Такое самоотречение не столь дешево! Вопросы?

Преданный: Что поможет интеллектуалу развить шастрическое видение (мировоззрение, соответствующее Священным Писаниям)?

Шрила Шридхар Махарадж: Когда пробудится спящее ныне начало, покров исчезнет автоматически. Гипертрофированный интеллект бесполезен. Следует открыть и приумножить то истинное, беспричинное, вечное богатство внутри нас, и покров гордого интеллекта исчезнет. *Карма* и *джняна* — лишь чуждые нам покровы.

ва̄судеве бхагавати бхакти–йогах̣ прайоджитах̣
джанаятӣ а̄ш́у ваира̄гьям̇ джн̃а̄на̄н̃ ча яд ахаитукам

(Бхаг., 1.2.7)

Если каким-либо образом мы, с помощью Писаний и Его посланцев, святых, или преданных, сможем развить в себе преданность, *бхакти*, подобающие знание и безразличие к миру сами придут к нам. Правильное, здоровое знание и здоровая энергия придут к нам с пробуждением реальности внутри нас, когда мы будем исправлены ею.

Это не относится к знанию и энергии, известным нам в этом мире. Это нечто совершенно отличное. Энергия — это способность работать, действовать, а знание означает обладать определенным пониманием. Они состоят в свите преданности.

Самбандха-гьяна — это знание “что есть что”. Внутри нас пробудится новый мир. Ложные идеи уйдут и исчезнут, и внутри нас разовьется правильное понимание, самбандха-гьяна. “По отношению к моему Господу я то-то и то-то; вот друзья Господа, вот Его возлюбленные и так далее, а вот знание и деятельность, подобающие мне в этом новом окружении”.

Наше сердце даст нам правильное философское понимание

Таким образом из нашей внутренней сути к нам придет, поднимется новая система взглядов. Наше мирское знание и побудительные мотивы уйдут, рассеются подобно тьме. Разрозненные представления найдут свое место лишь с появлением правильного мировоззрения. Когда профессор показывает нам наши ошибки, мы можем прийти к правильному пониманию.

— Здесь ты неправильно понимаешь происходящее; правильное понимание таково; не принимаешь ли ты ошибочно одно за другое?

— Да, сэр, я так думал, но теперь я вижу, где истина. Все окружающее меня мне не принадлежит. Что говорить о “моем” — я сам принадлежу Кришне — моему Господу.

“Все принадлежит Ему; я не господин, я раб. Мне вообще не свойственно положение господина, не говоря об обладании столь большой собственностью. Я сам — собственность, принадлежащая другому Владельцу”. Наши размышления следует начать именно с этого уровня, и тогда нам откроется новая земля. Ложное представление лежит в основе агрессивных притязаний покорить весь мир посредством атомной энергии.

Страдание человеческого разума — в представлении, что человек способен бросить вызов Богу

Страдание человеческого разума — в представлении, что человек способен бросить вызов Богу: “Бог — всего лишь предрассудок, нечто вымышленное”. Мы нуждаемся в полном и радикальном лечении: “Я не принадлежу себе, у меня есть вечный Повелитель”. Нам необходимо умонастроение раба.

В период проповеди моего Гуру Махараджа одна калькуттская газета выразила недовольство: “Совершенно неприемлемо, что Гаудия Матх распространяет в стране рабское сознание. Это подрывает боевой дух нашей страны — вот почему мы не поддерживаем их в этом распространении рабства. У них нет патриотизма, вот они каковы!” Атеисты не в силах стерпеть призыва прийти сюда и жить на Вайкунтхе. Они не вынесут распространения в стране этого “яда”. И они полагают, что в “Бхагавад-гите” Кришна поддержал войну. Но Он сделал это не с их точки зрения.

Йада йада хи дхармасйа... Господь говорит: “Порой мир столь сильно атакован безбожием, что Мне необходимо нисходить, чтобы восстановить здесь праведность. Я побеждаю врагов, и в жизни благих мыслителей наступает облегчение. Вот почему Мне нужно приходить”.

Эпилог. Об авторе и его миссии

Когда в 1937 году Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур уходил из этого мира, он доверил заботу о преемственности Шрилы Рупы Госвами, о чистоте ее учения своему ближайшему ученику Шриле Шридхару Махараджу. Вскоре после этого Шрила Шридхар Махарадж, желая отдать все свое время повторению Святого Имени и изучению Писаний, поселился на берегу Ганги в Шри Навадвипа Дхаме. Тогда его духовные братья, испытывавшие настоятельную потребность в общении со Шрилой Шридхаром Махараджем, обратились к нему с просьбой возглавить ашрам, который мог бы стать центром проповеди послания Чайтаньи Махапрабху. Шрила Шридхар Махарадж дал свое согласие и в 1941 году основал Шри Чайтанья Сарасват Матх. В его названии отражена идея, которая легла в основание Матха, — нести людям учение Чайтаньи Махапрабху так, как оно представлено Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром.

Чистота, стойкость и милосердие последователей Шрилы Шридхара Махараджа вскоре снискали большое уважение жителей Навадвипы, и к Миссии присоединились многие искренние души. Шрила Шридхар Махарадж много путешествовал по Индии с проповедью послания Махапрабху, и благодаря этому центры Матха появились в Калькутте, Вриндаване и Джаганнатха Пури. Глубокое духовное понимание ачарьи, его широкая образованность и уникальная способность доходчиво объяснять самые сложные духовные темы завоевали сердца многих не только индийских, но и западных искателей Истины. Западный мир узнал о Шриле Шридхаре Махарадже по милости Бхактиведанты Свами Прабхупады — великого проповедника вайшнавизма.

Двух великих ачарьев связывали узы крепкой многолетней дружбы. Когда Шрила Прабхупада был еще семейным человеком, Шрила Шридхар Махарадж вместе с юным Говиндой Махараджем несколько лет прожили в проповедническом центре, находившемся на втором этаже принадлежавшей Свами Прабхупаде фармацевтической лаборатории. Именно тогда юный Гауренду (имя Шрилы Говинды Махараджа до посвящения в *санньясу*) изучал «Бхагавад-гиту» непосредственно под руководством Бхактиведанты Свами, который сразу увидел в молодом человеке необычайные духовные качества. Шрила Шридхар Махарадж однажды сделал предсказание: «Этот юноша будет великим святым и

освободит тысячи душ». Спустя долгие годы он передал Говинде Махараджу бесценный дар Шрилы Рупы Госвами Прабхупады, полученный Шрилой Шридхаром Махараджем от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, — трансцендентное знание, посредством которого душа может получить доступ в мир Духовного Вриндавана и стать одной из служанок Шри Рупы Манджари — величайшей спутницы Божественной Четы Шри Шри Радхи-Говинды.

Шрила Говинда Махарадж в полной мере исполнил предсказание своего духовного учителя. Он неоднократно объехал весь мир, и благодаря его проповеди центры и последователи Миссии появились почти во всех странах. Шрила Говинда Махарадж милостиво принял тысячи учеников, посвятив их в воспевание *Харинамы* и указав им путь чистого *бхакти*. Он несколько раз посещал Россию и своими удивительными духовными качествами завоевал здесь сердца очень многих людей, находящихся в духовном поиске.

Его учеником может стать любой, кто искренне желает этого, и зачастую это смущает многих ортодоксальных последователей движения «Харе Кришна». Однако величайший духовный принцип *бхакти* — «милосердие выше справедливости». В нашей Миссии каждый человек занимает положение согласно уровню его сознания и постепенно развивается духовно. Он может проповедовать, практиковать, живя в семье, или посещать лекции. Некоторые просто читают наши книги.

Шрила Говинда Махарадж учит, что свобода души — превыше всего, ибо она — бесценный дар Кришны. Духовная жизнь — это прежде всего внутренний путь души, и каждый человек должен пройти его сам, уповая на милость Гуру, Кришны и вайшнавов. Один из главных принципов духовной жизни, провозглашенный Шри Чайтаньядевом — «сострадание ко всякой душе, воспевание святого имени и служение святым вайшнавам».

Об этом и многом другом можно подробнее узнать, посетив наш *ашрам* в Шри Навадвипа Дхаме и лично встретившись со Шрилой Говиндой Махараджем. В России также существуют центры Миссии. Шрила Говинда Махарадж и его ученики с радостью помогут каждому, кого интересуют вопросы, связанные с духовной жизнью.